

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1885 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИЖКИ I-а ТОМА L-го.

	СТРАН.
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1884 годъ, составленный Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ <i>К. С. Веселовскимъ</i> , и читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1884 года.	1— 34
Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г., составленный предѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, Ординарнымъ Академикомъ <i>Я. Б. Гротомъ</i> , и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1884 года.....	35— 58
Списокъ изданій Императорской Академіи Наукъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1-го января по 31 декабря 1884 г.	59— 63
Личный составъ Императорской Академіи Наукъ 20 февраля 1885 г.	64— 79
Присужденіе въ 1884 году Ломоносовской преміи за ученія изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи. Академика <i>А. В. Гадолина</i>	80— 86
Присужденіе преміи имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника <i>В. Я. Буныковского</i> въ 1884 году. <i>В. Г. Имшенецкаго</i>	87— 96
О преміи фрейлины <i>М. С. Мухановой</i> за жизнеописаніе Императрицы <i>Маріи Феодоровны</i>	97— 98

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за августъ,
сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1884 г.

Общее Собраніе.....	99—103
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	104—114
Отдѣленіе русскаго языка и словесности.....	114—116
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	117—123

Приложенія:

№ 1. Нѣкоторыя добавленія къ гистологій, анагомій и физиологій лимфатическихъ сердецъ. Владиміра Великаго.	1— 32
№ 2. Химическое строеніе и «теорія замѣщенія». А. М. Бутлерова.....	1— 34
№ 3. О рѣшеніяхъ, принятыхъ на Вашингтонской конференціи относительно перваго меридіана и вселенскаго времени. О. Струве.....	1— 25

№ 4. Кеплеръ „Распространеніе
хвойныхъ террии“

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ

ОТДѢЛЕНІЯМЪ

за 1884 годъ,

составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ, и читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 29-го декабря 1884 г.

Мм. Гг.

Обязанный представить сегодня благосклонному вниманію Вашему краткую лѣтопись Академіи за истекающей годъ, я ничѣмъ приличіе не могу начать ее, какъ словами соболѣзнованія о понесенныхъ нами утратахъ. Этотъ годъ не обошелся безъ такихъ и притомъ самыхъ чувствительныхъ утратъ. Изъ числа нашихъ членовъ-корреспондентовъ унесены смертью: многозаслуженный астрономъ — Марьянъ Альбертовичъ Ковальскій, въ Казани¹⁾; — Квинтино Селла, президентъ Королевской Линцейской Академіи, возродитель наукъ въ объединенной Италіи²⁾; — члены Парижскаго Института — Дюма³⁾ и Вюрцъ⁴⁾, — свѣтила первой величины въ области химіи; Германъ Шлегель, знаме-

¹⁾ Умеръ 28 мая.

²⁾ 14 марта н. с., въ Бьелѣ, въ Сардиніи.

³⁾ 31 марта н. с., въ Парижѣ.

⁴⁾ 12 мая н. с., въ Парижѣ.

нитый директоръ Лейденскаго Музея естественной исторіи ¹⁾, и наконецъ — профессоръ Генцфертъ въ Бреславль ²⁾, увѣковѣчившій свое имя многими трудами объ ископаемой флорѣ, и въ томъ числѣ объ окаменѣлыхъ остаткахъ растений изъ разныхъ странъ Россіи.

Между Почетными Членами нашими не стало: двухъ государственныхъ дѣятелей, имя которыхъ принадлежитъ исторіи — графовъ Эдуарда Ивановича Тотлебена ³⁾ и Владимира Фодоровича Адлерберга ⁴⁾, — и прославившагося Финскаго народнаго поэта — Эліаса Ленрота ⁵⁾.

При обзорѣ ученыхъ трудовъ, занимавшихъ наши засѣданія, первое мѣсто принадлежитъ предпріятію, которое, если сбудется хотя отчасти наши ожиданія, составитъ особую заслугу Академіи предъ наукою и предъ Россіею: я разумѣю экспедицію, снаряженную для изслѣдованія нѣкоторыхъ полярныхъ странъ Сибири, и въ особенности трехъ большихъ острововъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ново-Сибирскихъ.

Какъ ни велико было число экспедицій, которыя въ разное время отправляли Русскія ученія учрежденія и Правительство для изученія окраинъ Имперіи на дальнемъ сѣверѣ, однако въ Сибири, по ея необъятности, остаются до сихъ поръ огромныя пространства, весьма мало извѣстныя въ ученомъ отношеніи, — и даже такія, которыя еще никогда, съ самаго сотворенія міра, не попирала нога естествоиспытателя. — Таковы побережье Ледовитаго Моря къ востоку отъ Лены, по Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ, Колымѣ и въ особенности острова Новой - Сибири. Все что знаетъ о послѣднихъ наука, ограничивается пока кое-какими скудными общими свѣдѣніями, привезенными изъ зимнихъ поѣздокъ туда въ первой четверти нынѣшняго столѣтія Геденштро-

¹⁾ 17 января н. ст., въ Лейденѣ.

²⁾ 18 мая н. ст.

³⁾ Ум. въ Соденѣ, 19 іюня.

⁴⁾ Ум. 8 марта, въ Петербургѣ.

⁵⁾ Ум. 7 марта, въ Ломи, пр. Самматти, въ Финляндіи.

момъ, Санниковымъ и Анжу; а между тѣмъ эти острова, равно какъ и протволежущая имъ часть материка, представляются крайне интересными для ученыхъ.

Шесть лѣтъ тому назадъ, казалось было, что наступило время для изученія этихъ мѣстъ. Лѣтомъ 1878 г. Шведскій пароходъ Вега, ознаменовавшій себя, въ исторіи географическихъ открытій, первымъ плаваніемъ вокругъ сѣвера Стараго Свѣта, обогнувши мысъ Челюскинъ — крайнюю сѣверную оконечность Азии, взялъ курсъ прямо на Ново-Сибирскіе острова. На пароходѣ находилось цѣлое общество ученыхъ, и во главѣ ихъ — Норденшильдъ, близко знакомый съ полярною природою Гренландіи, Шницбергера и другихъ странъ глубокаго сѣвера. У путешественниковъ имѣлись все средства и пособія для ученыхъ наблюденій въ такомъ изобиліи, какое немыслимо при зимнихъ санныхъ экспедиціяхъ. Но на третій день плаванія судно очутилось во льдахъ и было вынуждено спуститься къ югу, къ берегамъ материка. Переждавъ здѣсь нѣсколько времени, экспедиція снова попробовала пристать къ островамъ и даже достигла острова Столбоваго, но льды и малая глубина моря заставили ее опять повернуть на югъ и вовсе отказаться отъ попытки — побывать на Новой - Сибири. — Безъ сомнѣнія, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, сколько нибудь продолжительная остановка здѣсь Норденшильда имѣла бы рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу всего его предпріятія; быть можетъ, экспедиція его спискала бы не столь громкую славу, но за то ея заслуга предъ наукою была бы тогда еще болѣе значительна, — и къ успѣху, какого достигла бы она въ естественно-историческомъ изслѣдованіи этого края нигдѣ не отнеслись бы съ такимъ сочувствіемъ, какъ въ ученомъ мірѣ Россіи, какъ наиболѣе въ нихъ заинтересованномъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось бы пожалѣть, что эти изслѣдованія выпали не на долю нашего отечества. Стоитъ лишь вспомнить, сколько смѣлости и отваги положено Русскими людьми на открытіе Новосибирскихъ острововъ, сколько лишеній и жертвъ понесено при первомъ ознакомленіи

съ ними, при описи ихъ береговъ и нанесеніи ихъ на карту; стоитъ лишь взглянуть на ихъ положеніе относительно Сибири: они непосредственно примыкаютъ къ послѣдней, и при ихъ изслѣдованіи нельзя дѣлать ни шагу, не опираясь постоянно на материкъ, не соображаясь съ его физическими данными, — словомъ — не зная Сибири, а она — такъ сказать — завоевана для науки въ теченіе полутора вѣка походами на нее русскихъ ученыхъ. Въ особенности многочисленные труды Академіи подготовили тѣ взгляды и выдвинули впередъ тѣ вопросы, на основаніи которыхъ изслѣдованіе Ново-Сибирскихъ острововъ представляется особенно желательнымъ. Постоянно, съ самаго основанія своего, занимаясь изслѣдованіемъ Сибири, Академія не разъ отправляла спеціальныя экспедиціи въ ея полярныя пространства. Такъ, въ сороковыхъ годахъ была снаряжена экспедиція Академика Миддендорфа на Таймырскій полуостровъ, т. е. въ ту часть Сибири, гдѣ материкъ Азіи простирается всего дальше къ полюсу. Главною цѣлью при этомъ было — изслѣдовать полярную природу на обширнѣйшемъ материкѣ, въ особенности жизнь, развитіе и распространеніе организмовъ въ высокихъ широтахъ, при условіяхъ наиболѣе суроваго континентальнаго климата. Эта экспедиція доставила наукѣ чрезвычайно важныя, громадныя результаты, на основаніи которыхъ однако представлялось особенно интереснымъ произвести рядъ такихъ же изслѣдованій нѣсколько далѣе къ востоку, въ мѣстностяхъ по Янѣ, Индигиркѣ и на Новой - Сибири. Съ одной стороны, здѣсь, на материкѣ, климатъ еще континентальнѣе, чѣмъ на Таймырскомъ полуостровѣ: тутъ, на Янѣ, полюсь холода, съ такими низкими зимнею и среднею годовою температурами, какихъ еще не наблюдали до сихъ поръ нигдѣ на земномъ шарѣ. Съ другой стороны, здѣсь же, съ прекращеніемъ материка, на островахъ Новой - Сибири, можно познакомиться съ полярною природою морскихъ и береговыхъ пространствъ и съ тѣми измѣненіями, которымъ подвергается органическая жизнь съ удаленіемъ отъ материка, подъ вліяніемъ моря.

Кромѣ того означенныя мѣстности обѣщаютъ доставить самый драгоценный и богатый матеріалъ для изученія большихъ вымершихъ животныхъ дилувіальнаго періода земли, непосредственно предшествовавшаго нынѣшнему. Въ одной только Сибири встрѣчаются полныя трупы мамонтовъ и допотопныхъ носороговъ, сохранившіеся съ кожей, шерстью и всеми мягкими частями тѣла. До сихъ поръ извѣстны лишь немногіе случаи находки такихъ труповъ. Нѣкоторыя части этихъ труповъ, доставленныя Академіи, составляютъ величайшее украшеніе ея музея, и неоднократно служили предметомъ для ученыхъ изслѣдованій, опубликованныхъ въ нашихъ изданіяхъ. На основаніи этихъ изслѣдованій можно, однако, всего скорѣе ожидать повторенія подобныхъ находокъ въ болѣе гористой Восточной Сибири и преимущественно по теченію названныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Одно изслѣдованіе *на мѣстѣ* полного трупа допотопнаго животнаго составило бы величайшее событіе въ наукѣ.

Рѣки вымываютъ изъ почвы остатки вымершихъ животныхъ и уносятъ ихъ въ море, гдѣ они или отлагаются на днѣ его, или выбрасываются по берегамъ острововъ. Это и служитъ причиною того, что на островахъ Новой-Сибири находится несмѣтное множество костей разныхъ животныхъ, которое постоянно и привлекало туда нашихъ промышленниковъ. Здѣсь поэтому могутъ найтись черепа и скелеты не только малоизслѣдованныхъ, но еще и совершенно неизвѣстныхъ намъ животныхъ.

Вмѣстѣ съ костями животныхъ море выбрасываетъ на острова Новой-Сибири и пловучій лѣсъ, приносимый въ него рѣками. Изслѣдованіе этого наноснаго лѣса можетъ пролить свѣтъ на пути и направленія теченій въ этой, еще совершенно неизвѣстной части Ледовитаго моря. Изъ пловучаго же лѣса, наносившагося моремъ въ теченіе долгаго времени, образовались въ Новой - Сибири, вслѣдствіе вѣковаго поднятія берега, такъ называемыя «деревянныя горы», о которыхъ упоминаетъ Анжу, но которыя еще никѣмъ не были изслѣдованы.

Кромѣ животныхъ остатковъ дилувіальнаго періода земли, въ высшей степени интересно и общее геологическое изслѣдованіе острововъ Новой-Сибири, такъ какъ еще совершенно неизвѣстно — къ какому времени слѣдуетъ отнести ихъ образованіе, какія формации встрѣчаются на нихъ, гдѣ и здѣсь, какъ на устьи Оленека, залежей съ разными и, быть можетъ, новыми видами цератитовъ, мѣстонахожденія которыхъ такъ долго искали геологи.

Всѣ эти вопросы и многіе другіе, съ ними связанные, издавна заставляли Академію желать подробнаго изслѣдованія острововъ Новой-Сибири и ближайшихъ къ нимъ частей материка; но до сихъ поръ она останавливалась въ попыткахъ къ ихъ рѣшенію, не имѣя въ виду лица, вполне способнаго предпринять такое путешествіе. Для полярныхъ экспедицій, сопряженныхъ съ перѣздами на саняхъ по неровнымъ и часто ненадежнымъ морскимъ льдамъ, требуется отъ путешественника не одна только ученая подготовка, но еще и крѣпкое здоровье, непреклонная энергія и полная готовность переносить всякія невзгоды и лишения, даже подвергаться многочисленнымъ опасностямъ для жизни.

Нынѣ Академія можетъ считать себя счастливою, что наконецъ выискались лица, вполне соответствующія всѣмъ этимъ условіямъ и готовые, въ преданности своей интересамъ науки, на всякія лишения и трудности полярнаго путешествія. — Лица эти — докторъ медицины А. А. Бунге, состоявшій предъ тѣмъ въ качествѣ врача при Русской Полярной Метеорологической станціи на устьѣ Лены, и кандидатъ зоологіи, баронъ Эдуардъ Толь. — Обладая необходимыми познаніями по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ, докторъ Бунге специально занимался сравнительною остеологіею, знакомство съ которою столь важно для изслѣдованія остатковъ дилувіальныхъ животныхъ; кромѣ того опытность и знакомство съ полярною природою онъ приобрѣлъ годичнымъ своимъ пребываніемъ на устьѣ Лены. Полезнымъ помощникомъ ему будетъ баронъ Толь, уже подготовленный къ

предстоящимъ ему трудамъ поѣздкою своею на Средиземное море, гдѣ онъ изучалъ морскую фауну и геологическое строеніе острова Минорки.

Благодаря щедротамъ Монарха, Академія получила необходимыя матеріальныя средства для снаряженія экспедиціи на два года въ полярныя части Сибири, и такимъ образомъ одному изъ давнишнихъ, завѣтныхъ нашихъ желаній суждено наконецъ осуществиться. Путешественники, напутствуемые нашими благопожеланіями и снабженные подробными инструкціями, уже отправились къ мѣсту назначенія.

Академическіе труды, т. е. такіе которыми вносятся что либо новое въ сокровищницу человѣческихъ знаній, относились, въ нынѣшнемъ году, ко многимъ и разнообразнымъ наукамъ и составляли предметъ чтеній въ нашихъ засѣданіяхъ.

Въ Физико-Математическомъ Отдѣленіи, Вице-Президентъ, Академикъ В. Я. Буняковскій, продолжая свои изслѣдованія о численной функціи $E(x)$, читалъ записку¹⁾, въ которой показалъ новыя приложенія данной имъ, еще въ 1869 году, одной основной теоремы, относящейся къ рѣшенію вопроса: *будетъ-ли какое-либо число квадратичнымъ или неквадратичнымъ вычетомъ даннаго простаго числа?* Въ новой запискѣ, нашего Вице-Президента предложены найденныя имъ, при пособіи сказанной функціи, упрощенныя, въ возможной степени, выраженія для символа Лежандра $\left(\frac{a}{p}\right)$, соответствующія разнымъ значеніямъ основанія a и при какихъ нѣсть величинахъ простаго числа p . Кромѣ того въ ней же сообщены нѣкоторые выводы о первообразныхъ корняхъ простыхъ чиселъ.

Академикъ В. Г. Имшенецкій представилъ опытъ рѣшенія вопроса, бывшаго доселѣ недостаточно выясненнымъ, о связи основныхъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ и функцій со свойствами эллипсиса и нѣкоторыхъ его преобразованій²⁾.

¹⁾ Чит. 23 окт. Bull. de l'Acad. XXIX, 503.

²⁾ Чит. 31 янв. Записки Академіи.

По аналитической механикѣ, Г. Сусловъ предложилъ въ нашихъ изданіяхъ нѣкоторое обобщеніе одного изъ выводовъ знаменитаго Якоби, объ уравненіи для несвободнаго движенія въ первоначальныхъ координатахъ ¹⁾.

Изъ двухъ способовъ интерполированія, данныхъ Академикомъ П. Л. Чебышевымъ, употреблялся до послѣдняго времени только одинъ, доставляющій результаты большой точности, но сопряженный съ очень длинными выкладкамъ. Другой же способъ, предложенный въ 1859 году для того случая, когда наблюденій очень много и когда вслѣдствіе того первый способъ, по затруднительности вычисленій, неприложимъ, оставался безъ употребленія, несмотря на то, что этотъ, весьма изящный въ теоретическомъ отношеніи, методъ имѣетъ для практики несомнѣнное преимущество предъ всѣми другими, бывшими въ употребленіи у математиковъ и астрономовъ. Заслуга приспособленія этого, втораго метода интерполяціи принадлежитъ Академику О. А. Баклунду, который въ изданной имъ запискѣ ²⁾ указалъ на возможныя, при этомъ способѣ, упрощенія вычисленій, при которыхъ онъ оказался на столько удобнымъ для практики, что съ большею пользою уже примѣненъ при обработкѣ длинныхъ рядовъ Пулковскихъ наблюденій.

Другой трудъ г. Баклунду поводъ выказать свой прекрасный талантъ примѣненіемъ математическаго анализа къ труднѣйшимъ вопросамъ небесной механики, а именно къ теоріи движенія тѣлъ солнечной системы. Въ относящемся сюда мемуарѣ его *о развитіи пертурбационной функции* ³⁾ предложенъ новый способъ столь же общій какъ и методъ Ганзена, но имѣющій то преимущество, что примѣненіе его удобно какъ при малыхъ, такъ и самыхъ большихъ склоненіяхъ и эксцентриситетахъ; способъ г. Баклунда представляется болѣе общимъ въ сравненіи съ способомъ Лагранжа и Лапласа и сверхъ того основанъ

¹⁾ Чит. 9 окт. Записки Академіи.

²⁾ Чит. 24 апр. Bullet. t. XXIX, p. 477.

³⁾ Чит. 31 янв. Mémoires de l'Acad.

на теоріи болѣе простой, чѣмъ всѣ другіе, употреблявшіеся до сихъ поръ методы.

Въ тоже время г. Баклундъ продолжалъ свои любопытныя изслѣдованія относительно загадочныхъ движеній кометы Энке; но при громадномъ объемѣ вычисленій, требующихся для каждаго шага впередъ въ этихъ изысканіяхъ, нельзя ожидать, чтобы въ короткое время получились новые результаты. Между тѣмъ въ виду предстоявшаго возвращенія этой кометы въ началѣ марта 1885 года къ перигелію, г. Баклундъ своевременно вычислилъ точнѣйшую эфемериду не только для отысканія этого свѣтила, но и для того, чтобы сравненіе ея съ наблюденіями могло непосредственно привести къ заключеніямъ о степени точности теоріи его движеній, установленной нашимъ сочленомъ въ прошедшемъ году.

Съ полною справедливостью можно отнести къ числу важнѣйшихъ трудовъ нынѣшняго года по небесной механикѣ, напечатанныя въ нашихъ Мемуарахъ теоретическія изслѣдованія Гюльдена объ орбитѣ кометъ въ близи возмущающихъ тѣлъ ¹⁾. Въ собственно астрономическомъ отношеніи высокое значеніе придаетъ этому труду оригинальный и весьма точный, предложенный въ немъ, способъ для опредѣленія движенія кометъ въ близи возмущающаго тѣла. Тогда какъ при употребительныхъ доселѣ способахъ исходною или первичною кривою служитъ эллипсисъ, и вслѣдствіе того — отклоненія отъ избраннаго пути — такъ называемыя «возмущенія», которыя при приближеніи къ возмущающему тѣлу могутъ быть весьма значительны, — опредѣляются съ большимъ трудомъ и длинною работою, — по способу Гюльдена получается для первичной кривой — промежуточная орбита, весьма мало отличающаяся отъ дѣйствительнаго пути. Изъ этого уже видно все значеніе новаго метода нашего знаменитаго члена - корреспондента. — Въ математическомъ же отношеніи мемуаръ г. Гюльдена интересенъ по даваемому въ немъ

¹⁾ Чит. 29 мая. Mém. de l'Acad.

весьма простому способу интегрированія одного класса дифференціальныхъ уравненій, играющихъ важную роль какъ въ аналитической, такъ и въ небесной механикѣ. Вообще можно замѣтить объ изложенныхъ въ этомъ мемуарѣ оригинальныхъ и остроумныхъ изслѣдованіяхъ, что они открываютъ новые пути къ болѣе точному, чѣмъ то возможно при помощи доншѣ извѣстныхъ теорій, познанію истинныхъ движеній.

Колоссальный рефракторъ, долженствующій вооружить нашу Пулковскую Обсерваторію еще болѣе могущественнымъ средствомъ для изслѣдованія отдаленнѣйшихъ небесныхъ пространствъ, теперь окончательно установленъ въ громадной вращающейся башнѣ, изготовленной С.-Петербургскимъ металлическимъ заводомъ, по указаніямъ и подъ главнымъ руководствомъ нашего Почетнаго Члена генераль-лейтенанта Паукера. Установкою инструмента управлялъ самъ г. Репсольдъ, нарочно пріѣзжавшій для этой цѣли сюда изъ Гамбурга. Наши астрономы въ совершенномъ восторгѣ отъ многочисленныхъ остроумныхъ идей, руководившихъ знаменитыми художниками Репсольдами при устройствѣ новаго Пулковскаго рефрактора, отличающагося какъ изящностью формъ, такъ и легкостью движеній. Тѣмъ съ болѣе нетерпѣніемъ Пулковскіе наблюдатели ожидаютъ минуты, когда представится возможность примѣнить этотъ инструментъ къ изслѣдованію тайнъ небеснаго свода. Въ этомъ отношеніи произошло нѣкоторое замедленіе по той причинѣ, что огромные размѣры рефрактора требуютъ особенно устроенныхъ приспособленій, дабы наблюдатель могъ безопасно и удобно слѣдить за движеніями свѣтилъ. Такія приспособленія будутъ окончены въ теченіе зимняго времени, которое и безъ того не дозволяетъ употребить столь могущественный снарядъ съ соотвѣтствующею его силѣ пользою. Такимъ образомъ окончательное приведеніе рефрактора въ дѣйствіе можетъ послѣдовать не прежде весны наступающаго года.

Академикъ Струве, обрабатывая прежнія свои наблюденія для изданія ихъ въ свѣтъ, замѣтилъ, что произведенныя имъ, 30

лѣтъ тому назадъ, микрометрическія измѣренія между Альдебараномъ (главною звѣздою въ созвѣздіи Тельца), и отдаленнымъ, слабымъ его спутникомъ, были уже настолько многочисленны и равномерно распределены по отношенію къ годичному періоду, что представлялась возможность вывести изъ нихъ приблизительныя заключенія объ относительномъ параллаксѣ. Предпріятыя по его предложенію А. И. Ждановымъ вычисленія неожиданно привели къ параллаксу въ полсекунды, причемъ два способа измѣренія разстояній и угловъ положенія, не имѣющіе ничего общаго между собою, дали вполне согласные результаты. Такимъ образомъ эта звѣзда, не представля никакихъ особенныхъ признаковъ близости къ намъ, кромѣ довольно значительнаго блеска, была бы одною изъ ближайшихъ къ намъ неподвижныхъ звѣздъ. Но г. Струве предостерегаетъ, что въ виду ограниченаго числа измѣреній, этотъ выводъ еще нельзя признать несомнѣннымъ, пока онъ не подтвердится другими наблюденіями¹⁾.

Недостаточная степень точности, съ какою опредѣленъ до сихъ поръ діаметръ луны, внушила нашему члену-корреспонденту Деллену счастливую мысль воспользоваться предстоявшимъ полнымъ луннымъ затмѣніемъ 4 октября (22 сентября) для опредѣленія этой величины при помощи одновременнаго наблюденія, съ разныхъ пунктовъ земнаго шара, покрытія и открытія всѣхъ звѣздъ на пути луны во время затмѣнія. Для этой цѣли обширныя приготовительныя вычисленія были сдѣланы въ Пулковѣ, подъ руководствомъ В. К. Деллена, для 64 обсерваторій Европы, Африки и частию Азіи, на которыхъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ, затмѣніе могло быть наблюдаемо. Разосланное затѣмъ академикомъ Струве, съ приложеніемъ относящихся къ каждой обсерваторіи вычисленій, приглашеніе принять участіе въ этомъ предпріятіи, было встрѣчено повсюду съ большимъ сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, въ ночь затмѣнія, какъ у насъ, такъ и

¹⁾ Чит. 14 февраля. Bulletin, t. XXIX, p. 314.

въ средней Европѣ (22 сентября) преобладала пасмурная, дождливая погода. Не смотря на то, въ 32 мѣстахъ получены болѣе или менѣе удовлетворительныя наблюденія, обнимающія собою до 196 покрытій и 136 открытій 46 различныхъ звѣздъ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что цѣль предпріятія будетъ вполне достигнута, коль скоро мѣста наблюденныхъ звѣздъ будутъ точно определены ¹⁾.

Ученый Секретарь Пулковской Обсерваторіи г. Линдеманъ уже 14 лѣтъ посвящаетъ свои досуги столь мало еще разработанной астрофотометріи. Въ послѣдніе годы и съ другихъ сторонъ усердныя старанія были направлены на эту спеціальную вѣтвь астрофизики, въ особенности Пиккерингомъ въ Кембриджѣ въ Америкѣ и Притчардомъ въ Оксфордѣ. Но оставалось еще изслѣдовать, до какой степени опредѣленія, производимыя различными способами и разными наблюдателями, согласуются между собою, и ближе установить достижимую въ нихъ степень точности. Съ этою цѣлью, г. Линдеманъ, сравнивъ свои измѣренія Бесселевыхъ звѣздъ въ группѣ Плеядъ съ соответствующими измѣреніями названныхъ астрономовъ, нашелъ, что въ данныхъ предѣлахъ систематическія разности не превышаютъ одной двадцатой доли звѣздной величины ²⁾. По этому теперь несомнѣнно, что фотометрическія опредѣленія разныхъ наблюдателей могутъ гораздо лучше служить для изслѣдованія законовъ измѣненія яркости звѣздъ, чѣмъ способъ глазомѣрной оцѣнки по степенямъ, введенный въ употребленіе Аргеландеромъ и, не смотря на свою примитивность, употреблявшійся въ теченіе послѣдняго полустолѣтія. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить изслѣдованіе ³⁾ того же г. Линдемана о переменной звѣздѣ V Лебеда, для которой ему удалось приблизительно опредѣлить законъ о періодѣ измѣненія свѣта.

¹⁾ Сообщение объ этомъ предметѣ сдѣлано Академіи г-мъ Струве 23 октября.

²⁾ Чит. 27 марта. Mémoires, t. XXXII, № 5.

³⁾ Чит. 31 января. Bulletin, t. XXIX, p. 302.

Въ ближайшей связи съ астро-физикою находится мемуаръ г. Гассельберга, въ которомъ изложены результаты сдѣланныхъ имъ измѣреній обыкновеннаго полосатаго спектра азота, а также спектра голубаго сіянія, являющагося въ этомъ газѣ около отрицательнаго полюса Гейслеровой трубки. Употребленный авторомъ фотографическій способъ далъ возможность съ одной стороны, разложить на отдѣльныя линіи многія полосы спектра, казавшіяся до сихъ поръ сплошными, а съ другой стороны открыть и опредѣлить положеніе множества линій, не видимыхъ чрезъ окуляръ. Такимъ образомъ, получены въ первый разъ для газовъ результаты, не уступающіе въ точности непосредственнымъ оптическимъ измѣреніямъ. Г-ну Гассельбергу удалось опредѣлить въ полосатомъ спектрѣ азота длину волнъ 1525 линій, а въ спектрѣ голубого сіянія, по своей слабости вообще не поддававшемся изслѣдовацію — длину волнъ для 199 линій ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Гассельбергъ дополнилъ подобными же наблюденіями надъ вторымъ спектромъ водорода свои прежнія изслѣдованія по этому предмету ²⁾.

Къ другой области физики относится трудъ Р. Э. Ленца о примѣненіи телефона къ измѣренію разностей температуры, при которомъ эта разность можетъ быть опредѣляема съ точностью до 0,2 градуса ³⁾.

Трудами Главной Физической обсерваторіи въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предыдущіе годы, обогатились разными отраслями физики земнаго шара. Значительная масса наблюденій, уже произведенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи надъ распредѣленіемъ дождей, дала академику Г. И. Вильду возможность исполнить обширный монографическій трудъ объ этомъ важномъ предметѣ ⁴⁾. Подвергнувъ при этомъ критической обработкѣ наблюденія изъ

¹⁾ Чит. 23 октября, появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Чит. 18 декабря, появится въ Бюллетенѣ.

³⁾ Чит. 17 января. Bulletin, t. XXIX, p. 291.

⁴⁾ Чит. 20 ноября, появится въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

440 мѣсть, обнимающія собою 3200 годовыхъ періодовъ, онъ представилъ какъ измѣняемость атмосферныхъ осадковъ по временамъ года, такъ и географическое распредѣленіе ихъ въ различныхъ частяхъ Имперіи. Составленные имъ, въ поясненіе своихъ выводовъ, карты, наглядно показывають вліяніе топографическихъ условій на количество дождей въ разныхъ мѣстахъ Россіи и могутъ имѣть важное значеніе для нашихъ сельскихъ хозяйствъ, инженеровъ путей сообщенія, промышленниковъ и пр. Чѣмъ поучительнѣе это сочиненіе въ практическомъ отношеніи, тѣмъ очевиднѣе убѣждаетъ оно въ необходимости еще большаго расширенія у насъ сѣти дождевыхъ наблюдений, соотвѣтственно пространству Имперіи, и для болѣе подробнаго изученія столь важнаго метеорологическаго явленія, каковы дожди.

Г. Рыкачовъ, при помощи указаній, доставляемыхъ нашими барографами въ Павловскѣ и Петербургѣ, и наблюдений, произведенныхъ въ другихъ пунктахъ, изслѣдовалъ любопытное явленіе распространенія вокругъ земнаго шара атмосферныхъ волнъ, произведенныхъ изверженіемъ вулкана Крактоа¹⁾. Весьма полезными для русскихъ метеорологическихъ станцій представляются заключенія г. Бергмана о благонадежности волосянаго гигрометра при опредѣленіи влажности воздуха. Такъ какъ употребляемый у насъ для этой цѣли психрометръ Августа перестаетъ давать вѣрныя показанія при температурѣ около 0° и ниже его, т. е. во все продолженіе зимняго времени, то возвращенное г. Бергманомъ довѣріе къ волосяному гигрометру сдѣлаетъ этотъ приборъ особенно необходимымъ, по климатическимъ условіямъ, для нашихъ обсерваторій и станцій²⁾.

Ученая обработка наблюдений надъ земнымъ магнетизмомъ въ предѣлахъ Россіи, значительно подвинулась впередъ въ трудахъ г. Тилло, имѣющихъ своихъ предметомъ географическое распредѣленіе и вѣковое измѣненіе склоненія и наклоненія магнит-

¹⁾ Чит. 13 марта. Bulletin, t. XXIX, p. 389.

²⁾ Чит. 31 января, появится въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

ной стѣлки на пространство Европейской Россіи¹⁾, и въ составленныхъ г. Рыкачовымъ трехъ новыхъ, подробныхъ картахъ земнаго магнетизма по берегамъ Каспійскаго моря²⁾.

По части химіи, мы можемъ указать на сообщенные въ нашемъ Бюлетенѣ результаты работы, произведенной академикомъ А. М. Бутлеровымъ, вмѣстѣ съ г. Риццою, надъ азарономъ³⁾, а по минералогіи — извѣстіе академика Н. И. Кокшарова, объ открытіи въ Россіи бпрюзы⁴⁾.

По геологіи, г. Никитинъ, употребивъ нѣсколько лѣтъ на изученіе строенія средней Россіи, ознакомилъ ученый міръ, чрезъ посредство нашихъ Мемуаровъ, съ однимъ важнымъ отдѣломъ обширнаго своего труда по этому предмету, а именно посвященнымъ вопросу о происхожденіи рѣчныхъ долинъ въ означенной полосѣ Имперіи⁵⁾. Основываясь на томъ, что валуновыя образованія произвели на поверхности центральной Россіи сильныя измѣненія, авторъ отвергаетъ существованіе въ ней всякихъ слѣдовъ рѣчныхъ долинъ относящихся будто-бы къ доледниковаго эпохи, и причину возникновенія нынѣшнихъ долинъ приписываетъ исключительно вліянію атмосферныхъ водъ и другихъ, дѣйствующихъ и понынѣ, силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на различія, существующія между рѣчными долинами въ Средней Россіи и такими же долинами приуральской мѣстности, не испытывшей вліянія ледниковаго эпохи.

Географическое распространеніе хвойныхъ деревьевъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, составило предметъ обширнаго труда О. П. Кеппена. Особою полнотою отличаются въ этомъ сочиненіи выводы автора относительно сосны, для которой ему удалось не только начертать южную и сѣверную границы распро-

¹⁾ Относящіяся сюда двѣ записки г. Тилло чит. 28 августа, появятся въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

²⁾ Предст. Академіи 25 сентября; появятся въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

³⁾ Чит. 24 апрѣля. Bulletin, t. XXIX, p. 405.

⁴⁾ Чит. 28 февраля. Bulletin, t. XXIX, p. 352.

⁵⁾ Чит. 27 марта.

страненія въ настоящее время, но и опредѣлить прежнія границы. Вообще добытые г. Кеппенемъ результаты основываются на весьма значительномъ числѣ фактовъ, по большей части до сихъ поръ не подмѣченныхъ никѣмъ изъ писателей. Изслѣдованіе это сопровождается множествомъ замѣчаній, равно интересныхъ и для географа, и этнографа, и лѣсничаго, и ботаника¹⁾.

Къ весьма еще недостаточно разработанной отрасли микробиологии относится записка доцента здѣшняго университета Гоби, объ одномъ малоизвѣстномъ микроскопическомъ паразитномъ грибокѣ, *Tubercularia persicina*²⁾.

Академикъ А. С. Фаминцынъ, предпринявъ рядъ изслѣдованій о кристаллахъ и кристаллитахъ, съ цѣлью отыскать, если возможно, переходныя формы отъ кристалловъ къ органическимъ продуктамъ живой кѣлочки, сообщилъ въ нашемъ Бюлетенѣ, въ видѣ предварительнаго заявленія, главные результаты своихъ изысканій по этой части³⁾.

Въ связи съ этимъ предметомъ изслѣдованія, г. Фаминцынъ напечаталъ записку: О полученной имъ оболочкѣ изъ кремнеземной кислоты и слюистыхъ образованіяхъ мѣлина⁴⁾, и другую—о развитіи слоевъ въ оболочкѣ толстостѣннаго луба у *Nerium Oleander*⁵⁾.

Въ области Зоологии, мы можемъ отмѣтить нѣсколько трудовъ, обогащающихъ наши познанія о разныхъ классахъ животныхъ:

По эрпетологии, академикъ А. А. Штраухъ напечаталъ монографію рода *Elapomorphus*, неядовитыхъ змѣй, живущихъ исключительно въ Америкѣ⁶⁾. Г. Никольскій, совершивъ лѣтомъ нынѣшняго года путешествіе въ Семирѣченскую Область и при-

¹⁾ Чит. 11 сентября, появится въ Запискахъ Академіи.

²⁾ Чит. 18 декабря, появится въ Мемуарахъ.

³⁾ Чит. 8 мая. Bulletin, t. XXIX, p. 416.

⁴⁾ Чит. 22 апр. Bulletin, t. XXIX, p. 414.

⁵⁾ Чит. 8 мая. Bulletin, t. XXIX, p. 416.

⁶⁾ Чит. 20 ноября. Bulletin, t. XXIX, p. 541.

везя оттуда, между прочимъ, небольшую, но весьма интересную ихтиологическую коллекцію, сообщилъ замѣтки о нѣкоторыхъ рыбахъ системы озера Балхаша¹⁾. По орнитологии, г. Россиковъ, занимавшійся зоологическими изслѣдованіями на Кавказѣ, доставилъ наукѣ цѣнный вкладъ въ напечатанномъ имъ обзорѣ зимней фауны птицъ восточной части долины р. Малки²⁾, а г. Плеске, на основаніи богатаго собранія птицъ, подареннаго нашему музею докторомъ Финнеромъ, обработалъ орнитологическую фауну остр. Тернаты³⁾. Наконецъ, д-ръ Бунге, проведеншій полтора года при русской полярной станціи въ Сагастырѣ, сообщилъ намъ весьма любопытныя наблюденія надъ нѣкоторыми млекопитающими и птицами тамошняго края. Въ его отчетѣ объ этихъ наблюденіяхъ⁴⁾, останавливается на себѣ особое вниманіе изслѣдованіе въ геологическомъ отношеніи той мѣстности, гдѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій былъ найденъ самый полный, изъ доселѣ извѣстныхъ, трупъ мамонта. Г. Бунге пришелъ къ заключенію, что этотъ трупъ скрывался не въ льду, какъ говоритъ Адамсъ, а въ мерзлой землѣ, покрытой сверху льдомъ; но, по его мнѣнію, всѣ остатки мамонта и другихъ допотопныхъ животныхъ, встрѣчающіеся въ дельтѣ Лены, находятся не на первоначальномъ своемъ мѣстѣ, а перенесены въ другія мѣста теченіемъ рѣки.

Недостаточность у насъ краіологическихъ изысканій о великорусскомъ племени значительно восполняется изслѣдованіемъ по этой части доктора Таранецкаго, который, воспользовавшись богатою коллекціею русскихъ череповъ, составленною стараніями професора Грубера, произвелъ точное измѣреніе 184 череповъ изъ 9-ти губерній, и сдѣлалъ опытъ опредѣленія типическихъ особенностей какъ въ мужскихъ, такъ и женскихъ черепахъ великорусовъ. Главные выводы, къ какимъ пришелъ

¹⁾ Чит. 18 декабря, появится въ Бюлетенѣ.

²⁾ Чит. 28 февраля, появится въ Запискахъ Академіи.

³⁾ Чит. 9 октября. Bulletin, t. XXIX, p. 519.

⁴⁾ Чит. 28 августа. Bulletin, t. XXIX, p. 422.

авторъ, состоятъ въ томъ, что чѣмъ больше та или другая губернія отдалена отъ центра Россіи, тѣмъ значительнѣе выступаютъ на черепахъ признаки смѣшенія основной расы съ чужими элементами; затѣмъ,—что великорусскій черепъ представляетъ собою опредѣленный типъ, чистота котораго, не смотря на многочисленныя смѣшенія съ другими, не славянскими племенами, сохранилась до настоящаго времени; при чемъ существуютъ двѣ незначительныя варіаціи этого типа, представителями которыхъ слѣдуетъ считать жителей Тверской и Псковской губерній¹⁾.

Въ заключеніе перечня чтеній въ нашемъ Физико-Математическомъ Отдѣленіи, остается указать на нѣсколько трудовъ по части физиологій и анатоміи. Сюда относятся: изслѣдованія академика Ф. В. Овсянникова—о строеніи яйца преимущественно у костистыхъ рыбъ²⁾; нашего члена-корреспондента Генр. Вас. Струве — о химическомъ составѣ крови³⁾ и женскаго молока⁴⁾; профессора Лесгафта—о различныхъ типахъ мускуловъ и о различіи способа, какимъ выражается активная мускульная сила; лаборанта нашей физиологической лабораторіи Великаго — о гистологій, анатоміи и физиологій лимфатическихъ сердецъ у различныхъ животныхъ⁵⁾; г-жи Левиной — объ окончаніи нервовъ въ роговой оболочкѣ у лягушки⁶⁾; г. Фортунатова — о дѣйствіи горькихъ веществъ, въ особенности же цетрарина на отдѣленіе слюны, желудочнаго и панкреатическаго сока и желчи⁷⁾, наконецъ г. Флавицкаго — о причинахъ вреднаго дѣйствія воздуха въ зданіяхъ, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ способовъ отопленія и искусственной вентиляціи⁸⁾.

Перехожу къ занятіямъ Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи. Здѣсь преобладающее мѣсто принадлежало русской

¹⁾ Чит. 28 августа, появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Чит. 29 мая, появится въ Мемуарахъ.

³⁾ Чит. 24 апрѣля, Mémoires, t. XXXII, № 7.

⁴⁾ Чит. 14 февраля, Bulletin, t. XXIX, p. 353.

⁵⁾ Чит. 8 мая, Mémoires, t. XXXII, № 12.

⁶⁾ Чит. 29 мая, появится въ Запискахъ Академіи.

⁷⁾ Чит. 37 марта, Записки, т. XLVIII. Прилож. № 2.

⁸⁾ Чит. 29 мая, появится въ Запискахъ.

исторіи, какъ по числу относящихся до нея предпріятій, такъ и по ихъ важности.

Если взглянуть на современное состояніе у насъ трудовъ по этой части, то нельзя не придти къ убѣжденію, что, не смотря на замѣтное въ послѣднее время оживленіе такихъ трудовъ, выразившееся, съ одной стороны, обнаруженіемъ значительнаго числа историческихъ документовъ, а съ другой — появленіемъ въ свѣтъ значительныхъ монографическихъ изслѣдованій по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ—усиѣхи отечественной исторіи, въ смыслѣ полного удовлетворительнаго изученія прежней государственной и гражданской жизни Россіи, существенно задерживаются тѣмъ обстоятельствомъ, что важнѣйшіе документы, необходимые для такого разъясненія, разбѣяны въ разныхъ архивахъ по всему пространству Имперіи и никогда не были изучаемы систематически и въ ихъ взаимной связи и совокупности. Это въ особенности относится до документовъ XVI и XVII столѣтій, столь важныхъ для разъясненія многихъ сторонъ русской народной жизни за время, предшествовавшее реформамъ Петра Великаго. По обширности и сложности работъ, необходимыхъ для такого изученія, нельзя ожидать, чтобы за это дѣло взялись частныя лица. Между тѣмъ подобное предпріятіе, долженствующее значительно подвинуть впередъ науку русской исторіи, представлялось задачей, вполне достойною Академіи, которая, по своему положенію, считаетъ себя обязанною принимать на себя ученые труды не выполнимые для частныхъ лицъ. Въ этихъ видахъ, Академія обратила свое вниманіе на крайнюю важности, какую для изученія древняго быта нашего отечества, могутъ имѣть розысканіе и обнаруженіе архивныхъ документовъ XVI и XVII столѣтій и, по мысли академика Н. В. Калачова, составила планъ работъ по извлеченію изъ разныхъ архивовъ и по изданію въ свѣтъ докладовъ и приговоровъ Московской Боярской Думы съ 1550 по 1701 г., ближней канцеляріи съ 1701 по 1711 г., а также приказовъ, начиная съ XVI вѣка, завѣдывавшихъ всеми отраслями управленія Россіи по ближайшимъ указаніямъ самого царя. Мысль

объ этомъ предпріятіи, по представленію Академіи, удостоилась одобренія высшей власти, и Государю Императору благоугодно было пожаловать Академіи особую сумму, необходимую для осуществленія этого дѣла. Академикъ Н. В. Калачовъ, на котораго оно возложено, уже организовалъ систему просмотра документовъ и извлеченія ихъ изъ разныхъ архивовъ на столько успѣшно, что надѣется уже въ 1885 году приступить къ печатанію перваго тома. Въ него войдутъ, въ хронологическомъ порядкѣ, документы, начиная со временъ царя Ивана Васильевича III, какъ перваго самодержца всея Россіи, до вступленія на престолъ дома Романовыхъ.

Независимо отъ трудовъ своихъ по означенному изданію, г. Калачовъ съ усердіемъ и успѣхомъ продолжалъ печатаніе предпріятого Академіею собранія докладовъ и приговоровъ Сената въ царствованіе Петра Великаго. Имѣющій въ скоромъ времени выйти въ свѣтъ новый томъ этого сборника будетъ содержать въ себѣ акты этого рода за весь 1713 годъ.

Рядомъ съ этимъ подвигались впередъ работы по собиранію матеріаловъ для предполагаемаго изданія, къ юбилею историка Татищева, собранія его сочиненій и нужныхъ для его біографіи неизданныхъ источниковъ. Съ этою цѣлью въ Петербургѣ, подъ наблюденіемъ г. Калачова, переписывались матеріалы, извлеченные изъ дѣлъ Канцеляріи Конференціи Академіи и Архивовъ Сенатскаго и Горнаго Департамента, а въ Москвѣ, нашъ членъ-корреспондентъ Нилъ Александровичъ Поповъ дѣлалъ относящіеся до Татищева выписки въ Архивахъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ и такимъ образомъ приготовилъ уже 1790 документовъ, обнимающихъ собою служебную дѣятельность Татищева съ 1724 по 1745 годъ. Всѣми, сдѣланными до сихъ поръ разысканіями, вопросъ объ изданіи задуманнаго сборника выяснился на столько, что предполагается начать его печатаніе съ писемъ Татищева ¹⁾.

¹⁾ Отчетъ о занятіяхъ г. Калачова по вышеозначеннымъ предпріятіямъ представленъ Академіи 11 декабря.

Русская нумизматика, какъ необходимое пособіе для разъясненія нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ, въ правѣ ожидать многого отъ любви и энергіи, съ которыми предается ей молодой ученый, графъ И. И. Толстой. Пользуясь, какъ пособіемъ, собранною имъ уже богатою коллекціею монетъ, и, будучи знакомъ съ другими подобными коллекціями, онъ не отступаетъ передъ трудностями рѣшенія наиболѣе существенныхъ вопросовъ русской нумизматики, какъ то доказываетъ представленныя имъ Академіи двѣ записки, въ которой, дополняя прежнія свои изысканія, онъ имѣлъ главною цѣлью опредѣлить болѣе точнымъ образомъ время чеканки древнѣйшихъ монетъ великаго княжества Кіевскаго; — въ рѣшеніи этой задачи приняли также участіе гг. Чудовскій, Иверсенъ и академикъ Кунникъ ¹⁾.

Другую отрасль вспомогательныхъ для исторіи наукъ—иконографію, нашъ почетный членъ Д. А. Ровинскій обогатилъ новымъ капитальнымъ сочиненіемъ, къ печатанію котораго уже и приступлено Академіею. Неустомимый изслѣдователь исторіи русскаго искусства, оказавшій своими трудами столь неоцѣнимыя услуги отечественной иконографіи, въ этомъ сочиненіи сдѣлалъ какъ-бы окончательный сводъ всѣхъ своихъ многолѣтнихъ изысканій о портретномъ дѣлѣ въ Россіи: оно содержитъ въ себѣ полный словарь гравированныхъ русскихъ портретовъ, съ біографическими замѣтками о разныхъ историческихъ личностяхъ и о мастерахъ исполнившихъ портреты, съ критической оцѣнкой сходства и достоинствъ самыхъ портретовъ съ краткимъ очеркомъ портретнаго дѣла въ Россіи и свѣдѣніями о частныхъ и общественныхъ коллекціяхъ портретовъ, какъ гравированныхъ, такъ и живописныхъ ²⁾.

Въ прошедшемъ году, въ запискахъ Чешскаго Музея появилось сочиненіе Ржежабки о Юріи II, послѣднемъ князѣ всея Малыя Руси. Авторъ не только собралъ почти весь, чрезвычайно

¹⁾ Чит. 22 мая, 2 и 16 октября, и 27 ноября, появятся въ Запискахъ Академіи.

²⁾ Представлено Академіи 13 ноября, появится особою книгою.

разбросанный матеріалъ для своего изслѣдованія, но и подвергъ этотъ матеріалъ строгой критикѣ, такъ что вопросъ о послѣдней порѣ Червонорусскаго княжества, благодаря этому труду, можетъ отнынѣ считаться разъясненнымъ въ главныхъ частяхъ. Въ виду такого значенія сочиненія г. Ржежабки и того обстоятельства, что чешскій языкъ мало извѣстенъ большинству русскихъ историковъ, г. Гонсіоровскій далъ, въ нашихъ Запискахъ, полный переводъ труда чешскаго ученаго, причемъ снабдилъ его необходимыми генеалогическими поясненіями¹⁾.

Говоря объ отечественной исторіи, не можемъ умолчать объ одной мѣрѣ, долженствующей, какъ намъ кажется, составить эпоху въ разработкѣ тѣхъ основныхъ источниковъ, на которыхъ только и можетъ созидаться правдивая исторія. Мы разумѣемъ учрежденіе въ нынѣшнемъ году, по инициативѣ Академіи, ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ въ губерніяхъ. Согласно положенію комитета Министровъ, 15-го апрѣля, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе такихъ комиссій и архивовъ, въ видѣ опыта, въ четырехъ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской, съ предоставленіемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ надобности и по мѣрѣ имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ мѣстахъ.

При существовавшемъ доселѣ способѣ разбора и уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, не рѣдко совершенно пропадали многіе документы и дѣла, не нужные для административныхъ цѣлей, но имѣющіе весьма важное значеніе для науки, какъ источники для разработки отечественной исторіи.

Отнынѣ, съ учрежденіемъ упомянутыхъ комиссій, къ разбору предназначаемыхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ будутъ привлечены лица, спеціально подготовленныя къ чтенію старинныхъ рукописей и къ оцѣнкѣ ихъ содержанія въ историческомъ

¹⁾ Чит. 6 марта и 17 апрѣля.

и археологическомъ отношеніяхъ. На комисіи возлагается собираніе и приведеніе въ извѣстность дѣлъ и документовъ, признанныхъ ненужными въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, разборъ этихъ дѣлъ для выдѣленія изъ нихъ научныхъ матеріаловъ, описаніе ихъ и группировка въ извѣстномъ порядкѣ, дабы они могли служить для ученыхъ занятій. Отобранныя же дѣла и документы будутъ поступать на храненіе, на вѣчныя времена, въ губернскіе историческіе архивы. Отчеты о дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій и описи отобранныхъ ими матеріаловъ въ концѣ каждаго года будутъ представляемы директору археологическаго института въ Петербургѣ, а онъ будетъ доводить о нихъ до свѣдѣнія Академіи Наукъ.

Хотя эти новыя учрежденія на пользу науки призваны къ жизни всего лишь въ половинѣ нынѣшняго года, однако, благодаря стараніямъ академика Калачова, уже начали дѣйствовать съ успѣхомъ, какъ это видно изъ представленнаго намъ¹⁾ отчета объ ихъ трудахъ²⁾. Въ четырехъ названныхъ губерніяхъ работы комиссій сосредоточивались главнымъ образомъ въ архивахъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, въ которыхъ документы разбирались до сихъ поръ мѣстными чиновниками Министерства Юстиціи, и изъ этихъ документовъ, относящіеся ко времени до 1800 г. отсылались въ Московскій Архивъ этого Министерства; нынѣ, г. Министръ Юстиціи сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы къ разбору такихъ документовъ допускались члены ученыхъ архивныхъ комиссій, и чтобы самые документы, старѣйшіе 1800 года, равно какъ и болѣе поздніе, имѣющіе научное значеніе, кромѣ нужныхъ для административныхъ справокъ, передавались въ мѣстные историческіе архивы. Независимо отъ этого, въ Рязанской губерніи, особенно благодаря усердію правителя дѣлъ Селпванова, разбирается съ успѣхомъ архивъ Губернскаго Правленія, въ Твери — описаны архивы Ниловой пустыни и Осташ-

¹⁾ 11 декабря.

²⁾ Планъ этого изданія одобренъ Академіею 4 сентября.

ковскаго Житенскаго монастыря, а председателемъ комисіи, г. Жизневскимъ, предпринято составленіе мѣстнаго писцоваго архива и уже приобрѣтены для этой цѣли нѣкоторыя писцовыя книги. Въ Тамбовской губерніи, особенно дѣятельно описывается архивъ Шацкой провинціальной канцеляріи, а председатель комисіи г. Дубасовъ, издающій «Очерки Тамбовскаго края», работаетъ неутомимо въ разныхъ мѣстныхъ архивахъ. Въ Орлѣ, ученая комисія занимается разборомъ дѣлъ, свезенныхъ въ центральный архивъ тамошняго Окружнаго Суда изъ разныхъ упраздненныхъ правительственныхъ учреждений губерніи.

Въ области лингвистики, изученіе широко-развѣтвившейся семьи такъ называемыхъ тюркскихъ языковъ было постоянно предметомъ особаго вниманія и занятій Академіи, такъ какъ на этихъ языкахъ говорятъ многочисленныя племена, составляющія значительную часть населенія Россіи. Для полноты такого изученія представляется необходимымъ изслѣдовать не только живыя, но и исчезнувшія нарѣчія тюркскаго корня. Съ этой точки зрѣнія, особенную важность имѣютъ древнѣйшіе памятники тюркской литературы, каковы, между прочимъ Уйгурскіе тексты Кудатку-Билика, относящіеся къ срединѣ XI вѣка и сохранившіеся въ рукописи, найденной въ Гератѣ въ 1462 году и нынѣ хранящейся въ Вѣнской Императорской Библіотекѣ. Въ настоящее время, это единственный извѣстный памятникъ уйгурскаго языка, признаваемого за самую древнюю вѣтвь восточныхъ тюркскихъ нарѣчій. Въ виду такого значенія Вѣнской рукописи, изданіе ея въ свѣтъ представлялось существеннымъ приобрѣтеніемъ для науки. Но при осуществленіи этого предпріятія, возникли не мало-важныя затрудненія. Почеркъ рукописи — древне уйгурскій, а такъ какъ она есть единственная, то непонятныя въ ней мѣста невозможно разъяснить посредствомъ ея сличенія съ другими рукописями. Затѣмъ, самый языкъ рукописи мѣстами очень труденъ для лингвистовъ, которые до сихъ поръ были знакомы лишь съ языками османскимъ и джагатайскимъ, тогда какъ здѣсь приходится имѣть дѣло съ памятникомъ нарѣчія восточнаго, а эти на-

рѣчія, до изданія якутской грамматики академика Бетлинга и койбальской грамматики Кастрена, оставались совершенно неизвѣстными ученому міру. Хотя Вамбери, ознакомившись поверхностно, во время своего средне-азіятскаго путешествія, съ живою рѣчью тюркменовъ, сартовъ и узбековъ и считя себя по этому знатокомъ восточно-тюркскаго языка, взялся за трудное дѣло изданія Кудатку-Билика, которое и окончилъ въ 1870 году при содѣйствіи Венгерской Академіи Наукъ, однако это изданіе не соответствуетъ требованіямъ науки: въ немъ встрѣчаются пропуски и неточности, которые читатель, не имѣя передъ собою подлинника, не въ состояніи дополнить и уяснить, а приложенный къ этому изданію словарь составленъ крайне невѣрно и небрежно. Всѣ эти соображенія побудили Академію предпринять критическое изданіе означеннаго литературнаго памятника подъ редакціей В. В. Радлова, который только-что вернулся изъ Вѣны, гдѣ нѣкоторое время занимался подготовительными работами къ этому изданію и въ особенности надзоромъ за изготовленіемъ точной фотолитографической копій — факсимиле — съ рукописи Кудатку-Билика.

Другой любопытный памятникъ, къ изданію котораго Академія уже приступила, есть найденный г. Радловымъ у караимовъ, живущихъ въ Казани, рукописный сборникъ народной литературы караимовъ, говорящихъ между собою исключительно на татарскомъ языкѣ крымскаго поднарѣчья. Рукопись эта, писанная еврейскимъ скорописнымъ шрифтомъ какъ его употребляютъ караимы, содержитъ въ себѣ большое число легендъ, сказокъ, разсказовъ, анекдотовъ, загадокъ, пословицъ и пѣсень, и является лучшимъ источникомъ для изученія языка и письменности караимовъ, не подвергшихся прямому влиянію мусульманской учености ¹⁾.

Напечатанное въ нынѣшнемъ году въ нашихъ мемуарахъ разсужденіе г. Гаркави ²⁾, о новонайденныхъ рукописныхъ фраг-

¹⁾ Чит. 1 мая, появится особою книгою.

²⁾ Чит. 17 апрѣля. Mémoires, t. XXXII, № 8.

ментахъ еврейскаго Вѣтхаго Завѣта, писаннаго своеобразною, въ ученое мѣсто до тѣхъ неизвѣстною формою еврейскаго квадратнаго шрифта, имѣющею большое палеографическое значеніе, хотя явилось въ свѣтъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ, успѣло уже обратить на себя вниманіе специалистовъ во всей Европѣ, въ виду возбуждаемыхъ этимъ изданіемъ вопросовъ о подлинности этихъ фрагментовъ.

Изъ прочихъ историко-филологическихъ трудовъ, предметомъ чтенія въ нашихъ засѣданіяхъ было изслѣдованіе нашего члена-корреспондента Цахаріе фонъ-Лингенталя объ авторѣ и источникахъ псевдо-Фотіева номоканона ¹⁾, критическія замѣчанія академика Наука на разныя мѣста греческихъ авторовъ ²⁾ и вторая часть «этидовъ» академика В. П. Безобразова о народной промышленности въ Россіи ³⁾.

Во все время своего существованія Академія никогда не имѣла въ своемъ распоряженіи такого, какъ нынѣ, числа и разнообразія премій, назначенныхъ для поощренія ученыхъ трудовъ въ нашемъ отечествѣ. Въ нынѣшнемъ году происходило первое соисканіе премій имени нашего Президента, при чемъ очередь присужденія ихъ принадлежала Физико-Математическому Отдѣленію, за труды по всѣмъ наукамъ, составляющимъ кругъ занятій этого Отдѣленія. По внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ поступившихъ на это соисканіе сочиненій и по обсужденіи сравнительнаго ихъ достоинства, три изъ нихъ удостоены почетныхъ золотыхъ медалей имени графа Д. А. Толстаго, и одно денежной преміи.

1-я медаль (въ 300 р.) назначена надв. сов. Эдуарду Васильевичу Штеллингу за его *Изслѣдованія о зависимости количества испаренія воды отъ ея температуры и отъ влажности и силы движенія воздуха*, — напечатанныхъ въ Метеорологическомъ Сборникѣ т. VIII, № 3.

¹⁾ Чит. 18 сентября, появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Чит. 11 декабря, появится въ Бюлетенѣ.

³⁾ Чит. 22 мая, появится въ Мемуарахъ.

Для выраженія этой зависимости авторъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, вывелъ формулу, критически изслѣдовалъ въ какихъ предѣлахъ точности получаются величины испаренія, вычисленные помощью этой формулы по даннымъ упомянутыхъ трехъ факторовъ. Путемъ сравненія прямыхъ наблюденій надъ испареніемъ съ величинами, вычисленными по формулѣ, авторъ доказалъ, что формула даетъ возможность вычислять съ удовлетворительною точностью количество испаренія по упомянутымъ тремъ элементамъ. Особенно подробному изслѣдованію онъ подвергнулъ вліяніе силы вѣтра на испареніе, обстоятельство, которое никѣмъ изъ ученыхъ до сихъ поръ не было достаточно изучено, и доказалъ, что это вліяніе съ достаточною точностью выражается помощью формулы особенно въ томъ случаѣ, когда эвапорометръ установленъ на совершенно открытомъ мѣстѣ.

Затѣмъ авторъ помощью формулы въ первые вычислилъ суточный ходъ испаренія по ходу факторовъ, отъ которыхъ оно зависитъ. Полученное имъ согласіе между величинами вычисленными и наблюдавшимися чрезъ 2-хъ часовые промежутки, доказываетъ, что явленіе суточного хода испаренія не только качественно, но и количественно обуславливается главнымъ образомъ тѣми же факторами. вмѣстѣ съ тѣмъ получается интересный выводъ, что во время замерзанія испареніе не усиливается замѣтнымъ образомъ, какъ это прежде предполагали.

Въ другой запискѣ, посвященной этому предмету, объ опредѣленіи абсолютной величины испаренія съ открытой поверхности, г. Штеллингъ доказалъ, что наблюденія, произведенныя въ Павловскѣ въ 1880 г., по усовершенствованному атометру, даютъ почти безъ всякой дальнѣйшей поправки абсолютныя величины количества испаренія съ открытой поверхности пруда. Въ виду столь благоприятнаго результата авторъ подробно описалъ сказанный приборъ, съ цѣлью дать возможность желающимъ изготовлять у себя такіе же инструменты, въ тѣхъ случаяхъ когда требуется опредѣлить количество испаренія съ открытой поверхности какого либо водоема.

2-я медаль (въ 250 р.) присуждена доценту Новороссійскаго университета Александру Викентьевичу Клосовскому за сочиненіе, изданное имъ въ 1884 г. въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Къ ученію объ электрической энергіи въ атмосферѣ (Грозы въ Россіи)*. (Такъ же въ XL томѣ Записокъ Импер. Новорос. универс.).

Это сочиненіе содержитъ въ себѣ весьма обстоятельную обработку всей массы наблюдений, произведенныхъ по настоящее время надъ явленіемъ грозъ въ Россіи. Авторъ, стоя на высотѣ современной науки, разсматриваетъ географическое распределе- ніе грозъ, ихъ годовые и дневные періоды, связь съ температу- рой, осадками и вихревыми движеніями.

Особенно интересны его изслѣдованія относительно зависимо- сти грозъ отъ лѣтнихъ циклоновъ — вихрей, которые часто проходятъ надъ Европою съ запада на востокъ. Еще Леверье и Маріе-Дави указали, что грозы во Франціи образуются по большей части на окраинахъ такихъ вихревыхъ движеній, во- кругъ барометрическихъ минимумовъ, но затѣмъ Маріе-Дави, Монъ и другіе метеорологи полагали, что другаго рода грозы обязаны мѣтному прохожденію, вслѣдствіе сильнаго нагрѣва- нія; къ этой категоріи ученые считали возможнымъ причислять большинство внутреннихъ континентальныхъ грозъ. Г. Клосов- скій пришелъ къ заключенію, что грозы въ Россіи являются исключительно спутниками циклоновъ; для грозовыхъ разряженій необходимы при этомъ второстепенные факторы, извѣстныя усло- вія температуры и влажности. Грозовыя полосы сосредото- чиваются на окраинахъ циклоновъ, преимущественно въ поясѣ 785—760 мм., причемъ циклоны, приносящіе грозы, вообще принадлежатъ къ слабымъ вихрямъ.

При дальнѣйшей разработкѣ вопроса авторъ убѣдился, что грозы въ Россіи суть небольшіе вихри 2-го и 3-го порядка, со- провождающіе большіе циклоны. Это подтверждается какъ за- мѣченными и прежде колебаніями барометра во время грозъ, такъ и соответственными измѣненіями въ направленіи вѣтра. Большинство грозъ сосредоточивается въ юго-восточномъ ква-

дрантѣ циклона, т. е. въ сторонѣ обилія осадковъ и высокой тем- пературы. Выводы г. Клосовскаго еще разъ подтверждаютъ тѣсную связь грозовыхъ явленій съ этими элементами. Наконецъ, изъ сопоставленія съ грозами показаній о градобитіяхъ, по вы- воду автора, слѣдуетъ, что грозы и градъ суть явленія, имѣющія общее происхожденіе отъ вихрей высшихъ порядковъ, образую- щихся на окраинахъ циклоновъ преимущественно въ юго-восточ- номъ квадрантѣ.

3-й медали (въ 150 р.) удостоенъ генераль-маіоръ Алексѣй Андреевичъ Тилло, за его *Изслѣдованіе о географическомъ рас- предѣленіи и вѣтковомъ измѣненіи склоненія и наклоненія магнит- ной стрѣлки на пространствѣ Европейской Россіи* (СПб. 1882 г.).

Уже давно ощущалась потребность имѣть для Россіи магнит- ную карту, подобную тѣмъ, какія имѣются для большей части странъ Западной Европы. За недостаткомъ таковой приходилось пользоваться для Россіи только общими картами, составленными для болѣе обширныхъ частей земной поверхности, наприм. магнит- ную картою Сабина для сѣвернаго полушарія, которая распро- странена къ югу до параллели 40° сѣверной широты; эта карта построена на основаніи всѣхъ наблюдений, произведенныхъ до 1870 г. Вслѣдствіе обширности ея протяженія, она издана въ столь маломъ масштабѣ, что нѣкоторыя подробности на ней вовсе не могли быть приняты въ расчетъ, а для многихъ практическихъ цѣлей она совершенно недостаточна. Между тѣмъ въ теченіе именно послѣдняго десятилѣтія въ Россіи произведено различ- ными изслѣдователями и въ особенности, къ сожалѣнію слишкомъ рано сошедшимъ въ могилу покойнымъ Иваномъ Николаевичемъ Смирновымъ, такое число магнитныхъ опредѣленій, что пред- ставлялась возможность основать на нихъ отдѣльную точную маг- нитную карту Россіи. Эту задачу успѣшно исполнилъ г. Тилло; собравъ весь матеріалъ по этой части, и весьма осмотрительно обработавъ его, онъ построилъ на этомъ основаніи карту изого- ническихъ и изоклиническихъ линій Европейской Россіи, отне-

сенныхъ къ эпохѣ 1880 года. При этомъ, для приведенія старыхъ наблюдений къ означенной эпохѣ требовалось прежде всего точнѣе изслѣдовать вѣковыя измѣненія магнитнаго склоненія и наклоненія, и г. Тилло потрудился опредѣлить эти перемены въ зависимости отъ времени и, въ особенности отъ мѣстъ наблюдений, точнѣе, чѣмъ это дѣлалось прежде. Вслѣдствіе такой тщательности обработки и благодаря богатству матеріала, новыя карты г. Тилло во многихъ мѣстахъ значительно исправляютъ прежнія общія карты. Въ заключеніе авторъ указываетъ на нѣкоторыя замѣчательныя имъ большія аномаліи въ распредѣленіи земнаго магнетизма въ Россіи.

Денежная премія (800 р.) присуждена дѣйствительному статскому совѣтнику Якову Игнатьевичу Вейнбергу, за его сочиненіе: *Лѣсъ. Значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію*. М. 1884 г.

Авторъ этого богатаго содержаніемъ труда, пользуясь своимъ основательнымъ знакомствомъ съ литературою предмета, даетъ прежде всего полное и систематическое изложеніе результатовъ всѣхъ изысканій и работъ о физическихъ свойствахъ лѣса, причемъ подвергаетъ критической оцѣнкѣ все сдѣланное по этой части. Столь же удачно во второй и третьей частяхъ сочиненія знакомитъ онъ читателя съ литературою, относящеюся до вліянія лѣса на климатъ, почву и количество проточныхъ водъ. Здѣсь г. Вейнбергъ уже не ограничивается изложеніемъ и разборомъ чужихъ мнѣній, но собравъ богатый матеріалъ относительно лѣсоистребленія въ Россіи и его вліянія на измѣненіе климата, обрабатываетъ этотъ матеріалъ самостоятельно.

Изъ затрогиваемыхъ авторомъ предметовъ, особенно любопытенъ вопросъ о пагубномъ вліяніи сухихъ и жаркихъ вѣтровъ нашего юго-востока на ростъ хлѣбовъ, а также вопросъ о томъ, росли ли въ прежнее время лѣса въ степяхъ южной Россіи. Възвѣсивъ при этомъ критически всѣ доводы за и противъ, г. Вейнбергъ склоняется къ мнѣнію, что степь не была покрыта еловыми лѣсами, но что количество лѣсовъ въ ней

прежде было болѣе значительно, чѣмъ теперь, и что уменьшеніе лѣсовъ имѣло послѣдствіемъ постепенное измѣненіе къ худшему климата степей. Затѣмъ авторъ вполне самостоятельно разсматриваетъ вопросъ о медленномъ проникновеніи вѣтра черезъ лѣсъ, даетъ подробный разборъ вопроса о вліяніи лѣсовъ на проточныя воды, причемъ приводитъ отчасти новыя доказательства тому, что лѣсъ долженъ оказывать полезное вліяніе на питаніе ключей и на поддержаніе уровня рѣкъ. Далѣе, весьма интересны и важны факты, сообщаемые авторомъ относительно обмеленія рѣкъ въ Россіи. Подтверждая извѣстное положеніе, что лѣсъ оказываетъ важное вліяніе на умѣреніе климата страны, г. Вейнбергъ, въ заключительной главѣ своего труда, предлагаетъ законодательныя мѣры къ охраненію и разведенію лѣсовъ въ Россіи.

Въ нынѣшнемъ году для Академіи представился въ первый разъ случай присудить премію имени нашего Вице-Президента, учрежденную въ 1875 г., для награжденія ею важныхъ открытій, обогащающихъ какую либо часть чистаго математическаго анализа. Эта премія (500 р.) присуждена статскому совѣтнику Павлу Алексѣевичу Некрасову, учителю Московскаго Воскресенскаго Реального училища, за напечатанное имъ *Изслѣдованіе уравненій вида $u^m - pu^n - q = 0$* (Москва 1883 г.).

Въ этомъ сочиненіи главная заслуга автора состояла въ умѣньи выбрать и надлежащимъ образомъ предложить себѣ интересную, мало изслѣдованную задачу; въ искусствѣ примѣненія, сообразно цѣли, лучшаго изъ извѣстныхъ аналитическихъ способовъ для полного и строгаго ея рѣшенія, наконецъ въ полномъ разъясненіи полученныхъ новыхъ выводовъ и указаніи ихъ связи и соотношеній съ другими интересными вопросами.

Въ первой главѣ сочиненія рѣшенъ главный вопросъ о разложеніи въ безконечные ряды степеней корней общаго трехчленнаго уравненія. При этомъ успѣшное примѣненіе одного изъ лучшихъ методовъ высшаго анализа было обезпечено предварительнымъ весьма удачнымъ отдѣленіемъ комплексныхъ корней уравненія.

Вторая глава, по разнообразію и обстоятельности анализа разсмотрѣнныхъ въ ней вопросовъ, не уступаетъ достоинствомъ первой главѣ и составляетъ существенное и необходимое ея дополненіе.

Въ третьей главѣ предложены два вида интересныхъ аналитическихъ примѣненій въ интегральномъ исчисленіи, новыхъ безконечныхъ рядовъ, полученныхъ авторомъ при рѣшеніи алгебраическаго вопроса, составляющаго главный предметъ его сочиненія.

Наконецъ, въ дополнительномъ примѣчаніи г. Некрасовъ критически оправдываетъ выборъ примѣннаго имъ способа рѣшенія главной задачи его сочиненія и даетъ интересное указаніе на недостаточность, въ этомъ случаѣ, другаго способа, основаннаго на рядѣ Лагранжа, при употребительномъ приѣмѣ опредѣленія круга его сходимости.

Ломоносовская премія въ нынѣшнемъ году была предназначена для ученыхъ изслѣдованій и открытій, сдѣланныхъ въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи въ теченіе двухъ предшествовавшихъ лѣтъ. Она присуждена военному инженеру генералъ-маіору Ник. Павл. Петрову, за превосходныя изслѣдованія, которыми онъ обогатилъ теорію тренія въ машинахъ.

Съ тѣхъ поръ какъ выведенные на основаніи опытовъ Кулона и Морена законы тренія твердыхъ тѣлъ оказались неточными въ примѣненіи къ частямъ машинъ, сдѣлано было не мало попытокъ для вывода, опытнымъ же путемъ, новыхъ законовъ тренія; но всѣ эти попытки не имѣли желаемаго успѣха. Г. Петровъ попалъ на счастливую мысль — подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію движеніе частицъ жидкости въ томъ слѣдствіи, который въ видѣ смазки помѣщается между цапфою и подшипникомъ. Примѣняя къ этой жидкости уравненія гидродинамики, онъ нашелъ простое выраженіе для силы тренія между смазанными твердыми тѣлами, и именно сила тренія оказывается равною произведенію изъ коэффициента внутренняго тренія смазывающей жидкости на площадь прикосновенія цапфы къ подшипнику и скорость на окружности цапфы, дѣленному на сумму толщины смазывающаго слоя и двухъ отношеній коэффициента внутренняго тре-

нія жидкости къ коэффициентамъ вѣшняго тренія ея о цапфу и о подшипникъ.

Такимъ образомъ была установлена въ первый разъ рациональная формула, полученная сведеніемъ тренія цапфы къ болѣе простымъ явленіямъ движенія жидкости. Сравненіе этой формулы съ произведенными до сего времени опытами показало, что не только опыты ей не противорѣчатъ, но что напротивъ того, при помощи теоріи г. Петрова, уничтожается видимое разногласіе, оказывавшееся доселѣ между опытами различныхъ наблюдателей.

Для общаго примѣненія найденной формулы, необходимо было г. Петрову сдѣлать опытыя изслѣдованія для опредѣленія точныхъ данныхъ о тѣхъ физическихъ свойствахъ смазывающихъ жидкостей, которыя вліяютъ на треніе цапфы, а именно о зависимости внутренняго и вѣшняго тренія жидкостей отъ температуры. Результаты этихъ изслѣдованій дали возможность опредѣлить теоретическимъ путемъ зависимость отъ температуры также и тренія смазанныхъ твердыхъ тѣлъ. Точное выраженіе такой зависимости получается теперь въ первый разъ благодаря работамъ г. Петрова.

Установленное такимъ образомъ правильное пониманіе явленія тренія смазанныхъ твердыхъ тѣлъ, кромѣ обогащенія науки новымъ закономъ, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ важное практическое значеніе въ томъ смыслѣ, что оно, вслѣдствіе даваемой имъ возможности уменьшать треніе въ машинахъ, приведетъ къ значительнымъ сбереженіямъ какъ въ потребномъ расходѣ на двигатель, такъ и вслѣдствіе лучшаго сбереженія самыхъ машинъ.

Премія Рклицкаго за труды по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы, осталась въ нынѣшнемъ году не присужденною, за неимѣніемъ въ числѣ соискательныхъ сочиненій такого, которое вполне удовлетворяло бы требованіямъ конкурса.

Въ 1879 году Академію было, съ Высочайшаго соизволенія, открыто соисканіе на учрежденную Фрейлиною Ея Императорскаго Величества М. С. Мухановою премію за составленіе

полнаго жизнеописанія въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Феодоровны, причѣмъ срокомъ доставленія конкурсныхъ сочиненій было назначено 1-е марта 1884 г.

Къ этому сроку поступило въ Академію только одно сочиненіе, рукописное, при запечатанномъ конвертѣ подѣ девизомъ, съ обозначеніемъ имени автора. По разсмотрѣніи этого сочиненія оказалось, что оно содержитъ въ себѣ повѣствованіе о жизни Государыни, составленное на основаніи однихъ лишь печатныхъ источниковъ. При всей старательности, съ какою авторъ, очевидно, собралъ и сгруппировалъ почти всѣ данныя изъ источниковъ этого рода, — на изложеніи его не могли не отразиться недостаточность и односторонность такихъ источниковъ. Вслѣдствіе зависимости, въ которой такимъ образомъ находился авторъ отъ обилія или отъ скудости матеріаловъ, изданныхъ по разнымъ случаямъ и при различныхъ обстоятельствахъ времени, стройность сочиненія нарушилась пробѣлами по нѣкоторымъ существеннымъ частямъ біографіи и несоразмѣрностью однихъ главъ съ другими въ отношеніи развитія и подробностей изложенія. При такомъ характерѣ сочиненія, оно оставляетъ невыясненными для читателя нѣкоторыя весьма важныя черты изображаемой исторической личности и не даетъ цѣльнаго ея образа, который могъ бы быть плодомъ только самостоятельнаго изученія не однихъ печатныхъ источниковъ, а совокупности всѣхъ важнѣйшихъ сохранившихся письменныхъ свидѣтельствъ о жизни и дѣятельности Императрицы.

Въ виду такой неполноты и неудовлетворительности означеннаго сочиненія, Академія не признала возможнымъ увѣнчать его наградой и возобновляетъ соисканіе на премію Фрейлины Мухановой, съ назначеніемъ для представленія на него сочиненій вторично пятилѣтняго срока и съ дополненіемъ программы конкурса требованіемъ, чтобы конкурсныя сочиненія были составлены на основаніи не только печатныхъ источниковъ, но и неизданныхъ документовъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ.

ОТЧЕТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1884 годъ,

составленный предѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1884 года.

Въ октябрѣ 1883 года Отдѣленіе русскаго языка и словесности особымъ публичнымъ собраніемъ поминуло столѣтнюю годовщину возникновенія своей родоначальницы, Россійской Академіи, и затѣмъ оно вступило въ 43 й годъ своего существованія въ составѣ Академіи Наукъ. Согласно съ мыслию, руководившею законодателемъ при сліяніи обоихъ учрежденій, Отдѣленіе наше, съ самаго основанія своего, старалось дѣйствовать въ строго-научномъ направленіи, котораго не доставало большей части трудовъ его предшественницы. Независимо отъ отдѣльно печатаемыхъ книгъ по той или другой отрасли русской филологіи, литературы и исторіи, члены Отдѣленія помѣщаютъ свои изслѣдованія въ періодическихъ изданіяхъ Академіи.

До 1862 года Отдѣленіе издавало *Извѣстія и Ученыя Записки*; когда же, въ президенство графа Блудова, для всѣхъ трехъ Отдѣленій Академіи основанъ былъ одинъ общій органъ на русскомъ языкѣ, подѣ заглавіемъ: *Записки Академіи Наукъ*, то Отдѣленіе прекратило свои особыя два изданія. Вскорѣ однакожъ затрудненіе отыскивать среди массы крайне разнородныхъ

изслѣдованій, печатаемыхъ въ *Запискахъ*, статьи по части русской филологіи и литературы, побудило Отдѣленіе издавать, рядомъ съ *Записками*, особый *Сборникъ*, куда входили бы какъ тѣ же труды членовъ Отдѣленія, которые появляются въ *Запискахъ*, такъ и другія статьи, по обширности своей или по инымъ причинамъ неудобныя для помѣщенія въ *Запискахъ*. Въ 17 лѣтъ, протекшихъ со времени основанія нашего *Сборника* въ 1867 году, вышло его 35 томовъ, изъ которыхъ три послѣдніе изданы въ нынѣшнемъ году.

Чтобы въ общихъ чертахъ охарактеризовать дѣятельность нашего Отдѣленія, исчислимъ категоріи, на которыя труды его могутъ быть раздѣлены: 1, исторія языка и письменности, начиная съ самыхъ раннихъ временъ, именно съ церковно-славянскихъ памятниковъ; 2, изученіе средняго періода русской литературы сравнительно съ западно-европейскою; 3, исторія русскаго образованія со спеціальнымъ изученіемъ прошлаго Академіи Наукъ и Россійской Академіи; 4, теоритическая разработка современнаго русскаго языка какъ въ грамматическомъ, такъ и въ лексическомъ отношеніи, и 5, изданіе сочиненій прежнихъ русскихъ писателей.

По каждой изъ этихъ категорій представимъ краткій обзоръ трудовъ въ истекающемъ году.

I.

По отдѣлу исторіи языка въ связи съ разработкой источниковъ русской исторіи академикъ А. Θ. Бычковъ напечаталъ X-й томъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей, содержащій въ себѣ продолженіе такъ называемой Никоновской лѣтописи. Томъ этотъ, текстъ котораго сличенъ по восьми спискамъ, обнимаетъ время отъ вступленія на престолъ, въ 1177 г., великаго князя Всеволода III Георгіевича до удаленія изъ Владимира въ Суздаль, въ 1362 г., великаго князя Димитрія Константиновича, вынужденнаго уступить престолъ Димитрію Іоанновичу Донскому.

Кромѣ того ак. Бычковъ, въ нынѣшнемъ году готовилъ къ изданію вторую часть описанія церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной бібліотеки. Въ эту часть войдетъ описаніе рукописей, которыя поступили въ Публичную бібліотеку изъ Эрмитажной и которыя до сихъ поръ мало извѣстны занимающимся отечественной исторіей.

Академикъ И. В. Ягичъ, составившій въ 1883 году отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи архимандриту Амфилохію, напечаталъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ приложение къ этому отчету, четыре критико-палеографическія статьи, посвященныя вопросамъ, представившимся по поводу присужденной преміи. Первая статья касается греческой палеографіи въ видѣ разбора новѣйшаго, въ Россіи изданнаго пособія по этой отрасли филологіи. Вторая опредѣляетъ древнѣйшую редакцію славянскаго перевода псалтыри, доказывающую единство литературной школы, изъ которой вышли первоначальные переводы главнѣйшихъ частей бібліи. Третья имѣетъ предметомъ особенности языка и перевода такъ называемаго Галицкаго евангелія. Четвертая указываетъ на тѣсную связь глаголическаго письма съ греческою мелкою скорописью.

За тѣмъ академикъ Ягичъ въ истекающемъ году продолжалъ свои занятія надъ памятниками древне-русской письменности. Желая воспользоваться всеми доступными греческими и славянскими источниками, имѣющими значеніе для критики издаваемаго текста, академикъ долженъ былъ нѣсколько расширить размѣры предпринятаго изданія; вслѣдствіе чего I-й томъ еще не могъ выйти, хотя большая часть его уже отпечатана. Такъ напримѣръ памятникъ 1096 года уже оконченъ печатаніемъ со всеми примѣчаніями и приложениями; памятника же 1097 года печатается теперь послѣдняя треть. Къ приготавливаемому тому составляется спеціальныи словарь.

По мысли академика Ягича, Отдѣленіе въ этомъ же году предприняло или, вѣрнѣе, возобновило (по примѣру издававшихся прежде «Матеріаловъ для словаря и грамматики») изданіе, исклю-

чительно посвященное изслѣдованіямъ по русскому языку, древнему и новому, въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ. Первый томъ этого изданія уже печатается подъ редакціею И. В.; въ самомъ началѣ его помѣщено подробное изслѣдованіе языка Остромирова евангелія.

Продолжая издавать въ Берлинѣ свой «Архивъ для славянской филологіи», г. Ягичъ напечаталъ въ немъ между прочимъ отрывки изъ переписки двухъ передовыхъ славистовъ, дѣйствовавшихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, — Добровскаго и Копитара. По однимъ этимъ отрывкамъ любители славянской науки могли убѣдиться въ важности всей переписки и потому конечно сочувственно встрѣтятъ полное ея собраніе, печатаемое академикомъ Ягичемъ, по порученію Отдѣленія, въ академическомъ изданіи. Для характеристики движенія славистики въ первую четверть нашего вѣка у западныхъ Славянъ эта переписка доставитъ драгоценный матеріалъ.

Къ одному разряду съ этими занятіями наличныхъ членовъ Отдѣленія долженъ быть причисленъ объемистый трудъ нашего московскаго сотоварища Ѳ. И. Буслаева, изданный Обществомъ любителей древней письменности, подъ заглавіемъ «Русскій лицевой Апокалипсисъ, сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI вѣка по XIX-й». Известно, что академикъ Буслаевъ издавна съ особенною любовью занимается изученіемъ древнихъ церковно-славянскихъ рукописей и преимущественно находящихся въ нихъ живописныхъ изображеній. Самый богатый матеріалъ для этого представляютъ сохранившіяся въ большомъ количествѣ рукописи Апокалипсиса, писанныя въ Россіи, начиная съ XVI столѣтія. Неудивительно, что эти рукописи обратили на себя особенное вниманіе нашего академика, и плодомъ его многолѣтнихъ надъ ними изслѣдованій было названное великолѣпное изданіе, напечатанное на издженіи всегда гоговаго содѣйствовать подобнымъ предпріятіямъ графа С. Д. Шереметева; оно состоитъ изъ русскаго текста, занимающаго 835 стр., и атласа, содержащаго болѣе 300 изящно воспроиз-

веденныхъ рисунковъ. Это одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ нашего времени по части исторіи древней русской письменности въ связи съ исторіей искусства иконографіи.

II.

По сравнительному изученію средняго періода русской литературы академикъ А. Н. Веселовскій продолжалъ свои изслѣдованія о южно-русскихъ былинахъ и напечаталъ второй выпускъ этого труда. Главное содержаніе его составляютъ заѣзжіе богатыри: Иванъ Гостиный сынъ, богатыри Суздальцы, Чурила и Дюкъ Степановичъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ, напримѣръ по былинѣ о Дюкѣ, матеріалъ для сравненія съ западно-европейскими произведеніями этого рода представлялся въ изобиліи, но авторъ дорожилъ не столько указаніями на сходства, сколько разысканіемъ, какими путями пріурочилась та или другая пришлая тема къ русской почвѣ, въ какомъ видѣ присоединилась она къ Кіевскому пѣсенному циклу и какія измѣненія могла или должна была испытать, развиваясь уже подъ воздѣйствіемъ смежныхъ былинъ въ цѣломъ составѣ эпоса и подъ вліяніемъ его общей идеи. Въ послѣдующихъ отдѣлахъ своего труда академикъ переходитъ отъ пришлыхъ сюжетовъ къ народно-поэтическимъ элементамъ нашего эпоса. Разбирая былину «о гибели богатырей на Руси», онъ указываетъ на историческія событія, ее вызвавшія, и на выступающій въ ней образъ древняго Алеши Поповича, еще не оплощенный позднѣйшимъ одностороннимъ развитіемъ его типа. Греческія и юго-славянскія пѣсни о паденіи Византіи и Болгарскаго царства представили любопытныя параллели къ этой былинѣ «о гибели» и подали поводъ къ изслѣдованію о царѣ Константиинѣ, переводящему эти параллели на болѣе общую почву. Къ былинѣ «о гибели» примыкаетъ, по сходству пѣсенныхъ схемъ, группа пѣсенъ «о боѣ Ильи съ сыномъ». Далѣе авторъ, возвращаясь къ вопросу о древнемъ типѣ Алеши Поповича, старается прослѣдить развитіе одной, вѣроятно до-татарской былины въ

ея различныхъ приуроченіяхъ и искаженіяхъ. Наконецъ онъ знакомилъ насъ съ новой стороной личности Алеши, съ Алексеемъ перемѣшникомъ, заслонившимъ стараго «зарывчатаго» удалца, и предлагаетъ опытъ возстановленія одной утраченной пѣсни о немъ по сказкамъ и указаніямъ другихъ былинъ.

Изъ статей А. Н. Веселовскаго, печатавшихся въ теченіе года въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ, разсматривающія источники сербской поэмы объ Александрѣ, которыхъ до сихъ поръ почти никто еще не касался. Эти статьи обнимаютъ лишь часть текста; въ цѣломъ видѣ онъ явится въ новомъ рядѣ изслѣдованій, которыя авторъ уже началъ печатать въ академическомъ изданіи.

III.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ, продолжая свой обширный трудъ по исторіи Россійской Академіи, окончилъ недавно печатаніе 7-го выпуска ея. Въ шести предыдущихъ выпускахъ помѣщены біографіи тѣхъ изъ членовъ Академіи, которые принимали болѣе дѣятельное участіе въ ея работахъ и предпріятіяхъ. Въ нынѣшнемъ же выпускѣ говорится о писателяхъ ученыхъ и вообще о лицахъ, удѣлявшихъ Россійской Академіи лишь небольшую часть своихъ досуговъ. Поэтому тутъ являются уже не біографіи, а подъ каждымъ именемъ собраны только свѣдѣнія о прикосновеніи этихъ лицъ къ академической жизни и дѣятельности, свѣдѣнія, которыя приходилось по большей части отыскивать въ массѣ разнородныхъ архивныхъ рукописей. Несмотря на такой повидимому отрывочный характеръ своего содержанія, новый выпускъ нисколько не уступаетъ въ занимательности предыдущимъ, и заключающіяся въ немъ данныя представляютъ большой интересъ какъ сами по себѣ, такъ и по связи съ другими чертами, рисующими взгляды, убѣжденія и нравы эпохи. Особенно любопытны сообщаемыя здѣсь письма академикомъ и лицъ, на-

ходившихся съ ними въ перепискѣ. Изъ этого источника мы узнаемъ напримѣръ, что Фонвизинъ былъ истиннымъ авторомъ плана перваго академическаго словаря или начертанія, послужившаго основою для дальнѣйшихъ работъ. Съ именемъ Хераскова, какъ директора Московскаго университета, связано введеніе русскаго языка въ лекціи тамошнихъ профессоровъ, которыя вначалѣ читались по-латыни и по-нѣмецки. Екатерина II ясно понимала необходимость, чтобы въ Россіи языкомъ науки былъ русскій, а не какой-либо другой языкъ. Уже въ первые годы своего царствованія Императрица, при одномъ докладѣ куратора Московскаго университета, выразила желаніе, чтобы русскимъ студентамъ лекціи читались по-русски. Въ письмѣ къ кабинетскому секретарю, Кузьмину, Херасковъ напоминаетъ ему объ этомъ словесномъ повелѣніи и проситъ доложить Ея Величеству, «чтобы утвердить письменно высочайшее намѣреніе, которое уже навсегда твердымъ узаконеніемъ останется».

Въ числѣ членовъ Россійской Академіи находились и нѣкоторые изъ образованнѣйшихъ государственныхъ людей вѣка Екатерины II, и они были членами не только по имени, но и внесли свои вклады (употребляя тогдашнее выраженіе) «въ общій академіи трудъ».

Ив. Ив. Шуваловъ собиралъ, выписывая изъ книгъ, слова для академическаго словаря; разсматривалъ отпечатанные листы, дѣлая къ нимъ свои дополненія и замѣчанія; предложилъ основать повременное изданіе, въ которомъ бы указывались ошибки языка въ сочиненіяхъ и переводахъ и подавались совѣты къ ихъ исправленію. Желаящимъ принять на себя подобный трудъ Шуваловъ предлагалъ, съ своей только стороны, по триста рублей въ годъ.

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, представленный Гнѣдичемъ, въ его идилліи: *Рыбаки*, въ образѣ вельможи, чтущаго «дарованія Бога», будучи избранъ въ члены Россійской Академіи, посѣщалъ академическія собранія и принималъ участіе въ академическихъ трудахъ: выписывалъ изъ книгъ слова для

академическаго словаря, сообщилъ свои замѣчанія на глаголы *алу* и *амкаю* и т. д.

Особенно подробно разсмотрѣна дѣятельность Шишкова, который могъ бы сказать: «Россійская Академія, это я». Въ теченіе почти сорока лѣтъ Шишковъ былъ душою академической жизни и дѣятельности. Трудями его наполнялись академическія изданія; въ его рукахъ находился и выборъ членовъ и выборъ предметовъ для разработки ихъ совокупными силами.

При обзорѣ историческаго сочиненія М. И. Сухомлинова нельзя не отмѣтить, что онъ, выставляя пользу, какую оказывала академія, не скрываетъ и тѣней, являющихся въ ея дѣятельности. Такъ, при единогласномъ избраніи въ 1806 году въ академики преосвященнаго Евгенія Болховитина, авторъ рассказываетъ:

«Избраніе это не доставило Евгенію ни малѣйшаго удовольствія; онъ принялъ его скрѣпя сердце, и только изъ приличія поблагодарилъ, кого слѣдуетъ, за оказанное ему вниманіе. Да иначе и быть не могло: Россійская Академія не представляла того, что имѣло большое значеніе въ глазахъ Евгенія. Въ ней не было тогда ни духа науки, ни крупныхъ талантовъ, ни вѣрнаго взгляда на цѣль и направленіе академической дѣятельности. вмѣсто дружной семьи просвѣщенныхъ тружениковъ, въ академіи работала, собственно говоря, только одинъ человекъ, выбиваясь изъ силъ, чтобы труды его не пропали даромъ. Но водворяемое имъ направленіе не обѣщало большого добра и не могло возбуждать особеннаго сочувствія. Проницательный и чуткій Евгеній ясно понималъ, къ чему поведетъ такой порядокъ вещей, такое отчужденіе отъ всего того, что заключало въ себѣ залогъ движенія и жизни въ литературѣ, а слѣдовательно и въ литературномъ языкѣ.

«Несмотря однакоже на все это, Евгеній не уклонялся отъ участія въ предпріятіяхъ нелюбимой имъ академіи, и самымъ тщательнымъ образомъ исполнял то, что обѣщала въ отвѣтъ своемъ на извѣщеніе о выборѣ въ академики. Приносилъ обычную благодарность за избраніе, Евгеній изъявляетъ полную готов-

ность исполнять всѣ порученія академіи, а также и представлять на ея благоусмотрѣніе все то, что можетъ содѣйствовать ея трудамъ и занятіямъ».

Весьма любопытна также статья о Востоковѣ, окончательное и единогласное избраніе котораго состоялось 12 іюня 1820 года. «Истинная цѣль избранія Востокова», говоритъ М. И. Сухомлиновъ, «раскрывается въ письмѣ къ нему Шишкова. Закоренѣлый въ своихъ филологическихъ убѣжденіяхъ и предразсудкахъ, Шишковъ, вводя въ академію ученаго, всецѣло посвятившаго себя наукѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ человека чрезвычайно податливаго, уступчиваго и самою природою осужденнаго на безмолвіе ¹⁾, надѣялся приобрести въ немъ усерднаго, работающаго сотрудника, вслѣдствіе чего и предлагалъ ему вникнуть въ правила корнесловія, которыми руководствуется Академія, и пользоваться ими въ своихъ изслѣдованіяхъ. Такого рода надежды и требованія весьма понятны со стороны Шишкова; трудно же объяснить отношеніе къ нимъ самого Востокова. Знаменитый филологъ, одинъ изъ первостепенныхъ ученыхъ Европы, преклоняется передъ своенравнымъ дилеттантомъ, и съ большимъ вниманіемъ и даже, по его собственнымъ словамъ, *съ пользою для себя* читаетъ филологическія фантазіи, невыдерживающія научной критики. И не только самъ читаетъ ихъ, старался уразумѣть ихъ воображаемую глубину, но и другимъ совѣтуетъ искать въ нихъ путеводной нити, весьма полезной для неопытныхъ новичковъ въ филологіи. Письмо Шишкова и отвѣтъ Востокова имѣютъ большое значеніе и для біографіи этихъ лицъ и для характеристики современной имъ академической жизни и дѣятельности».

Подъ редакціей акад. Сухомлинова готовятся къ изданію «Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ». Изданіе это, какъ было уже объяснено въ прошлогоднемъ отчетѣ, предпринято по мысли г. президента, графа Д. А. Толстого. Въ печатающійся нынѣ томъ входятъ документы, относящіеся ко времени учре-

¹⁾ Востоковъ сильно занкался.

жденія Академіи Наукъ и къ первымъ годамъ ея существованія. Рядъ первыхъ источниковъ, съ собственноручными замѣтками Петра Великаго, знакомитъ насъ со взглядомъ его на цѣль учрежденной имъ въ Россіи академіи, съ выборомъ силъ для научной дѣятельности и съ первыми попытками слѣдовать по пути, указанному гениальнымъ основателемъ академіи. Въ высшей степени любопытно «исчисленіе дѣлъ, что профессора, елико ко умноженію и совершенству наукъ и елико къ наставленію юношества, доселѣ произвели». Подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ Германа, Делиля, Леонарда Эйлера, Коля, Гроса и другихъ представляютъ много важныхъ чертъ для исторіи просвѣщенія. Любопытны также списки учениковъ академической гимназіи, въ числѣ которыхъ находимъ Василія Адодурова, князя Антіоха Кантемира и др. Въ массѣ документовъ черты научной дѣятельности соединяются съ чертами тогдашняго быта, и т. п. «Академія повинна», говорится въ одной рукописи, «всѣ декуверты въ наукахъ разсматривать и откровенно сообщать, вѣрны ли оныя изобрѣтенія, великой ли пользы суть, или малой. . . . Также и чужестраннымъ великая забава будетъ, понеже ежегодно три публичныя ассамблеи уставлены, и отъ одного члена Академіи разговоръ изъ своей науки чиненъ будетъ и въ оной похвалы протектора защитителя введены будутъ».

Для академическихъ изданій присылали свои вклады также и иностранные ученые: «Христіанъ Вольфій прислалъ Начало силъ; Михелотти, медицины докторъ и профессоръ въ Венеціи, прислалъ «исторію болѣзни дочери жидовскія прекуріозную» и т. д.

Издаваемые документы представляютъ большой интересъ и для исторіи языка: поэтому важнѣйшіе изъ нихъ печатаются не только въ нѣмецкомъ подлинникѣ, но и въ современномъ подлиннику русскомъ переводѣ.

Въ поврежденныхъ изданіяхъ помѣщены, между прочимъ, статьи академика Сухомлинова: 1, Императоръ Николай Павловичъ, критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина, и 2, Polemichesкія статьи Пушкина. На основаніи неизвѣстныхъ доселѣ руко-

писныхъ матеріаловъ представлены здѣсь данныя для литературной исторіи произведеній Пушкина. Авторъ пользовался писаною самимъ поэтомъ тетрадью: «Бориса Годунова», — тою самою, которая была въ рукахъ Императора Николая, а равно и подлинными рукописями другихъ произведеній Пушкина, которыя онъ представлялъ Государю.

Къ этому же виду дѣятельности Отдѣленія долженъ быть отнесенъ оконченный въ текущемъ году трудъ составителя настоящего отчета: «Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ», — систематическій обзоръ содержанія двадцатилѣтнихъ письменныхъ сношеній между императрицей и французскимъ литераторомъ, умѣвшимъ, во время своего краткаго пребыванія въ Петербургѣ, свискать и навсегда сохранить полнѣйшее ея сочувствіе и довѣріе. Собраніе подлинныхъ его писемъ къ государынѣ, дополненное въ послѣдніе годы множествомъ новыхъ писемъ, прежде считавшихся потерянными, печаталось тѣмъ же академикомъ, по порученію Историческаго Общества, въ особомъ изданіи, которое и появится въ наступающемъ году.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о составленномъ имъ и читанномъ въ общемъ собраніи названнаго общества очеркѣ исторіи одного эпизода шведской войны при Екатеринѣ II, извѣстнаго подъ именемъ Аньяльской конфедераціи. Находящійся въ связи съ этимъ трудъ его о шведскомъ эмигрантѣ Спренгпортенѣ будетъ напечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія ¹⁾.

IV.

По разработкѣ современнаго русскаго языка напечатано имъ же 3-е изданіе его «Филологическихъ Разысканій» въ двухъ томахъ, дополненное нѣсколькими новыми статьями и представляющее нѣкоторыя измѣненія прежняго текста. Одновременно авторъ,

¹⁾ Онъ уже появился въ 1-й книгѣ этого изданія на 1885 годъ.

по порученію Отдѣленія, составилъ руководство къ *русскому правописанію*. Въ основаніе положено было его же изслѣдованіе о «спорныхъ вопросахъ нашей орфографіи, но каждый вопросъ подвергался тщательному пересмотру въ собраніи наличныхъ членовъ Отдѣленія и рѣшаемъ былъ съ общаго согласія. Этимъ Отдѣленіе хотѣло удовлетворить сознаваемую всѣми потребность и желаніе, которое не разъ было высказываемо въ обществѣ. По примѣру этого опыта, и другія стороны теоріи языка могутъ быть впоследствии такимъ же образомъ обработаны совокупнымъ академическимъ трудомъ.

Къ разряду филологическихъ работъ по части лексикографіи относится только что отпечатанный (по распоряженію Отдѣленія) *Словарь Архангельскаго нарѣчія*, составленный покойнымъ Подвысоцкимъ. Первоначально этотъ словарь представленъ былъ Академіи Наукъ въ 1881 году и тогда же увѣчанъ Ломоносовскою преміей; при чемъ Отдѣленіе выразило готовность напечатать его, если онъ будетъ исправленъ и пополненъ по сообщеннымъ автору замѣчаніямъ. Это требованіе было добросовѣстно исполнено; но прежде нежели составитель успѣлъ возвратитъ въ Академію переработанный имъ словарь, внезапная болѣзнь прекратила его жизнь въ началѣ 1883 г. Получивъ отъ вдовы Подвысоцкаго этотъ почтенный трудъ, Отдѣленіе успѣло издать его и надѣется, что этимъ новымъ дополненіемъ къ академическому. «Опыту Областнаго Словаря» вносится существенный вкладъ въ русскую діалектологию ¹⁾.

¹⁾ Александръ Осиповичъ Подвысоцкій, родомъ изъ Черниговской губерніи, умеръ въ Архангельскѣ 23 февраля 1884 года, 53-хъ лѣтъ отъ роду. Онъ учился въ Харьковскомъ университетѣ и по окончаніи курса дѣйствительнымъ студентомъ поступилъ въ Украинскій егерскій полкъ; но въ 1844 г. оставилъ военную службу и былъ опредѣленъ учителемъ русскаго языка по Варшавскому учебному округу. Потомъ онъ занималъ разныя должности въ Царствѣ Польскомъ и въ Западныхъ губерніяхъ. Въ турецкую войну 1854 года служилъ онъ столоначальникомъ при дежурствѣ войскъ и былъ при осадѣ Силистріи; затѣмъ состоялъ чиновникомъ для особыхъ порученій при намѣстникѣ кн. Горчаковѣ, въ Варшавѣ; далѣе былъ членомъ могилевской създательной комиссіи и исправникомъ въ Россіенскомъ у. Ковенской губерніи. Въ

V.

По части изданія сочиненій прежнихъ писателей въ истекающемъ году сдѣлано слѣдующее:

Къ столѣтней годовщинѣ дня рожденія Н. И. Гнѣдича, 2-му февраля, напечатано небольшое, но цѣнное собраніе рукописей этого писателя, полученное Отдѣленіемъ отъ почтеннаго любителя литературы П. Н. Тиханова. Въ числѣ ихъ особенно любопытна записная книжка Гнѣдича.

Наслѣдники покойнаго С. П. Шевырева предоставили въ распоряженіе Академіи рукопись *лекцій его о русской литературѣ*, читанныхъ имъ въ Парижѣ для кружка соотечественниковъ въ 1862 году. Отдѣленіе, признавъ полезнымъ опубликованіе этихъ бесѣдъ, отличающихся оживленнымъ и общедоступнымъ изложеніемъ, опредѣлило напечатать ихъ подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ своихъ. Оба названные труда вошли въ составъ *Сборника* и сверхъ того выпущены отдѣльными книгами.

Въ теченіе 1884-го года продолжалось возложенное на меня изданіе сочиненій и переписки академика П. А. Плетнева. По отпечатаніи 3-го тома, содержащаго между прочимъ переписку его съ Пушкинымъ, кн. Вяземскимъ и Жуковскимъ, положено теперь же выпустить въ свѣтъ три первые тома, за которыми послѣдуетъ еще одинъ, куда войдетъ остальная переписка автора, біографическія о немъ свѣдѣнія и другія дополненія. По поводу этого изданія прошу позволенія нѣсколько распространиться о Плетневѣ и трудахъ его.

1866 г. назначенъ совѣтникомъ Харьковскаго губернскаго правленія; съ 1868 по 1871 исправляя въ разное время должность вице-губернатора, былъ директоромъ харьковскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета и членомъ комитета статистическаго. Въ 1871 г. онъ былъ назначенъ архангельскимъ вице-губернаторомъ и послѣ того не разъ исправляя должность губернатора; наконецъ съ 1879 года занималъ должность управляющаго Архангельскою конторою Государственнаго банка. Вдова его Софья Абрамовна—рожденная Неудачина. Сынъ его въ настоящее время студентомъ Санктпетербургскаго университета.

Нынѣ живущимъ поколѣніямъ имя Плетнева мало извѣстно: онъ умеръ около 20-ти лѣтъ тому назадъ, а сочиненія его разсѣяны въ журналахъ и сборникахъ, рѣдко попадающихся въ руки современныхъ читателей. Характеристика Плетнева, набросанная Тургеневымъ, не отличается вѣрностью и не говоритъ въ пользу проницательности автора. Въ этомъ убѣдится всякій, кто внимательно прочтетъ издаваемые нынѣ сочиненія и письма Плетнева. Въ нихъ онъ является человѣкомъ, рано уже усвоившимъ весьма здравыя понятія о литературѣ и искусствѣ, весьма зрѣлыя убѣжденія и твердыя правила; и тѣмъ и другимъ онъ остался вѣренъ до конца.

Происходя изъ духовнаго званія — онъ родился въ 1792 г. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ. — Плетневъ только восемнадцати лѣтъ отъ роду, именно въ 1811 году, изъ мѣстной семинаріи привезенъ былъ въ Петербургъ для поступленія въ Педагогическій институтъ, гдѣ и кончилъ курсъ около того же времени, какъ Пушкинъ выпущенъ былъ изъ Царскосельскаго лицейя. Случайныя обстоятельства скоро сблизили его съ лицейскими поэтами и съ Жуковскимъ. Это знакомство имѣло рѣшающее значеніе для всей его будущности. Въ литературномъ кругу, признававшемъ Карамзина своимъ учителемъ и вождемъ, созрѣли тѣ нравственные и эстетическіе взгляды, которыми Плетневъ съ тѣхъ поръ неизмѣнно руководился. Сдѣлавшись по призванію писателемъ, онъ въ дѣтствѣ воспитанія долженъ былъ поступить на поприще педагога. Дѣятельность въ этомъ званіи надолго связываетъ его съ женскими институтами, Екатерининскимъ и Патриотическимъ, въ которыхъ онъ своимъ разумнымъ преподаваніемъ и симпатическимъ характеромъ пріобрѣтаетъ восторженное уваженіе и привязанность нѣсколькихъ поколѣній своихъ ученицъ. Жуковский, исполняя важныя обязанности по воспитанію Наслѣдника престола, на время своихъ отлучекъ изъ Петербурга поручаетъ Плетневу преподаваніе русской литературы Государевымъ Дѣтямъ. Затѣмъ Плетневъ, уже составивъ себѣ имя какъ критикъ и поэтъ, получаетъ кафедру въ Петербург-

скомъ университетѣ, а въ 1839 году избирается въ ректоры его и занимаетъ эту должность болѣе двадцати лѣтъ сряду. При учрежденіи въ Академіи Наукъ новаго Отдѣленія, онъ назначается членомъ его, а съ 1859 года предсѣдательствующимъ, и въ этомъ званіи умираетъ въ Парижѣ въ 1865 году 29 декабря, въ тотъ самый день, въ который онъ столько разъ являлся на этой кафедрѣ лѣтописцемъ нашего Отдѣленія. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ и будучи привязанъ къ Петербургу своею службой, нерѣдко превращавшей его изъ ректора въ правящаго должность попечителя, Плетневъ до послѣдняго десятилѣтія своей жизни оставался безвыѣздно въ Россіи, не бывалъ даже въ Москвѣ; но женившись во второй разъ въ 1849 г. онъ, начиная съ 56-го, часто живалъ за границей, гдѣ въ послѣдніе годы безуспѣшно искалъ исцѣленія отъ постигшей его тяжелой болѣзни.

Авторскую свою дѣятельность Плетневъ началъ въ качествѣ члена Вольнаго Общества любителей россійской словесности, возникшаго въ Петербургѣ въ 1816 г., и вскорѣ на него были возложены обязанности редактора журнала *Соревнователь*, который оно издавало. По особенностямъ своего ума и характера, по роду своихъ занятій онъ и впоследствии не разъ принималъ на себя заботы по изданію чужихъ трудовъ, особенно Пушкина. Но въ 40-лѣтнемъ періодѣ его литературной жизни всего важнѣе, въ этомъ отношеніи, тѣ девять лѣтъ (1838—1846), въ теченіе которыхъ онъ издавалъ, по смерти Пушкина, основанный поэтомъ *Современникъ*. Въ сущности Плетневъ не соединялъ въ себѣ всѣхъ необходимыхъ для журналиста условій; между прочимъ онъ тщательно избѣгалъ полемики, но конечно не отъ робости, которую приписываетъ ему Тургеневъ, а отъ нежеланія вести борьбу съ противниками, не всегда сражающимися честнымъ оружіемъ. Въ этомъ онъ держался правила, которое неуклонно соблюдалъ Карамзинъ и которое отъ него наследовало большинство его приверженцевъ. Впрочемъ, въ послѣдній годъ изданія своего *Современника* Плетневъ нарушилъ это систематическое молчаніе и доказалъ, что можно, вполне сохраняя

свое достоинство, карать ложь и недобросовѣстность. Какъ бы ни было, *Современникъ*, подъ редакціею Плетнева, какъ и при Пушкинѣ, оставался очень почтеннымъ литературнымъ сборникомъ, но мало отвѣчалъ идеѣ журнала, отличительною чертою котораго должно быть живое отношеніе къ интересамъ настоящаго.

Въ началѣ своего поприща Плетневъ являлся въ печати почти исключительно съ стихотвореніями, въ которыхъ преобладала элегическая струна. Иногда, подъ бременемъ своихъ обязательныхъ занятій, онъ невольно сѣтуетъ на свой жребій; по временамъ онъ высказываетъ сомнѣніе въ правильности избраннаго имъ пути, въ своемъ призваніи къ поэзіи. Такъ въ концѣ посланія къ Гнѣдичу, въ 1822 году, онъ говоритъ:

Быть можетъ, я вступилъ средь дѣтскихъ лѣтъ
На поприще поэзіи ошибкой:
Какъ другъ, скажи мнѣ съ тихою улыбкой:
«Сними съ себя вѣнокъ, ты не поэтъ!» (III, 256).

Извѣстно его посланіе къ Пушкину, написанное въ отвѣтъ на слишкомъ строгій приговоръ его стихамъ, произнесенный поэтомъ въ письмѣ къ брату. Это одно изъ самыхъ удачныхъ стихотвореній Плетнева. Вотъ какъ онъ начинается:

Я не сержусь на ѣдкій твой упрекъ:
На немъ печать твоей открытой силы,
И можетъ быть, взыскательный урокъ
Ослабшій мой возбудитъ крылы.
Твой гордый гнѣвъ, скажу безъ лишнихъ словъ,
Утѣшнѣ хвалы простонародной:
Я узнаю судьбу моихъ стиховъ,
А не льстеца съ улыбкою холодной. . . (276).

Въ концѣ онъ горюетъ, что судьба, или, говоря проще, служба, удаляетъ его отъ болѣе свободныхъ друзей-поэтовъ:

Но я вотще стремлюся къ нимъ душой,
Напрасно жду сердечнаго участья:

Вдали отъ нихъ поставленъ я судьбой
И волею враждебнаго мнѣ счастья. . . (278).

Послѣ этой глубоко-меланхолической и безукоризненной по отдѣлкѣ пьесы, Пушкинъ сталъ относиться справедливѣе къ таланту скромнаго друга, особенно когда прочиталъ его стихи «Къ Музѣ». Въ минуту душевной бодрости Плетневъ говоритъ:

Муза! ты мой путь презрѣнный
Съ гордостью не обошла
И судьбѣ моей забвенной
Руку вѣрную дала.
Будь до гроба мой вожатый!
Оживи мои мечты,
И на горькія утраты
Брось послѣдніе цвѣты. (298).

Пушкинъ запомнилъ эти стихи, и при первой встрѣчѣ съ авторомъ прочелъ ихъ ему наизусть.

Несмотря однакожъ на возраставшій успѣхъ своихъ стихотвореній, которыми дорожили издатели тогдашнихъ альманаховъ и которыя онъ всего охотнѣе помѣщалъ въ *Сверныхъ Цвѣтахъ* барона Дельвига, Плетневъ скоро покинулъ поприще поэта и послѣ 1827 года почти ничего изъ своихъ стиховъ уже не печаталъ. Въ бумагахъ его осталась переписанная имъ самимъ большая тетрадь его стихотвореній. Въ наше изданіе вошли тѣ изъ нихъ, которыя казались намъ болѣе заслуживающими вниманія.

Вслѣдъ за стихами Плетнева стали появляться въ журналахъ 1820-хъ годовъ и критическія статьи его. Съ первыхъ же шаговъ на этомъ пути онъ занялъ почетное мѣсто въ литературѣ. Послѣ Мерзлякова Плетневъ надолго становится самымъ замѣчательнымъ у насъ критикомъ, но идетъ вовсе не по слѣдамъ московскаго эстетика, любившаго наполнять свои разборы пате-

тическими возгласами, а говорить спокойнымъ тономъ и простымъ языкомъ судьи, вполне сознающаго законы, на которыхъ онъ основываетъ свои требованія и приговоры. Тогда начиналась самая свѣтлая эпоха нашей литературы. Карамзинъ, выпустивъ первые восемь томовъ Исторіи, стоялъ въ апогеѣ своей славы; Жуковскій восхищалъ всѣхъ своими воссозданіями изъ Шиллера и Байрона; Батюшковъ допѣвалъ свои гармоническія пѣсни; Пушкинъ, издавъ Руслана и Людмилу, готовилъ къ печати Кавказскаго Пльнника; каждое новое произведеніе его составляло событіе; въ сторонѣ отъ нихъ, но съ неменьшимъ почетомъ стоялъ Крыловъ; вокругъ этихъ первостепенныхъ талантовъ группировались другіе, хотя и менѣ блестящіе, но также замѣчательные: кн. Вяземскій, бар. Дельвигъ, Баратынскій, Гнѣдичъ, Глинка, Языковъ, Козловъ. Припоминая, что къ этой плеядѣ принадлежалъ и Плетневъ, мы поймемъ, что онъ для задачъ критика обладалъ важнымъ преимуществомъ, — тонкою воспримчивостью къ прелестямъ поэзіи, способностью и вкусомъ для оцѣнки истинно прекраснаго въ искусствѣ. Съ другой стороны, его близость къ корифеямъ тогдашней литературы, а чрезъ нихъ и ко всему внутреннему движенію ея, ставила его въ особенно выгодное для критика положеніе. По собственному его поэтическому настроенію естественно, что первые критическіе опыты свои онъ посвящалъ разбору произведеній поэзіи, и именно произведеній то одного, то другого изъ названныхъ первоклассныхъ писателей. Я замѣтилъ, что уже съ самаго начала своего авторства Плетневъ выражаетъ тѣ здравыя эстетическія понятія, которыя онъ и послѣ постоянно развивалъ въ своихъ статьяхъ. Въ чемъ же они состояли? Во всякомъ произведеніи изящной литературы, вообще во всякомъ искусствѣ, онъ первымъ требованіемъ ставилъ истину, вѣрность жизни и природы, наконецъ простоту. Онъ цѣнилъ каждое произведеніе по тому, насколько въ немъ отражается и чувствуется дѣйствительная жизнь. Все, съ усиліемъ придуманное, неестественное, вычурное строго имъ осуждается, и первымъ признакомъ этихъ недостатковъ служить

для него многосложность и запутанность вымысла, отражающаяся въ обилии хитро-сплетенныхъ проишествій и подробностей. Онъ былъ врагъ всякихъ теорій. Онъ требовалъ только, чтобы каждое художественное произведеніе носило на себѣ отпечатокъ «жизни народа и мѣстности», чтобы художникъ «сосредоточивалъ свое вниманіе на исключительныхъ особенностяхъ всякаго предмета и не довольствовался чертами общими, похожими на истины отвлеченныя». Уже въ началѣ 20-хъ годовъ, разбирая идиллію Гнѣдича «Рыбаки», онъ выразилъ мысль, что «народная поэзія предпочтительнѣе неопредѣленной и всеобщей поэзіи». Позднѣе, въ 1833 г. этотъ предметъ подробно развитъ имъ въ рѣчи, произнесенной въ университетѣ «о народности въ литературѣ». Замѣчательно какъ онъ понималъ и цѣнилъ поэзію Пушкина съ самаго появленія первыхъ созданій его. Въ «Кавказскомъ Пльнникѣ» онъ тогда же съ большою мѣткостью указалъ и красоты этой поэмы, и недостатки ея. Въ ней, по его замѣчанію, «два только характера: черкешенки и русскаго пльнника. Намъ пріятнѣе говорить о характерѣ первой, потому что онъ обдуманнѣе и совершеннѣе, нежели характеръ второго. Все, что можетъ только представить воображеніе поэта: нѣжная сострадательность, трогательная простодушіе и первая невинная любовь, — все изображено въ характерѣ черкешенки. Она, повидимому, такъ открыто и живо явилась поэту, что ему стоило только, глядя на нее, рисовать ея портретъ. . . Но неполнымъ остается разсказъ о пльнникѣ. Его участь нѣсколько загадочна» (I, 73) и т. д. Такъ же вѣрно было впечатлѣніе, произведенное на Плетнева «Евгеніемъ Онѣгинымъ» еще въ рукописи. Получивъ ее для изданія, онъ писалъ Пушкину: «Онѣгинъ твой будетъ карманнымъ зеркаломъ петербургской молодежи. Какая прелесть! Ла-тынь мила до умору. Ножки восхитительны. Ночь на Невѣ съ ума нейдетъ у меня. . . Но Разговоръ съ книгопродавцемъ верхъ ума, вкуса и вдохновенія. Я уже не говорю о стихахъ: меня убиваетъ твоя логика. Ни одинъ нѣмецкій профессоръ не удержитъ въ пудовой диссертациі столько порядка, не помѣтитъ

столько мыслей и не докажетъ такъ ясно своего предложенія. Между тѣмъ какая свобода въ ходѣ! Увидимъ, раскусятъ ли это наши классики!» (III, 313).

Чѣмъ далѣе шель Плетневъ, тѣмъ шире и разнообразнѣе становился кругъ предметовъ, которые онъ обнималъ яснымъ умомъ своимъ. По поводу появленія переводовъ изъ Шекспира въ 1837 году, онъ высказалъ объ этомъ писателѣ нѣсколько мыслей въ статьѣ, которая была напечатана въ одной изъ распространенныхъ въ то время газетъ и обратила на себя общее вниманіе. Шекспиромъ онъ издавна восхищался и говаривалъ, что изученію и переводу его твореній можно бы посвятить цѣлую жизнь. Кромѣ произведеній изящной словесности, въ область критики Плетнева входила также исторія литературы и исторія политическая, относительно которой онъ часто высказывалъ тотъ неоспоримо вѣрный взглядъ, что изложенію общихъ событій должна предшествовать разработка матеріаловъ частной и мѣстной исторіи. Одною изъ любимыхъ идей его при изданіи журнала было помѣщеніе въ немъ отдѣла «современныхъ записокъ», которыя и дѣйствительно иногда появлялись въ немъ: такъ подъ этою рубрикой были напечатаны статьи о путешествіи по Россіи цесаревича великаго князя Александра Николаевича и Жуковскаго въ свитѣ его, о юбилеѣ Крылова, о читанныхъ въ Петербургѣ курсахъ литературы и др.

Смерть Пушкина, который въ послѣдніе годы жизни еще болѣе прежняго сблизился съ нимъ, глубоко поразила Плетнева. Съ тѣхъ поръ имя поэта стало часто появляться на страницахъ Современника, особенно въ воспоминаніяхъ самого издателя. Много свѣжихъ взглядовъ, много новыхъ чертъ для біографіи и характеристики великаго писателя сообщено его другомъ въ статьяхъ, которыя еще и теперь не потеряли цѣны своей. Сильное впечатлѣніе, произведенное на него этой утратой, долго отражается въ перепискѣ его: такъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ писемъ къ Жуковскому онъ удивляется, что послѣ кончины гениальнаго человѣка все въ мірѣ продолжаетъ идти по-

прежнему, какъ будто въ природѣ не произошло ничего особеннаго.

За нѣсколько лѣтъ ранѣе умеръ Дельвигъ, и ему Плетневъ посвятилъ некрологъ, заслужившій одобреніе Пушкина. Послѣ смерти Баратынскаго, Крылова, Жуковскаго, а также гр. Канкринна и гр. Уварова Плетневъ почтилъ память каждаго изъ нихъ превосходными статьями. Біографія Крылова, напечатанная передъ собраніемъ сочиненій баснописца, наиболѣе извѣстна и давно оцѣнена по достоинству. Но по теплотѣ сочувствія и по глубинѣ изученія еще выше стоятъ статьи Плетнева о Жуковскомъ. Съ Жуковскимъ соединяли его еще тѣснѣйшія узы, чѣмъ съ Пушкинымъ. По самой натурѣ своей, крайне воспримчивой, мягкой и нѣжной, Плетневъ долженъ былъ чувствовать наиболѣе сильное влеченіе къ личности и произведеніямъ идеальнѣйшаго человѣка и поэта. Къ тому же онъ былъ и въ судьбѣ своей много обязанъ Жуковскому. Неудивительно, что Плетневъ смолоду не только горячо любилъ его, какъ старшаго друга и покровителя, но и питалъ къ нему какое-то благоговѣніе.

Кромѣ разборовъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ произведеній Жуковскаго, Плетневъ написалъ о немъ двѣ большія статьи. Первая была начата въ послѣдніе мѣсяцы жизни Василія Андреевича по поводу новаго изданія его сочиненій, а окончена уже по полученіи извѣстія о его смерти. Содержаніе этой статьи составляетъ характеристика поэзіи Жуковскаго. Плетневъ входитъ тутъ въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ относительно поэзіи и поэта вообще. Между прочимъ онъ энергически возстае здѣсь, какъ и при другихъ случаяхъ, противъ высказывавшагося въ тогдашней журналистикѣ мнѣнія, «будто поэзія отжила свой вѣкъ для свропейскихъ народовъ, будто она, для сохраненія достоинства своего между нашими современными вопросами, должна ограничиться развитіемъ какого-нибудь общественнаго направленія». «Это мнѣніе, заключаетъ Плетневъ, принадлежитъ къ положеніямъ того односторонняго и ложнаго ученія, которое, подобно всякой неожиданной новости, нерѣдко соблазняетъ слабые

и легкомысленные умы». «Для человѣчества поэзія не утратила и никогда не можетъ утратить истиннаго своего значенія, какъ все прекрасное и высокое, отъ природы врожденное намъ и душѣ нашей». (III, 2).

Говоря о возвышенномъ содержаніи поэзіи Жуковскаго, въ связи съ возвышенностью души его, Плетневъ припоминаетъ замѣчаніе Пушкина, что «слова поэта суть уже дѣла его» и выводитъ отсюда прекрасное заключеніе объ обязанностяхъ писателя: «И отъ писателя», говоритъ онъ, «какъ отъ всякаго гражданина, общество ожидаетъ дѣятельности полезной, видимаго вклада въ сокровищницу добра и свѣта». Въ другой статьѣ авторъ этихъ строкъ еще полнѣе выражаетъ свои требованія отъ писателя: «Созданія таланта должны быть освящены нравственнымъ его достоинствомъ, характеромъ, выразившимся въ благородной дѣятельности, въ жизни неукоризненной и самостоятельной. Нѣтъ ни убѣжденія, ни красоты, ни истинны въ словахъ человѣка, презираемаго нами, какъ бы онъ ни выражался сладкорѣчиво». (II, 179).

Исходя изъ такого взгляда, Плетневъ находитъ, что при разборѣ писателя недостаточно смотрѣть на него со стороны эстетической: «выводы важнѣйшіе, высшіе начинаются только съ вопроса: что значили слова его, какъ дѣла?» И затѣмъ, примѣняя этотъ вопросъ къ Жуковскому, онъ разбираетъ всѣ главныя произведенія его, начиная съ «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ». Другая статья Плетнева о Жуковскомъ имѣетъ преимущественно біографическій характеръ и драгоценна по множеству новыхъ для того времени свѣдѣній о жизни и личности поэта.

Мелкіе разборы или, вѣрнѣе, критическія замѣтки, помѣщавшіяся въ Современникѣ и въ которыхъ издатель немногими словами оцѣнялъ выходившія въ свѣтъ книги, останутся навсегда дорогомъ для историка тогдашней литературы. Естественно, что не всѣ они равнаго достоинства, но многіе изъ нихъ, по своей мѣткости, а иногда и по сквозящему въ нихъ юмору, могутъ быть названы настоящими перлами этого рода лаконической критики.

Для насъ любопытны между прочимъ отзывы, которыми Плетневъ въ 40-хъ годахъ встрѣчалъ первые опыты талантовъ, коихъ имена позднѣе приобрѣли въ литературѣ общепризнанное значеніе, напр. Достоевскаго, Тургенева, Майкова, Полонскаго, Плещеева. Всѣхъ ихъ онъ привѣтствовалъ сочувственно и характеризовалъ вѣрными чертами, предугадывая будущее ихъ развитіе.

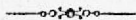
О занимательности перениски, помѣщенной въ концѣ 3-го тома собранія сочиненій Плетнева, достаточно говорятъ имена тѣхъ писателей, съ которыми онъ велъ ее.

Извлеченія изъ нея отдѣльныхъ мѣстъ повело бы меня слишкомъ далеко. Скажу только, что она представляетъ весьма разнообразный интересъ не только какъ біографическій и бібліографическій матеріалъ, но и какъ источникъ, откуда можно почерпнуть много любопытныхъ чертъ для общественной исторіи времени. Не говоря уже о томъ, въ какомъ прекрасномъ свѣтѣ является тутъ личность самого Плетнева, позволю себѣ только привести изъ одного письма его нѣсколько строкъ, имѣющихъ отношеніе къ изданію его сочиненій и показывающихъ какъ скромно самъ онъ смотрѣлъ на свою литературную дѣятельность. «Въ отчетахъ моихъ по академіи и университету», пишетъ онъ Жуковскому въ 1852 г., «я нахожу возможность и удобный случай помѣщать небольшія біографіи тѣхъ замѣчательныхъ лицъ, которыя состояли въ качествѣ членовъ этихъ ученыхъ обществъ. Конечно, какъ члены бываютъ разнаго рода, такъ и біографіи мои. Но мнѣ все-таки весело помянуть отъ души добрымъ словомъ человѣка, который чѣмъ-нибудь въ жизни своей согрѣлъ мое сердце . . . Ежели, по смерти моей, въ чьей-нибудь душѣ сохранится обо мнѣ теплое воспоминаніе, ему легко будетъ выбрать эти сорокъ или пятьдесятъ біографій и, приложивши къ нимъ позамѣчательнѣе разборы мои разныхъ лучшихъ сочиненій русскихъ, издать ихъ въ одной книгѣ. Хотя я и знаю, что это не выйдетъ что-нибудь вѣковѣчное, однакоже читатель встрѣтитъ тутъ не одну мысль, не одно слово, согрѣтое чувствомъ и проникнутое

живымъ убѣжденіемъ». (III, 728). Такъ мало требовалъ онъ самъ отъ издателя своихъ трудовъ. Академія, цѣня по достоинству эти труды, поняла шире задачу такого изданія. Біографіи, о которыхъ упоминается въ приведенныхъ словахъ, найдутъ мѣсто въ 4-мъ томѣ.

Въ предыдущемъ исчислены труды каждаго изъ членовъ Отдѣленія порознь. Общая дѣятельность ихъ выражается между прочимъ въ присужденіи нѣкоторыхъ изъ имѣющихся при Академіи премій. Недавно полною Пушкинскою преміей увѣнчанъ переводчикъ Горація, А. А. Шеншинъ, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Фета, при чемъ главнымъ основаніемъ приговора послужила рецензія профессора Римской литературы И. В. Помяловскаго. Отдѣленіе уже имѣло случай публично выразить ученому критику, а также и другимъ лицамъ, обязательно принимавшимъ участіе въ разсмотрѣніи представленныхъ на конкурсъ трудовъ, живѣйшую признательность Академіи за просвѣщенное содѣйствіе ихъ въ этомъ дѣлѣ. Въ будущемъ году предстоятъ по Отдѣленію конкурсы на пять премій, а именно на преміи: Жуковскаго, Ломоносова, Пушкина, графа Д. А. Толстого и графа Уварова; условія соисканія этихъ премій уже были въ свое время оглашены и будутъ снова опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

Учрежденіе въ послѣдніе годы при Академіи Наукъ нѣсколькихъ новыхъ премій конечно увеличиваетъ въ значительной мѣрѣ обязанности и отвѣтственность академиковъ передъ обществомъ; но мы охотно несемъ сопряженные съ ними труды въ той отрадной надеждѣ, что труды эти не пропадутъ для успѣховъ отечественнаго образованія, въ той ободряющей мысли, что они сближаютъ насъ съ живыми силами литературы и общества, къ обоюдной пользѣ науки и жизни.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

вышедшихъ въ свѣтъ съ 1-го января по 31-го декабря 1884 года.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, опечатанныхъ въ 1884 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ:</i>		
— Томъ XLVII, кн. II. Съ приложеніями: № 3. К. С. Мережковскій. Матеріалы къ познанію животныхъ пигментовъ.	} 7 ¹ / ₂	} 20 ¹ / ₄
№ 4. П. Чебышевъ. Объ одномъ рядѣ, доставляющемъ предѣльные величины интеграловъ при разложеніи подынтегральной функціи на множители.		
№ 5. Г. Вильдъ. Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1881 и 1882 г.		
— Томъ XLVIII, кн. I. Съ приложеніемъ: № 1. Я. Гротъ. Екатерина II, въ перепискѣ съ Гриммомъ. Статья III.	} 11 ¹ / ₂	} 30 ¹ / ₂
— Томъ XLVIII, кн. II. Съ приложеніями: № 2. А. Фортунатовъ. Къ вопросу о дѣйствіи горькихъ средствъ.		
№ 3. И. Померанцевъ. Исслѣдованіе земной рефракціи.		
№ 4. В. Радловъ. О языкѣ Кумановъ, по поводу изданія куманскаго словаря.		

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1884 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ:</i>		
— Томъ XLVIII, кн. II, № 5. В. Имшенецкій. О свойствахъ основныхъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ и функций со свойствами эллипса и въ некоторыхъ его преобразованіяхъ.....	19 ¹ / ₂	21 ¹ / ₂
№ 6. И. Поляковъ. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на островѣ Сахалинѣ, въ южно-уссурійскомъ краѣ и въ Японіи.....		
— Томъ XLIX. Съ приложеніями:		
№ 1. Отчетъ о XXVI присужденіи награды графа Уварова.....	63	64
№ 2. М. Рыкачевъ. Атмосферныя волны, произведенныя изверженіемъ Кракатоа.....		
№ 3. П. Броуновъ. Годовой ходъ отклоненія температуры отъ нормальной въ европейскихъ циклонахъ.....		
№ 4. К. Россиковъ. Обзоръ зимней фауны птицъ восточной части долины р. Малки.....		
№ 5. И. Флавицкій. Результаты изслѣдованій причинъ вреднаго вліянія внутренняго воздуха въ зданіяхъ въ зависимости отъ способовъ отопленія и искусственной вентиляціи.		
№ 6. М. Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VII...		
<i>Приложенія къ Запискамъ Императорской Академіи Наукъ:</i>		
Къ L-му тому. № 1. Вл. Великій. Нѣкоторыя добавленія къ гистологін, анатомін и физиологін лимфатическихъ сердецъ.....	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1884 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности:</i>		
— Томъ XXXIII.....	31 ³ / ₈	65 ³ / ₈
— » XXXIV.....	7 ⁷ / ₈	44 ¹ / ₄
— » XXXV.....	17 ⁷ / ₈	58 ³ / ₈
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-e Série:</i>		
— Tome XXXII, № 1. A. Karpinsky. Die fossilen Pteropoden am Ost-Abhange des Urals.....	3 ¹ / ₄	3 ¹ / ₄
№ 2. H. Wild. Bestimmung des Werthes der Siemens'schen Widerstands-Einheit in absolutem electromagnetischen Maasse...	16	16
№ 3. O. Backlund. Untersuchungen über die Bewegung des Encke'schen Cometen. 1871—1881.	7 ¹ / ₄	7 ¹ / ₄
№ 4. O. Backlund. Zur Entwicklung der Störungfunction....	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄
№ 5. S. Nikitin. Die Fluss-Thäler des mittleren Russlands.....	3 ³ / ₄	3 ³ / ₄
№ 6. Ed. Lindemann. Helligkeitsmessungen der Bessel'schen Plejadensterne.....	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
№ 7. H. Struve. Studien über Blut.	5	5
№ 8. Dr. A. Harkavy. Neuaufgefundene hebräische Bibelhandschriften.....	7 ¹ / ₄	7 ¹ / ₄
№ 9. B. Sazepin. Ueber den histologischen Bau und die Vertheilung der nervösen Endorgane auf den Fühlern der Myriopoden.	3 ³ / ₄	3 ³ / ₄
№ 10. A. Famintzin. Studien über Krystalle und Krystallite....	4	4
№ 11. H. Gylden. Theoretische Untersuchungen über die intermediären Bahnen der Cometen in		

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1884 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII-e Série:</i>		
der Nähe eines störenden Körpers.	3 ³ / ₄	3 ³ / ₄
— Tome XXXII, № 12. Dr. P. Lesshaft. Des divers types musculaires et de la façon différente dont s'exprime la force active des muscles.	6	6
№ 13. Prosektor A. Tarenetzky. Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevölkerung der nördlichen und mittleren Gouvernements des Europäischen Russlands.	11	11
<i>Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— Tome XXIX, № 2. (Feuilles 15—25).....	11 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂
— — № 3. (Feuilles 26— ¹ / ₂ 30) ...	5	5
— — № 4. (Feuilles 31— ¹ / ₂ 38) ...	8 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂
<i>Mélanges tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— physiques et chimiques, Tome XII, Livr. 1 et 2 ...	6 ³ / ₄	12 ³ / ₄
— mathématiques et astronomiques, Tome VI, Livraison 2	5 ⁷ / ₈	8 ⁵ / ₈
— biologiques, Tome XII, Livraison 5	7	7
— gréco-romaines, Tome V, Livraison 1	3 ³ / ₄	6 ¹ / ₄
<i>Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. Herausgegeben von Gr. v. Helmersen und Dr. Leop. v. Schrenck.</i>		
Zweite Folge. Band VII.....	3 ³ / ₄	13 ³ / ₄

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1884 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
Я. Гротъ. Сочиненія и перепека Плетнева. Томъ I.	1 ¹ / ₈	36 ⁷ / ₈
» » » » Томъ II.	7 ⁷ / ₈	36 ⁵ / ₈
» » » » Томъ III.	28 ⁵ / ₈	47 ⁵ / ₈
O. Böhrlingk. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. Fünfter Theil. Erste Lieferung.....	6 ¹ / ₂	20 ¹ / ₂
» » Zweite Lieferung.....	14 ¹ / ₂	14 ¹ / ₂
A. Nauck. Jamblich de vita Pythagorica liber.	16 ⁷ / ₈	28 ⁷ / ₈
H. Wild. Mittheilungen der internationalen Polar-Commission. Fünftes Heft	3 ⁵ / ₈	3 ⁵ / ₈
Sechstes Heft	7 ⁷ / ₈	7 ⁷ / ₈
F. Wiedemann. Grammatik der Syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen	17	17
(Подвысоцкій, А.) Словарь областного архангельскаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи.....	26	26
M. Богдановъ. Перечень птицъ Россійской Имперіи. — Conspectus Avium Imperii Rossici. Выпускъ I. — Fasciculus I.....	1 ¹ / ₄	16 ¹ / ₄
B. Ламбинъ. Русская Историческая Библиографія. Годъ десятый. 1864.....	9 ⁷ / ₈	29 ⁷ / ₈
B. Межовъ. Русская Историческая Библиографія за 1865—1876 гг. Томъ IV, № 36,811—44,705	9 ³ / ₈	26 ³ / ₈
(B. Шеміотъ). Изданія Императорской Академіи Наукъ вышедшія въ свѣтъ въ повѣйшіе время: Октябрь, 1884 г.....	1	1
Итого	409 ¹ / ₄	773 ⁵ / ₈

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

20 ФЕВРАЛЯ 1885 ГОДА.

КОНФЕРЕНЦИЯ АКАДЕМИИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

ДТС. Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой (съ 25 апрѣля 1882 г.).

ВИДЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Ординарный Академикъ ДТС. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій (съ 10 августа 1863 г.).

НЕПРЕМЪННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ ТС. Константинъ Степановичъ Веселовскій (съ 1 ноября 1857 г.).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Чистой Математикѣ: Орд. Акад. ДТС. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій (онъ же Вице-Президентъ).

Ордин. Акад. ДСС. Василій Григорьевичъ Имшенецкій.

По Прикладной Математикѣ: Орд. Акад. ТС. Пафнутіи Львовичъ Чебышевъ.

По Астрономіи: Ординар. Акад. ТС. Отонъ Васильевичъ Струве.

Орд. Акад. Кол. Сов. Оскаръ Андреевичъ Баклундъ.

По Физикѣ: Орд. Акад. ДСС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ. Экстраорд. Акад. Генераль-Лейтенантъ Аксель Вильгельмовичъ Гадолинъ.

По Химіи: Орд. Акад. ДСС. Александръ Михайловичъ Буторовъ.

По Минералогіи: Орд. Акад. Горный Инженеръ ТС. Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геогнозій и Палеонтологіи: Экстраорд. Акад. ДСС. Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ.

По Ботаникѣ: Орд. Акад. ДСС. Карлъ Ивановичъ Максимовичъ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ.

По Зоологій: Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ.

Орд. Акад. ДСС. Александръ Александровичъ Штраухъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологій: Орд. Акад. ДСС. Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи: Орд. Акад. ТС. Яковъ Карловичъ Гротъ.

Орд. Акад. ТС. Ѳеодоръ Ивановичъ Буславъ (въ Москвѣ).

Орд. Акад. ТС. Афанасій Ѳеодоровичъ Бычковъ.

Орд. Акад. ТС. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

Орд. Акад. ДСС. Александръ Николаевичъ Веселовскій.

Орд. Акад. ДСС. Игнатій Викентьевичъ Ягичъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Статистикѣ и Политической Экономіи: Орд. Акад. ТС. Константинъ Степановичъ Веселовскій (онъ же Непременный Секретарь).

Экстраорд. Акад. ТС. Владиміръ Павловичъ Безобразовъ.

По Исторіи и Древностямъ Русскимъ: Ординарный Академикъ ТС. Николай Васильевичъ Калачовъ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ.

По Классической Филологіи и Археологіи: Орд. Акад. ТС. Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.

Орд. Акад. ТС. Августъ Карловичъ Наукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіатскихъ народовъ: Орд. Акад. ТС. Отонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Орд. Акад. СС. Василій Васильевичъ Радловъ.

По языкамъ и этнографіи Финскихъ племенъ: Орд. Акад. ТС. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ. 1865.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Императорское Высочество Князь Романовскій Герцогъ Николай Максимилановичъ Лейхтенбергскій. 1865.

Его Величество Вильгельмъ I Императоръ Германскій и Король Пруссій. 1876.

Его Величество Донъ-Педро II Императоръ Бразиліи. 1876.

Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій. 1857.

ДТС. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.

ДТС. Станиславъ Валеріановичъ Кербедзь. 1858.

ДТС. Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. 1859.

ДТС. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.

ДТС. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. 1863.

ТС. Александръ Ѳеодоровичъ Миддендорфъ. 1865.

- ДСС. Германъ Вильгельмовичъ Абихъ. 1866.
 Генер.-Адъютантъ Генер.-отъ-Инфантеріи Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. 1866.
 ДТС. Графъ Петръ Александровичъ Валуевъ. 1867.
 Адмиралъ Семень Ильичъ Зеленый. 1873.
 ТС. Петръ Петровичъ Семеновъ. 1873.
 ДСС. Александръ Андреевичъ Бунге. 1875.
 Генераль-Адъютантъ Генер.-отъ-Инфантеріи Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-й. 1876.
 ДТС. Александръ Аггѣевичъ Абаза. 1876.
 Генераль-Адъютантъ Полк. Генераль Самуиль Алексѣевичъ Грейгъ. 1876.
 ДТС. Николай Карловичъ Гирсъ. 1876.
 ДТС. Князь Алексѣй Борисовъ Лобановъ-Ростовскій. 1876.
 ДСС. Петръ Аркадіевичъ Кочубей. 1876.
 Петръ Александровичъ Чихачевъ. 1876.
 Гофмейстеръ ДТС. баронъ Ѳедоръ Андреев. Бюлеръ. 1878.
 Генеральнаго Штаба Полковникъ Николай Михайловичъ Пржевальскій. 1878.
 ДСС. Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ. 1879.
 Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Константинъ Николаевичъ Посьеть. 1879.
 Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-кавалеріи Графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ. 1880.
 ДТС. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. 1880.
 Статсъ-Секретарь ТС. Андрей Александр. Сабуровъ. 1880.
 Статсъ-Секретарь ДТС. баронъ Александръ Павловичъ Николаи. 1881.
 ДТС. Николай Христіановичъ Бунге. 1881.
 ТС. Дмитрій Александровичъ Ровинскій. 1883.
 Инженеръ-Генераль-Лейтенантъ Германъ Егоровичъ Паукеръ. 1883.
 Генер.-Лейтен. Ѳеодосій Ѳеодоровичъ Веселаго, 1884.
 ДСС. Фридрихъ Эрнест. Биддеръ. 1884.

- Статсъ-Секретарь, ДТС. Александръ Александровичъ Половцовъ. 1884.
 Маркизь де-Пиетра Кателла, въ Неаполѣ. 1846.
 Сарко-дель-Валле, Президентъ Акад. Наукъ въ Мадридѣ. 1851.
 Принцъ Луи Люсіенъ Бонапартъ. 1858.
 Фельдмаршалъ Графъ Мольтке, въ Берлинѣ. 1871.
 Лессепъ, Членъ Института, въ Парижѣ. 1876.

ЧЛЕНЫ-КОРЕСПОНДЕНТЫ.

I. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕННЮ.

РАЗРЯДЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣсть 32.)

- ДСС. Ѳома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.
 Лоренцъ-Лео Линделёфъ, въ Гельсингфорсѣ. 1868.
 ДСС. Василій Карл. Делленъ, въ Пулковѣ. 1871.
 ДСС. Ѳед. Александр. Бредихинъ, въ Москвѣ. 1877.
 Генераль-Лейтенантъ Николай Владиміровичъ Маіевскій, въ Спб. 1878.
 Генераль-Маіоръ Иеронимъ Ивасовичъ Стебницкій, въ Тифлисѣ. 1878.
 ДСС. Алексѣй Васильевичъ Лѣтниковъ, въ Москвѣ. 1884.
 КС. Василій Петровичъ Ермаковъ, въ Кіевѣ. 1884.
 КС. Константинъ Алексѣевичъ Андреевъ, въ Харьковѣ. 1884.
 Эри, въ Гриничѣ. 1840.
 Эрмитъ, въ Парижѣ. 1857.
 Байеръ, въ Берлинѣ. 1858.

- Бертранъ, въ Парижѣ. 1859.
 Кумеръ, въ Берлинѣ. 1862.
 НС. Авг. Оед. Виннеке, въ Страсбургѣ. 1864.
 Вейерштрасъ, въ Берлинѣ. 1864.
 Адамсъ, въ Кембриджѣ. 1864.
 Варенъ-Деларю, въ Лондонѣ. 1864.
 Росъ-Кларкъ, въ Соутгэмптонѣ. 1867.
 Келе, въ Кембриджѣ. 1870.
 Кронекеръ, въ Берлинѣ. 1872.
 Сильвестръ, въ Лондонѣ. 1872.
 Ауверсъ, въ Берлинѣ. 1873.
 Скьяпарелли, въ Миланѣ. 1874.
 С. Ньюкомбъ, въ Вашингтонѣ. 1875.
 Б. Гульдъ, въ Кордобѣ (Аргент. респ.). 1875.
 Гайндъ, въ Лондонѣ. 1878.
 Асафъ-Галь (Asaph Hall), въ Вашингтонѣ. 1880.
 Каталанъ, въ Литихѣ. 1881.
 Гюльденъ, въ Стокгольмѣ. 1882.
 Тисеранъ, въ Парижѣ. 1883.
 Ф. Бриоски, въ Римѣ. 1884.

РАЗРЯДЪ ФИЗИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣсть 40).

- Гофмаршалъ Графъ Александръ Андр. фонъ-Кейзер-
 лингъ, въ Ревелѣ. 1858.
 ДСС. Карлъ Генриховичъ Шмидтъ, въ Дерптѣ. 1873.
 ДСС. Павелъ Влад. Еремѣевъ, въ Спб. 1875.
 ДСС. Дмитр. Иван. Менделѣевъ, въ Спб. 1876.
 ДСС. Артуръ Александр. Эттингенъ, въ Дерптѣ. 1876.
 СС. Михаилъ Петр. Авенариусъ, въ Кіевѣ. 1876.
 ДСС. Робертъ Эмил. Ленцъ, въ Спб. 1876.
 ДСС. Генр. Вас. Струве, въ Тифлисѣ. 1876.
 ДСС. Никол. Никол. Бекетовъ, въ Харьковѣ. 1877.

- ДСС. Федоръ Федоровичъ Бейльштейнъ, въ Спб. 1883.
 ДСС. Валеріанъ Ивановичъ Мёллеръ, въ Спб. 1883.
 Нейманъ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
 Шеврель, въ Парижѣ. 1853.
 Веберъ, въ Геттингенѣ. 1853.
 Фреми, въ Парижѣ. 1856.
 Гофманъ, въ Берлинѣ. 1857.
 Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.
 Добре, въ Парижѣ. 1861.
 Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1862.
 Бунзенъ, въ Гейдельбергѣ. 1862.
 Эдлундъ, въ Стокгольмѣ. 1870.
 Деклуазо, въ Парижѣ. 1871.
 Кагуръ, въ Парижѣ. 1873.
 Ремеръ, въ Бреславѣ. 1874.
 Бертело, въ Парижѣ. 1876.
 Франкландъ, въ Лондонѣ. 1876.
 Бейрихъ, въ Берлинѣ. 1876.
 Дамуръ, въ Парижѣ. 1876.
 Сэръ Уильямъ Томсенъ, въ Глазговѣ. 1877.
 Р. Клаузиусъ, въ Боннѣ. 1878.
 Баронъ Н. А. Э. Норденшильдъ, въ Стокгольмѣ.
 1879.
 Гергардъ фонъ Рать, въ Боннѣ. 1880.
 Томасъ Давидсонъ, въ Лондонѣ. 1880.
 Хр. Вебскій, въ Берлинѣ. 1882.
 Вернеръ Сименсъ, въ Берлинѣ. 1882.
 Густавъ Видеманъ, въ Лейпцигѣ. 1883.
 Павелъ Гротъ, въ Мюнхенѣ. 1883.
 Ж. Жаменъ, въ Парижѣ. 1884.
 Г. Кеннготъ, въ Цюрихѣ. 1884.

РАЗРЯДЪ БИОЛОГИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣстъ 40.)

- ТС. Рудольфъ Эрнестов. Траутфеттеръ, въ Спб. 1837.
 ТС. Карлъ Евген. Мерклинъ, въ Спб. 1864.
 ТС. Венцель Леопольд. Груберъ, въ Спб. 1866.
 ДСС. Ив. Мих. Сѣменовъ, въ Спб. 1869.
 ДСС. Эдуардъ Людв. Регель, въ Спб. 1875.
 ДСС. Левъ Семеновичъ Ценковскій, въ Харьковѣ. 1881.
 ДСС. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій, въ Одессѣ.
 1883.
 ДСС. Илья Ильичъ Мечниковъ, въ Одессѣ. 1883.
 СС. Михайлъ Степановичъ Воронинъ, въ Спб. 1884.
 ДСС. Густавъ Иван. Радде, въ Тифлисѣ. 1884.
 Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
 Оэнъ, въ Лондонѣ. 1839.
 Мильнъ-Эдварсъ, въ Парижѣ. 1846.
 Зибольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855:
 Бурмейстеръ, въ Буэносъ-Айресѣ. 1855.
 Кёликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.
 Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.
 Юсифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1858.
 Гиртль, въ Вѣнѣ. 1859.
 Ловенъ, къ Стокгольмѣ. 1860.
 Лейкартъ, въ Лейпцигѣ. 1861.
 Стенструпъ, въ Копенгагенѣ. 1861.
 Аза-Грей, въ Бостонѣ. 1862.
 Генле, въ Геттингенѣ. 1863.
 Гукслей, въ Лондонѣ. 1864.
 Негели, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Гельмгольцъ, въ Берлинѣ. 1868.
 Фанъ-Бенеденъ, въ Левенѣ. 1869.
 Э. Веберъ, въ Лейпцигѣ. 1869.

- Людвигъ, въ Лейпцигѣ. 1871.
 Вюльпианъ, въ Парижѣ. 1878.
 Э. Буасье, въ Женевѣ. 1878.
 Де Барп, въ Страсбургѣ. 1880.
 Вирховъ, въ Берлинѣ. 1881.
 Людв. Рютимейеръ, въ Базелѣ. 1882.
 Альб. Гюнтеръ, въ Лондонѣ. 1882.
 Л. Рапье, въ Парижѣ. 1882.
 Л. Пастёръ, въ Парижѣ. 1884.
 Р. Кохъ, въ Берлинѣ. 1884.

II. ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣстъ 40.)

- ДСС. Аполлонъ Ник. Майковъ, въ Спб. 1853.
 ТС. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, въ Одессѣ. 1856.
 ДСС. Иванъ Алекс. Гончаровъ, въ Спб. 1860.
 ДСС. Ник. Савичъ Тихонравовъ, въ Москвѣ. 1863.
 Александръ Ник. Островскій, въ Москвѣ. 1863.
 ТС. Алексѣй Дмитриев. Галаховъ, въ Спб. 1868.
 Архимандритъ Амфилохій, въ Москвѣ. 1868.
 ДСС. Констан. Николаев. Бестужевъ-Рюминъ, въ Спб.
 1872.
 ДСС. Павелъ Ив. Саввантовъ, въ Спб. 1872.
 Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. 1873.
 ДСС. Алексѣй Степановичъ Павловъ, въ Москвѣ. 1873.
 ДСС. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ, въ Казани. 1873.
 ДСС. Серг. Констан. Смирновъ, въ Москвѣ. 1874.
 ТС. Иларіонъ Алексѣев. Чистовичъ, въ Спб. 1874.
 СС. Александръ Аван. Потемня, въ Харьковѣ. 1875.
 ДСС. Николай Иванов. Костомаровъ, въ Спб. 1876.
 ТС. Николай Алексѣевичъ Лавровскій, въ Нѣжнѣ. 1878.
 Архимандритъ Леонидъ, въ Троицк. Серг. Лавръ, близъ
 Москвы. 1882.

- СС. Антошъ Семеновъ Будиловичъ, въ Варшавѣ. 1882.
 ТС. Николай Никитичъ Буличъ, въ Казани. 1883.
 ДСС. Леонидъ Николаевичъ Майковъ, въ Спб. 1883.
 Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Загребѣ. 1855.
 Фр. Миклошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.
 И. Гаттала, въ Прагѣ. 1862.
 Фр. Рачкій, въ Загребѣ. 1869.
 Эмлеръ, въ Прагѣ. 1876.
 Новаковичъ, въ Бѣлградѣ. 1876.
 Лескинъ, въ Лейпцигѣ, 1876.
 Рамбо, въ Парижѣ. 1876.
 Миланъ Милчевичъ, въ Бѣлградѣ. 1877.
 Адольфъ Патера, въ Прагѣ. 1877.
 Томекъ, въ Прагѣ. 1878.
 Нерингъ, въ Бреславѣ. 1881.
 П. Матковичъ, въ Аграмѣ. 1882.
 Вильгельмъ Томашекъ, въ Грацѣ. 1883.
 Хиждеу, въ Букарестѣ. 1883.
 Л. Лежѣ, въ Парижѣ. 1884.

III. по историко-филологическому отдѣленію.

РАЗРЯДЪ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣстъ 25).

- ДСС. Мих. Сем. Куторга. 1848.
 ДСС. Апол. Александр. Скальковскій, въ Одессѣ. 1856.
 ТС. Евгенийъ Ивановичъ Ламанскій, въ Спб. 1859.
 СС. Василій Григор. Васильевскій, въ Спб. 1876.
 Генералъ-Маіоръ Никол. Оедор. Дубровинъ, въ Спб. 1877.
 КС. Евгенийъ Евсигн. Голубинскій, въ Москвѣ. 1882.
 ДСС. Нилъ Александровичъ Поповъ, въ Москвѣ. 1883.
 ДСС. Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, 1884.
 Пахаріе фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.
 Гильдебрантъ, въ Стокгольмѣ. 1859.

- Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.
 Ранке, въ Берлинѣ. 1860.
 СС. Карлъ Карл. Ширрентъ, въ Килѣ. 1864.
 Ворсо, въ Копенгагенѣ. 1866.
 Томасъ, въ Мюнхенѣ. 1866.
 Михаэлисъ, въ Берлинѣ. 1868.
 А. Мори, въ Парижѣ. 1872.
 М. Амари, въ Римѣ. 1873.
 Л. Штейнъ, въ Вѣнѣ. 1874.
 Э. Фриманъ, въ Оксфордѣ. 1875.
 Фердинандъ Гиршъ, въ Берлинѣ. 1877.
 А. фонъ-Гутшмидтъ, въ Тюбингенѣ. 1878.
 Г. Иречекъ, въ Вѣнѣ. 1882.
 Ф. Лёгеръ, въ Мюнхенѣ. 1884.

РАЗРЯДЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ.

(Положенное число мѣстъ 20).

- ДСС. Фрид. Нейе, въ Штутгартѣ. 1848.
 Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.
 Кобе, въ Лейденѣ. 1857.
 Генценъ, въ Римѣ. 1860.
 Брунъ, въ Мюнхенѣ. 1861.
 Мюллеръ, въ Копенгагенѣ. 1867.
 Мадвигъ, въ Копенгагенѣ. 1871.
 Г. Заупе, въ Геттингенѣ. 1874.
 Баронъ Де-Витъ, въ Парижѣ. 1875.
 Адольфъ Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1876.
 Эгже, въ Парижѣ. 1876.
 Гельбигъ, въ Римѣ. 1876.
 Ньютопъ, въ Лондонѣ. 1876.
 Фиорели, въ Неаполѣ. 1876.
 Хр. Фрѣнеръ, въ Парижѣ. 1877.

Генр. Кейль, въ Галле. 1877.
 А. Рангабе, въ Берлинѣ. 1878.
 М. Шмидтъ, въ Генѣ. 1878.
 Вейль, въ Парижѣ. 1882.
 Т. Гомперцъ, въ Вѣнѣ. 1883.

РАЗРЯДЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣстъ 20).

ДСС. Даниль Авраамъ Хвольсонъ, въ Спб. 1858.
 ТС. Васил. Павловъ Васильевъ, въ Спб. 1866.
 ДСС. Николай Ивановичъ Ильминскій, въ Казани. 1870.
 ДСС. Осипъ Ѳедоровичъ Готвальдъ, въ Казани. 1870.
 ДСС. Дмитрій Захаровичъ Бакрадзе, въ Тифлисѣ. 1879.
 Флейшеръ, въ Лейпцигѣ. 1849.
 Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Веберъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Штенцлеръ, въ Бреславѣ. 1867.
 Шпигель, въ Эрлангенѣ. 1870.
 Вюстенфельдъ, въ Геттингенѣ. 1874.
 Ф. Невъ, въ Левенѣ. 1875.
 У. Райтъ, въ Кембриджѣ. 1876.
 Кернъ, въ Лейденѣ. 1876.
 Эдуардъ Томасъ, въ Лондонѣ. 1879.

РАЗРЯДЪ ЛИНГВИСТИКИ.

(Положенное число мѣстъ 6).

Авг. Аלקвистъ, въ Гельсингфорсѣ. 1875.
 Потъ, въ Галле. 1855.
 У. Уитней, въ Нью-Гевнѣ. 1875.
 Асколи, въ Миланѣ. 1876.
 Буденцъ, въ Будапештѣ. 1876.
 Юлій Оппертъ, въ Парижѣ. 1883.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ БЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчійяхъ): Библиотекаръ, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Старшій помощникъ Библиотек.: КС. Борисъ Петр. Ламбинъ. — Младшіе помощники Библиотек. Иосифъ Иосифовичъ Гонсіоровскій и (приватно) Кандидатъ универ. П. Сырку. — Отд. II. (кн. на иностр. язык.): Библиотекаръ, Орд. Акад. ДСС. Александръ Александр. Штраухъ. — Помощники: Старшій КС. Алексѣй Иванов. Перщетскій; младшіе: ТтС. Павелъ Павл. Фусъ и (приватно) КС. Напѣрскій.
2. *Физическій кабинетъ*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Генр. Ив. Вильдъ. Лаборантъ Надв. Сов. Орестъ Данилов. Хвольсонъ. — Механикъ (приватно) А. Петерманъ.
3. *Химическая лабораторія*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Александръ Михайлов. Бутлеровъ. — Лаборанты: Докт. Мед. НС. Александръ Александр. Загуменный и Кол. Секр. Александръ Александровичъ Кракау.
4. *Минералогическій кабинетъ*. Директоръ, Экстраорд. Акад. ДСС. Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ. — Ученый хранитель КС. Адольфъ Фридр. Гебель.
5. *Ботанический музей*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Карль Иванов. Максимовичъ. — Ученый хранитель КР. Карль Ѳедоровичъ Мейнсгаузенъ.
6. *Зоологическій музей*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Александръ Александр. Штраухъ. — Ученые хранители: Магистръ зоологій ТтС. Иванъ Сем. Поляковъ, Кандидаты университетовъ: Кол. Асс. Августъ Фердинандов. Моравицъ, С. М. Герценштейнъ, Е. А. Бихнеръ (приватно) и Докторъ зоологій М. Н. Богдановъ (приватно). — Старшіе препараторы: (приватно) Константинъ Приходко и Юлій Анановъ. Младшіе препараторы: (приватно) Павелъ Десятовъ и Федоръ Десятовъ. Ученикъ Иосифъ Фирлей.
7. *Физиологическая лабораторія*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Филиппъ Васил. Овсянниковъ. — Препараторъ (приватно) Кол.

Асс. Петръ Алексѣев. Першцетскій. — Лаборантъ Кол. Асс. Владимиръ Николаев. Великій.

8. *Азіатскій музей*. Директоръ, Орд. Акад. СС. Вас. Вас. Радловъ. — Ученый хранитель Кол. Секр. Оскаръ Эдуард. Леммъ.

9. *Музей Классической Археологии*. Директоръ, Орд. Акад. ТС. Лудольфъ Эдуард. Стефани. — Ученый хранитель магистръ древне-классической филологіи Ганг. Егор. Кизерицкій.

10. *Русскій Нулизматическій кабинетъ*. Завѣдующій, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Кунникъ.

11. *Музей Этнографіи и Антропологіи преимущественно Россіи*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ. — Ученый хранитель (приватно) КС. Оедоръ Карл. Руссовъ.

12. *Главная Физическая Обсерваторія*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Генрихъ Иван. Вильдъ. — Помощн. Директ., Капитанъ-Лейтенантъ Михаилъ Александр. Рыкачевъ 3-й и сверхштата ТтС. А. А. Бѣликовъ. — Старшіе наблюдатели: КА. Рейнгольдъ Рихард. Бергманъ и Кол. Секр. Шенрокъ. — Младшій наблюдатель: КА. Влад. Николаев. Муратовъ. — Вычислитель (приватно) Г. Шелковниковъ. — Механикъ (приватно) Фрейбергъ. — Въ Отдѣленіи Морской Метеорологіи: Помощникъ Директора, Кап.-Лейт. Михаилъ Александров. Рыкачевъ 3-й. — Адъютантъ: Г. Неандеръ. — Физикъ, Борисъ Изм. Срезневскій. — Вычислитель, КА. Павелъ Александров. Зимиховъ.

13. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Павловскѣ*. Старшій наблюдатель Эрнстъ Егор. Лействъ. — Младшіе наблюдатели: КА. Конст. Иван. Даниловъ и КА. Оскаръ Яков. Мецъ. — Механикъ Дерингъ.

14. *Тифлисская Физическая Обсерваторія*. Директоръ Кол. Сов. Ив. Георг. Мильбергъ. Помощн. Дирек. Кол. Асс. Руд. Оом. Ассафрей.

15. *Екатеринбургская Магнитно-Метеорологическая Обсерваторія*. Директоръ НС. Германъ Федор. Абельсъ.

16. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Иркутскѣ*. Директоръ НС. Э. В. Штеллингъ.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Президентъ, см. выше.

Вице Президентъ, см. выше.

Члены: отъ Физ.-Матем. Отд. Академіи: Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Иван. Шренкъ; отъ Отд. Русс. яз. и слов.: Орд. Акад. ТС. Яковъ Карловичъ Гротъ; отъ Истор.-Филол. Отд.: Орд. Акад. ТС. Конст. Степ. Веселовскій. — Совѣтники: ДСС. Николай Андр. Ланге и Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ.

Канцелярія Комитета. Секретарь КС. Александръ Петров. Елизаровъ. — Столоначальникъ КА. Петръ Алек. Першцетскій. — Бухгалтеръ и Контролеръ КА. Эваристъ Станисл. Багенскій. — Кассиръ НС. Юсифъ Ромуальдов. Ясенскій. — Протоколистъ Тит. Сов. Алексѣй Михайл. Лавровъ. — Экзекуторъ КА. Влад. Никол. Оедоровъ. — Секретарь при Президентѣ Кол. Секр. Ник. Павл. Ильинскій.

ВѢДОМСТВА НЕПРЕРЫВНАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференцій*. Старшій Письмоводитель НС. Андр. Ив. Сомовъ. — Письмоводитель Инн. Мпх. Болдаковъ.

2. *Архивъ Конференцій*. Архивариусъ Надв. Сов. Влад. Петров. Шеміотъ.

ПРИНАДЛЕЖАЦІЯ КЪ АКАДЕМИИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія*. Факторъ, Личн. Почети. Гражд. Августъ Ив. Гельдъ.

2. *Книжный магазинъ Академіи*. Хранитель (приватно) Надв. Сов. Владим. Петров. Шеміотъ.

ПРИСУЖДЕНІЕ ВЪ 1884 ГОДУ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ ЗА УЧЕНІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ОТКРЫТІЯ, СДѢЛАННЫЯ ВЪ РОССІИ ВЪ ОБЛАСТИ ФИЗИКИ, ХИМИИ И МИНЕРАЛОГІИ.

Ломоносовская премія въ 1884 году была присуждена Конференціею Академіи Наукъ, въ засѣданіи 1 декабря, военному инженеру генераль-маіору Ник. Павл. Петрову за изслѣдованія, произведенныя имъ по теоріи тренія въ машинахъ. Основаніемъ присужденія послужило слѣдующее донесеніе, представленное объ этихъ изслѣдованіяхъ Академикомъ А. В. Гадолинимъ.

По поводу предстоящаго нынѣ присужденія Ломоносовской преміи, считаю долгомъ обратить вниманіе Академіи на работы нашего военного инженера генераль-маіора Николая Павловича Петрова, изложенныя въ слѣдующихъ его статьяхъ:

1. Треніе въ машинахъ и вліяніе на него смазывающей жидкости. Изъ Инженернаго Журнала за 1883 годъ.
2. О треніи хорошо смазанныхъ твердыхъ тѣлъ и о главныхъ результатахъ опытовъ надъ внутреннимъ и вѣшнымъ треніемъ нѣкоторыхъ смазывающихъ жидкостей. Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества. Т. XVI.

Кромѣ того о работахъ г. Петрова надъ вѣшнымъ треніемъ: протоколъ засѣданія Физическаго Отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго Общества 28-го февраля 1884 года. Журналъ Общества. Т. XVI.

Общепринятыя, со времени опытовъ Куломба и Морена, законы тренія твердыхъ тѣлъ оказались въ послѣднее время неточными въ примѣненіи къ движенію частей машинъ. Это обстоятельство дало поводъ къ новымъ опытнымъ изслѣдованіямъ Гирна, Кирхвегера, Тёрстона и другихъ. Хотя опыты эти и ясно доказали неудовлетворительность указанныхъ законовъ, однако замѣнить ихъ новыми, болѣе вѣрными законами также не удалось; притомъ выводы, полученные различными наблюдателями, оказываются другъ другу противорѣчивыми. Очевидно, что при этихъ опытахъ было упущено изъ виду какое либо обстоятельство, какой нибудь неизвѣстный элементъ, имѣющій важное вліяніе на самое явленіе тренія. При такомъ положеніи дѣла, оно могло подвинуться впередъ только при новой постановкѣ вопроса.

Это и было сдѣлано Н. П. Петровымъ, который возымѣлъ счастливую мысль разсматривать треніе смазанныхъ твердыхъ тѣлъ въ связи съ движеніемъ жидкости смазывающаго слоя. Примѣняя къ этой жидкости извѣстные законы гидродинамики, г. Петровъ вывелъ теоретическій законъ тренія цапфъ, которому, какъ оказывается, не противорѣчитъ ни одинъ изъ прежде сдѣланныхъ опытовъ.

Для примѣненія къ указанному случаю законовъ гидродинамики, необходимо было однако предварительно рѣшить, дѣйствительно ли можно принимать за истинный законъ Ньютона, что внутреннее треніе жидкости пропорціонально относительной скорости трущихся частицъ. Разборомъ извѣстныхъ до сего времени опытовъ надъ внутреннимъ треніемъ жидкостей, Н. П. Петровъ доказываетъ совершенно убѣдительно вѣрность закона Ньютона, который затѣмъ и былъ положенъ въ основаніе при рѣшеніи представляющей гидродинамической задачи. Эта задача одинакова съ тою, которая была рѣшена Максъ-Маргулесомъ въ 1881-мъ году. Этотъ ученый предложилъ особый способъ опредѣленія величины внутреннего тренія жидкостей и для этой цѣли вывелъ уравненія движенія жидкости, заключающейся между концентрическими цилиндрами, изъ которыхъ внутренней вра-

чается около общей оси обоихъ цилиндровъ. Эти уравненія, также самостоятельно выведенныя другимъ путемъ г. Петровымъ, были примѣнены имъ къ случаю весьма тонкаго слоя жидкости, причемъ оказалось возможнымъ изъ нихъ получить выраженіе для силы тренія цапфы въ подшипникѣ. Выраженіе это крайне простое:

$$F = \frac{\mu \cdot Q \cdot U}{\epsilon + \frac{\mu}{\lambda_1} + \frac{\mu}{\lambda_2}}$$

Здѣсь F сила тренія касательная къ окружности цапфы, Q величина поверхности прикосновенія цапфы къ подшипнику, U относительная ихъ скорость, ϵ толщина смазывающаго слоя, μ коэффициентъ внутренняго тренія жидкости, λ_1 и λ_2 коэффициенты внѣшняго тренія жидкости о цапфу и подшипникъ. По этой формулѣ сила тренія оказывается равною произведенію изъ коэффициента внутренняго тренія смазывающей жидкости на площадь прикосновенія цапфы къ подшипнику и скорость на окружности цапфы, дѣленному на сумму толщины смазывающаго слоя и двухъ отношеній коэффициента внутренняго тренія жидкости къ коэффициентамъ внѣшняго тренія о цапфу и о подшипникъ.

Существовавшій до сего времени выраженіе для силы тренія имѣютъ чисто эмпирическій характеръ. Здѣсь мы встрѣчаемъ въ первый разъ рациональную формулу, полученную сведеніемъ тренія цапфы на болѣе простыя явленія. Замѣтимъ, что эта формула одинаково примѣнима также и къ тренію между собою тѣлъ съ плоскими поверхностями, такъ какъ радіусъ цапфы не входитъ въ означенное выраженіе, которое поэтому безъ всякаго измѣненія примѣнимо къ случаю безконечнаго радіуса, т. е. къ тѣламъ съ плоскими поверхностями. Въ большинствѣ случаевъ формула эта можетъ быть еще значительно упрощена, потому что обыкновенно коэффициентъ внѣшняго тренія является на столько большимъ, что можно пренебречь отношеніемъ къ нему коэффициента внутренняго тренія въ сравненіи съ толщиной смазывающаго

слоя; послѣ того знаменатель выраженія силы тренія обращается въ одночленъ, подобно числителю, и величина внѣшняго тренія жидкости уже вовсе не входитъ въ выраженіе силы тренія.

По выведенной г. Петровымъ формулѣ, сила тренія оказывается въ большинствѣ представляющихся въ машинной практикѣ случаевъ обратно пропорціоальною толщинѣ смазывающаго слоя. Измѣреніе этой толщины представляетъ нѣкоторое затрудненіе и оно вовсе не было сдѣлано лицами, производившими до сего времени опыты надъ треніемъ. Между тѣмъ для опытной провѣрки полученной формулы необходимо знать эту величину. Комбинированіемъ результатовъ указанныхъ выше опытовъ, г. Петровъ вывелъ эмпирическое выраженіе зависимости толщины смазывающаго слоя отъ давленія цапфы на единицу поверхности прикосновенія ея къ подшипнику. По дополненіи этимъ путемъ теоретической формулы, г. Петрову удалось показать, что видимое противорѣчіе результатовъ, полученныхъ при опытахъ Гирна, Кирхвегера и Тёрстона, совершенно исчезаетъ и что опыты эти напротивъ того связываются въ одинъ стройный рядъ. Несогласіе съ ними опытовъ Гёттингенскихъ авторъ находитъ возможнымъ объяснить имѣвшимъ мѣсто при нихъ изгибомъ цапфы, влияющимъ въ свою очередь на толщину смазывающаго слоя.

Такъ какъ внутреннее треніе жидкости измѣняется въ значительной степени въ зависимости отъ температуры ея, то, согласно формулѣ г. Петрова, треніе цапфъ должно измѣняться въ той же мѣрѣ отъ температуры того слоя, въ которомъ происходитъ треніе. Сильное вліяніе температуры на треніе и прежде было извѣстно, но точный законъ этого явленія могъ быть указанъ только на основаніи теоріи г. Петрова. До изслѣдованія его, зависимость внутренняго тренія жидкости отъ температуры ея была опредѣлена опытами только для воды и сурьфнаго масла. Сознвая всю важность опредѣленія этой зависимости и для другихъ жидкостей, употребляемыхъ для смазки, г. Петровъ изслѣдовалъ эту зависимость опытнымъ путемъ для спермацетоваго, оливковаго и сурьф-

наго масла, для послѣдняго при температурахъ болѣе высокихъ противъ тѣхъ, при которыхъ масло это было раньше изслѣдовано. При этихъ опытахъ г. Петровъ примѣнилъ способъ истеченія жидкости черезъ длинныя и узкія горизонтальныя трубы.

Введя въ свои формулы полученныя эмпирическія выраженія зависимости внутренняго тренія смазывающей жидкости отъ температуры, и основываясь на томъ, что при продолжительномъ вращеніи цапфы устанавливается около нея равновѣсіе температуръ, обусловленное тѣмъ, что количество тепла, произведенное треніемъ, равно потерѣ тепла отъ охлажденія цапфы и подшипника въ тоже время, г. Петровъ выводитъ уравненіе, которое можетъ служить для опредѣленія въ каждомъ частномъ случаѣ важнѣйшихъ для практики данныхъ. Такимъ образомъ могутъ быть опредѣлены, при данной смазывающей жидкости, сила тренія и нагрѣваніе цапфы, когда будутъ даны размѣры цапфы и подшипника, давленіе между ними и скорость вращенія. При этомъ предполагается извѣстнымъ коэффициентъ охлажденія цапфы, который не затруднительно вывести изъ особаго опыта.

Какъ сказано было выше, въ большинствѣ случаевъ въ выраженіи тренія цапфъ можно пренебречь членами, заключающими внѣшнее треніе смазывающей жидкости. Для болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ случаевъ, въ которыхъ дозволительно примѣнить формулу, такимъ образомъ упрощенную, и для выясненія вліянія внѣшняго тренія въ другихъ случаяхъ, г. Петровъ занялся также опредѣленіемъ опытнымъ путемъ коэффициента внѣшняго тренія жидкостей. По этому вопросу появилась пока только, въ видѣ предварительнаго сообщенія, краткая замѣтка въ журналѣ Русскаго Физико - Химическаго Общества.

Замѣчу, что работы г. Петрова надъ треніемъ, на которыя я нынѣ считаю долгомъ обратить вниманіе Академіи, не суть первыя его работы въ этой области. Еще въ 1878 году мы встрѣчаемъ въ Извѣстіяхъ Практическаго Технологическаго Института весьма замѣчательную статью о непрерывныхъ тормазныхъ системахъ. Выводы, въ ней сдѣланные, подтвердились

на опытѣ. Статья эта имѣетъ однако болѣе значеніе для техники, нежели для физики. Позднѣйшія же работы г. Петрова о треніи, появившіяся въ печати съ 1883 года, имѣютъ напротивъ того огромное значеніе для науки, такъ какъ онѣ открываютъ новый взглядъ на одно изъ самыхъ обыденныхъ явленій: треніе между собою смазанныхъ твердыхъ тѣлъ. Значеніе этихъ работъ для техники не менѣе важно, въ чемъ легко убѣдиться, если принять въ расчетъ, какую огромную роль треніе играетъ въ экономіи машинъ. Для однѣхъ только паровыхъ машинъ расходуется нынѣ въ годъ болѣе 150 милліоновъ тоннъ угля и изъ нихъ не менѣе $\frac{1}{4}$ части тратится на преодоленіе тренія. Правильное пониманіе этого явленія и знаніе законовъ его дадутъ средства доводить этотъ расходъ до возможно наименьшей величины, такъ какъ они непременно поведутъ къ техническимъ усовершенствованіямъ, имѣющимъ послѣдствіемъ значительное сбереженіе рабочей силы.

Статья г. Петрова, указывая вліяніе на треніе новыхъ элементовъ, до сего времени не принимавшихся въ расчетъ, дадутъ безъ сомнѣнія поводъ къ цѣлому ряду новыхъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе что вопросъ о треніи жидкостей, имѣвшій до селѣ значеніе лишь въ болѣе тѣсной рамкѣ науки, пріобрѣтаетъ отнынѣ огромное практическое значеніе. Какъ видно изъ сообщеній, сдѣланныхъ г. Петровымъ въ Физическомъ и Техническомъ Обществахъ, онъ же самъ продолжаетъ заниматься этимъ предметомъ и безъ сомнѣнія въ скоромъ времени наука будетъ обогащена новыми данными, опредѣленіемъ которыхъ онъ въ настоящее время занятъ.

На основаніи вышеизложеннаго я полагаю, что работы г. Петрова вполне подходятъ подъ правила о Ломоносовской преміи, въ коихъ въ § 5 сказано, что этою преміею «могутъ быть награждены лишь такіе труды, которые существенно обогащаютъ науку или приводятъ къ особенно полезнымъ, важнымъ и новымъ практическимъ примѣненіямъ». И то и другое имѣетъ мѣсто относительно трудовъ г. Петрова. Нельзя не указать

также и на то, что многостороннее изслѣдованіе вопроса о трепи, сдѣланное г. Петровымъ, настойчивыя и многолѣтнія его занятія этимъ предметомъ, заслуживаютъ всякаго поощренія. При такомъ положеніи дѣла, представленіе трудовъ г. Петрова къ награжденію Ломоносовской преміей считаю прямымъ своимъ долгомъ.

А. Гадолицъ.

Присужденіе преміи имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. Я. Буняковского въ 1884 году.

Учрежденная въ 1875 году премія имени Вице-Президента Академіи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. Я. Буняковского присуждена въ первый разъ Академіею въ 1884 году. Въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 18 декабря, она назначена по балотировкѣ статскому совѣтнику Павлу Алексѣевичу Некрасову, учителю Московскаго Воскресенскаго Реальнаго училища, за его сочиненіе:

Изслѣдованіе уравненій вида: $u^m - ru^n - q = 0$ (Моск. 1883).

Основаніемъ этого присужденія послужило слѣдующее донесеніе, представленное о сочиненіи г. Некрасова Ординарнымъ Академикомъ В. Г. Имшенецкимъ.

По § 13 правилъ о преміи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Буняковского «члены комиссіи, на основаніи § 14 настоящихъ правилъ, имѣютъ право включить въ конкурсъ и такія печатныя сочиненія, которыя не были представлены на соисканіе самими авторами». Какъ членъ комиссіи, желающій воспользоваться этимъ правомъ, я не могу не принимать въ соображеніе также § 7 тѣхъ-же правилъ, по которому «премія ни въ какомъ случаѣ не раздѣляется между авторами двухъ или нѣсколькихъ сочиненій». При этихъ условіяхъ, имѣя въ виду нѣсколько произведеній русскихъ математиковъ, обладающихъ, по моему мнѣнію, такими достоинствами, которыя вполнѣ оправдывали-бы включеніе ихъ въ конкурсъ, на

основ. § 13, —я принужденъ однако рѣшиться остановить свой выборъ на одномъ изъ этихъ сочиненій. Я позволяю себѣ надѣяться, при этомъ, что еслибъ мой выборъ оказался не вполне удачнымъ, то ошибка моя не могла-бы ускользнуть отъ вниманія и вполне компетентнаго суда прочихъ членовъ комиссiи. Руководясь такими соображеніями я имѣю честь предложить вниманію комиссiи сочиненіе А. П. Некрасова, *Исслѣдованіе уравненій вида:* $u^m - pu^n - q = 0$, изданное въ Москвѣ въ 1883 году, —покорнѣйше прося включить его въ конкурсъ текущаго года на премию дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Буняковского.

Главное требованіе отъ конкурирующихъ сочиненій выражено слѣдующимъ образомъ въ первой половинѣ § 5 правилъ: «премія Буняковского назначается за важныя открытія, обогащающія какую либо часть чистаго математическаго анализа». По моему мнѣнію открытія, т. е. новые научные выводы, достойные присоединенія къ общей сокровищницѣ математическихъ истинъ и, слѣдовательно, служащія къ ея обогащенію, могутъ быть вообще плодами двоякаго рода научной изобрѣтательности. Въ однихъ случаяхъ она главнымъ образомъ проявляется въ открытіи новыхъ методовъ изслѣдованія, облегчающихъ рѣшеніе болѣе или менѣе обширнаго круга вопросовъ, не уступавшихъ усиліямъ прежде извѣстныхъ способовъ анализа. Въ другихъ же случаяхъ заслуга изслѣдователя, предлагающаго новые выводы, заключается въ умѣннѣ найти и надлежащимъ образомъ предложить себѣ новую и интересную задачу; въ искусствѣ выбрать и сообразно цѣли примѣнить лучшіе изъ извѣстныхъ методовъ для возможно полнаго и строгаго ея рѣшенія; наконецъ, въ разъясненіи полнаго значенія полученныхъ новыхъ выводовъ изъ соотношеній ихъ къ другимъ болѣе или менѣе удаленнымъ вопросамъ.

Думая, что требованію § 5 равнымъ образомъ могутъ соответствовать научныя работы того или другаго изъ этихъ двухъ родовъ, и полагая, что именно ко второму изъ нихъ можно отнести названное выше сочиненіе г. Некрасова, я имѣю въ виду по-

казать это въ слѣдующемъ далѣе разборѣ и оцѣнкѣ содержанія этого сочиненія.

Обративъ вниманіе на то, что свойства и особенности корней общаго трехчленнаго уравненія оставались еще мало изученными и желая по возможности пополнить этотъ пробѣлъ, авторъ выбралъ ихъ предметомъ своего изученія. Обратившись къ научно-литературнымъ источникамъ, относящимся къ этому вопросу, онъ пришелъ къ заключенію, что «кромѣ общихъ свойствъ, одинаково относящихся ко всевозможнымъ ирраціональнымъ функциямъ, и простѣйшихъ частныхъ случаевъ, когда трехчленное уравненіе разрѣшается въ радикалахъ, тригонометрическихъ и эллиптическихъ функцияхъ, математическая литература почти не доставляетъ матеріаловъ для подробнаго изученія свойствъ, относящихся къ корнямъ трехчленнаго уравненія общаго вида и характеризующихъ эти корни». Цитируемая г. Некрасовымъ, по этому поводу, работа недавняго времени: *Sur la fonction résolvante de l'équation $x^m + px + q = 0$, par A. Puget (C. R. t. 91)*, гдѣ указана возможность выраженія корней посредствомъ обращенія Абелевыхъ интеграловъ, дѣйствительно представляетъ хотя остроумное, но лишь краткое соображеніе не разработанное въ подробностяхъ, что высказалъ впрочемъ и самъ ея авторъ; притомъ она относится къ уравненіямъ не самого общаго вида.

Такимъ образомъ не встрѣтивъ въ математической литературѣ достаточно полныхъ матеріаловъ для изученія интересовавшаго его вопроса, г. Некрасовъ вмѣстѣ съ тѣмъ пришелъ къ заключенію, что средства для изученія корней трехчленнаго уравненія существуютъ въ ней уже готовыми. «Въ этомъ отношеніи, говоритъ онъ, мнѣ пришлось только сдѣлать выборъ между этими средствами и подходящія изъ нихъ сгруппировать около избраннаго вопроса такъ, чтобы они рѣшали его съ наибольшей строгостью, полнотой и ясностью». Средствомъ наиболѣе отвѣчающимъ цѣли, при умѣннѣ воспользоваться имъ, какое обнаружилъ авторъ въ своемъ изслѣдованіи, оказалось заключающимся въ прекрасныхъ

пріемахъ Коши, основанныхъ на свойствахъ опредѣленныхъ интеграловъ отъ функций комплексной переменнѣй.

Все содержаніе разсматриваемаго сочиненія распределено, кромѣ краткаго введенія къ нему, въ трехъ главахъ, дополненныхъ заключительнымъ примѣчаніемъ, гдѣ критически оправданъ выборъ метода изслѣдованія вопроса, примененнаго авторомъ.

Рѣшеніе задачи, изслѣдованія корней общаго трехчленнаго уравненія, изложено въ двухъ первыхъ главахъ, а въ послѣдней предлагаются нѣкоторые аналитическія примѣненія бесконечныхъ рядовъ, которыми выражаются корни.

Въ первой главѣ рѣшается сначала главный предварительный вопросъ задачи: отдѣленіе корней трехчленнаго уравненія, посредствомъ построения на плоскости переменнѣй (или на поверхности сферы Неймана) такихъ контуровъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ находилось только по одной изъ точекъ, представляющихъ корни.

Эта часть изслѣдованія, исполненная очень удачно, распадается на два случая, характеризуемыхъ двумя противоположными неравенствами, составленными изъ коэффициентовъ и показателей степеней неизвѣстной въ данномъ уравненіи. Можно замѣтить только, что эти неравенства, несмотря на важное значеніе ихъ во всемъ изслѣдованіи, даны а priori, безъ указанія связи ихъ и ихъ предѣльнаго случая—равенства, съ условіемъ существованія или отсутствія кратныхъ корней изслѣдуемаго уравненія.

При существованіи одного изъ упомянутыхъ неравенствъ, всѣ контуры, отдѣляющіе корневые точки, получаются изъ одной кольцеобразной площади, ограниченной двумя концентрическими кругами, которая радиусами этихъ круговъ дѣлится на такія части, что въ каждой изъ нихъ находится только по одному корню даннаго уравненія и по одному корню соответствующаго двучленнаго уравненія, получаемаго изъ даннаго трехчленнаго, отбросивъ его средній членъ.

При существованіи другого, противоположнаго неравенства,

корни даннаго трехчленнаго уравненія распределются въ двухъ группахъ такъ, что точки ихъ представляющія располагаются въ двухъ различныхъ кольцеобразныхъ площадяхъ, ограниченныхъ четырьмя концентрическими кругами. Радиусами этихъ круговъ и эти оба кольца дѣлятся на такія части, что въ каждой изъ нихъ находится лишь по одному корню даннаго трехчленнаго вмѣстѣ съ однимъ изъ корней соответствующаго двучленнаго уравненія. Теперь двучленнаго уравненія, соответствующія той или другой группѣ корней, получаются изъ даннаго трехчленнаго уравненія, отбросивъ первый или послѣдній его члены.

Предѣльный случай, когда два упомянутыя противоположныя неравенства обращаются въ равенство, оставленъ безъ изслѣдованія въ этой главѣ, кромѣ краткаго указанія на него въ концѣ ея въ теоремѣ IX.

Далѣе, критерій Коши, выраженный интеграломъ отъ первой части трехчленнаго уравненія, при комплексномъ значеніи переменнѣй интегрированія, легко получается для каждаго изъ описанныхъ выше сомкнутыхъ контуровъ, а значеніе его, приводясь къ единицѣ, доказываетъ вѣрность произведеннаго отдѣленія корней. Достаточно подъ знакомъ того-же самаго интеграла умножить интегрируемую функцию на степень переменнѣй, чтобы его значеніе дало ту-же степень корня трехчленнаго уравненія, отдѣленнаго контуромъ интегрированія. За тѣмъ этотъ новый интегралъ, а слѣдовательно и самый корень или его степень, разлагается въ бесконечный рядъ, сходящійся внутри контуры интегрированія, имѣющій первымъ членомъ корень, или степень корня, соответствующаго двучленнаго уравненія, отдѣленный тѣмъ-же контуромъ, а прочіе члены ряда выводятся съ помощію весьма простаго и однообразнаго вычисленія.

Получивъ такимъ образомъ общія формулы, въ видѣ сходящихся рядовъ, для выраженія всѣхъ корней, или степеней корней, общаго трехчленнаго уравненія, авторъ выводитъ изъ нихъ заключенія о свойствахъ этихъ корней и не безъ основанія разсматриваетъ эти формулы какъ новый аналитическій элементъ,

могущій имѣть разнообразныя полезныя примѣненія. Въ видѣ перваго примѣра разсматривая приложенія этихъ формулъ къ нѣкоторымъ простѣйшимъ трехчленнымъ уравненіямъ, онъ непосредственно получаетъ извѣстныя общія разложенія въ ряды для $(q + p)^{\frac{k}{m}}$, $\cos k\theta$, $\sin k\theta$ и пр. и первый выводъ даетъ ему поводъ принимать свои ряды за обобщеніе бинома Ньютона. Изъ предыдущаго довольно полнаго очерка содержанія первой главы видно, что авторъ достигъ намѣченной имъ цѣли, воспользовавшись для этого однимъ изъ лучшихъ средствъ анализа, успѣшное приложеніе котораго было обезпечено имъ весьма удачнымъ разграниченіемъ областей, соотвѣтствующихъ различнымъ корнямъ разсматриваемаго уравненія.

Хотя для задачи, предложенной себѣ авторомъ, найдено общіе рѣшеніе уже въ первой главѣ; но полученные здѣсь выводы, въ видѣ бесконечныхъ рядовъ, доказаны подъ условіемъ существованія того или другаго изъ двухъ противоположныхъ неравенствъ, о которыхъ упоминалось выше, а предѣльный случай, когда оба эти неравенства обращаются въ равенство, былъ оставленъ пока безъ изслѣдованія. Съ цѣлью устраненія только-что указанной неполноты рѣшенія и для повѣрки его обратнымъ путемъ во второй главѣ изучаются непосредственно ряды, выведенные въ первой главѣ. Здѣсь послѣдовательно разсматриваются слѣдующіе вопросы: 1, сходимостъ рядовъ; 2, такія ихъ свойства, изъ которыхъ вытекаетъ ихъ способность удовлетворять общему трехчленному уравненію и 3, приемы примѣненія ихъ къ вычисленію корней въ опредѣленныхъ численныхъ примѣрахъ.

Не входя въ частныя подробности анализа всѣхъ этихъ вопросовъ въ разсматриваемомъ сочиненіи, ограничимся указаніемъ на болѣе выдающіеся приемы и результаты.

При непосредственномъ изслѣдованіи сходимости своихъ рядовъ авторъ весьма удачно воспользовался такой группировкой ихъ членовъ, при которой изслѣдуемый рядъ разбивается на нѣсколько другихъ и сходимостъ каждаго изъ нихъ обнаруживается или при испытаніи перваго простѣйшаго признака сходимости,

или—болѣе чувствительнаго 2-го признака сходимости. Примѣненіе послѣдняго оказалось необходимымъ только для устраненія сомнительнаго случая, оставленнаго безъ изслѣдованія въ первой главѣ.

Упомянутая группировка членовъ, напр. въ отношеніи перваго ряда, къ которому приложенъ этотъ приемъ, состоитъ въ томъ, что изъ членовъ ряда, расположеннаго по восходящимъ цѣлымъ положительнымъ степенямъ одного количества, удерживаются только тѣ, показатели степеней s которыхъ удовлетворяютъ сравненію

$$s \equiv l \pmod{m}$$

гдѣ l можетъ имѣть значенія $0, 1, 2, \dots, m-1$, а m есть показатель степени даннаго трехчленнаго уравненія. Поступая подобнымъ образомъ и съ другими рядами авторъ привелъ первоначальные ряды къ новымъ частнымъ рядамъ и подробно изслѣдовалъ важное ихъ значеніе въ разсматриваемой задачѣ.

Послѣ изслѣдованія сходимости первоначальныхъ рядовъ, вопросъ о розысканіи ихъ суммъ, въ видѣ степени корня трехчленнаго уравненія, изъясню рѣшенъ приведеніемъ его къ нахожденію совмѣстнаго рѣшенія двухъ функціональныхъ уравненій.

Дополнивъ такимъ образомъ теоретическое рѣшеніе задачи, авторъ переходитъ, въ концѣ второй главы, къ обстоятельному объясненію приложенія полученныхъ имъ общихъ формулъ рѣшенія, въ видѣ строкъ, къ численнымъ примѣрамъ. При этомъ имъ обращено вниманіе на болѣе или менѣе быструю сходимостъ рядовъ; указаны средства ускорить ихъ сходимостъ, въ случаѣ надобности, съ помощію вспомогательныхъ рядовъ и показано опредѣленіе высшаго предѣла точности вычисленія. Шестъ рѣшенныхъ примѣровъ на численныя уравненія 5-й степени, къ сожалѣнію однообразнаго типа, но они выбраны такъ, что могутъ служить поясненіемъ различныхъ обстоятельствъ, заслуживающихъ вниманія въ приложеніяхъ этого рода.

Изъ обзорѣнія второй главы видно, что по разнообразію и

обстоятельности анализа затронутыхъ въ ней вопросовъ она не уступаетъ достоинствомъ первой главѣ, къ которой составляетъ необходимое дополненіе.

Въ послѣдней третей главѣ сочиненія г. Некрасова имъ предложены нѣкоторыя аналитическія приложенія рядовъ, доказанныхъ въ двухъ предыдущихъ главахъ, для выраженія степеней корней общаго трехчленнаго уравненія. При этомъ представляются случаи замѣтить удобство знанія закона распредѣленія корней этого уравненія, представляемыхъ геометрически въ видѣ точекъ на плоскости или на поверхности сферы. Приложенія эти двойкаго рода. Сначала разсматривается интегрированіе, помощью упомянутыхъ рядовъ, интеграловъ, принадлежащихъ къ высшимъ трансцендентнымъ функциямъ, между которыми встрѣчаются ультраэллиптическіе и въ частности эллиптическіе интегралы. Искусство автора въ выборѣ этихъ примѣровъ состояло въ томъ вообще, что для введенія въ данный интегралъ новой переменнѣй связи между ней и прежней переменнѣй интегрированія можно выразить въ видѣ трехчленнаго уравненія, первой степени относительно новой и высшей степени относительно первоначальной переменнѣй. Вслѣдствіе этого подъ знакомъ интеграла входитъ обыкновенно множителемъ степень корня трехчленнаго уравненія, разложимая въ бесконечный рядъ по одной изъ формулъ данныхъ авторомъ. Затѣмъ самое вычисленіе значенія интеграла, въ видѣ бесконечнаго ряда, или легко оканчивается или приводится къ интеграламъ болѣе простаго вида. Опредѣленіе границъ или путей интегрированія, преобразование послѣднихъ безъ измѣненія значенія интеграла и вообще указаніе области, для которой выводы имѣютъ мѣсто, легко достигается на основаніи предварительно доказаннаго распредѣленія и разграниченія корней трехчленнаго уравненія.

Между приложеніями этого рода авторъ останавливается преимущественно на рядахъ, представляющихъ значенія интеграловъ, къ которымъ приводятся періоды разсматриваемыхъ имъ здѣсь трансцендентныхъ функций.

Второе аналитическое примѣненіе тѣхъ-же бесконечныхъ рядовъ г. Некрасовъ нашелъ при интегрированіи одного обыкновеннаго линейнаго дифференціального уравненія съ переменными коэффициентами, показавъ что, при нѣкоторыхъ условіяхъ, основная система его частныхъ интеграловъ представляется въ видѣ одинаковыхъ степеней всѣхъ корней трехчленнаго уравненія, имѣющаго степень равную порядку дифференціального уравненія. Къ этому выводу онъ пришелъ, между прочимъ, интегрируя помощью строкъ линейное уравненіе порядка m такого типа, который можно разсматривать какъ обобщеніе известнаго линейнаго уравненія второго порядка, имѣющаго частнымъ интеграломъ функцію Лежандра.

Показавъ, что уравненіе обобщенной формы обладаетъ однимъ изъ свойствъ своего прототипа, а именно, что существуетъ цѣлый рядъ другихъ дифференціальныхъ уравненій, одного общаго вида съ нимъ, которыхъ интегралы посредствомъ интеграловъ первоначальнаго уравненія можно выразить при помощи однихъ дифференцированныхъ — авторъ, на основаніи этого свойства, и находитъ случаи интегрируемости первоначальнаго уравненія съ помощью степеней корней трехчленнаго уравненія, какъ частныхъ его интеграловъ.

Хотя здѣсь-же кратко указаны еще и другіе интересные случаи интегрируемости того-же линейнаго дифференціального уравненія, но авторъ не имѣлъ притязанія на полноту рѣшенія задачи, которой онъ коснулся по поводу другого вопроса. Это подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ въ концѣ послѣдней главы «Указанные приемы интегрированія уравненія (41) представляются неполными и потому далекими отъ совершенства. Но цѣль послѣднихъ §§ состояла только въ томъ, чтобы на уравненіи (41), какъ на примѣрѣ, указать богатство аналитическихъ свойствъ рядовъ, изученіе которыхъ составляло главный предметъ этой статьи».

Сочиненіе г. Некрасова оканчивается примѣчаніемъ въ нѣсколько страницъ (стр. 161—173), составляющихъ скорѣе еще одну, дополнительную главу, имѣющую существенную связь съ

предметомъ разсматриваемой работы. Здѣсь показано, что для рѣшенія задачи, разложенія степеней корней общаго трехчленнаго уравненія въ ряды, кратчайшій путь представляетъ извѣстная строка Лагранжа. Но авторъ предпочелъ способъ рѣшенія этой задачи, изложенный въ первой главѣ и описанный выше, какъ болѣе совершенный въ научномъ отношеніи. Этотъ послѣдній способъ далъ ему возможность избѣжать тѣхъ неясностей и сомнѣній, которыя встрѣчаются, въ примѣненіи къ данному случаю, общаго ученія о строкѣ Лагранжа. Теорія ея, усовершенствованная трудами Коши и приведенная Руше къ весьма простому виду, требуетъ отдѣленія корня, разлагаемаго въ рядъ, посредствомъ нѣкотораго круговаго контура, проведеннаго на плоскости комплексной переменнѣй, которымъ опредѣляется кругъ сходимости этого ряда. Но г. Некрасовъ доказываетъ на трехчленномъ уравненіи, что правила данныя для опредѣленія круга сходимости могутъ оказываться иногда не примѣнимыми, прежде чѣмъ соответствующій рядъ Лагранжа становится расходящимся. Авторъ обѣщаетъ подробнѣе разобрать принципъ Руше съ этой точки зрѣнія въ особой статьѣ, которая сколько извѣстно еще не появилась въ печати. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать интереса предыдущаго замѣчанія, относительно не достаточной общности доказательства одной изъ важныхъ формулъ математическаго анализа, и не поставить въ заслугу автору строгаго критическаго оцѣнки пріемовъ, которыми онъ пользовался въ своемъ изслѣдованіи.

Сводя къ окончательному заключенію высказанныя выше общія и частныя замѣчанія о достоинствахъ изслѣдованія г. Некрасова, я полагаю, что этотъ научный трудъ достоинъ поощренія преміей имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. Я. Буныковского.

В. Имшенецкій.

О ПРЕМИИ ФРЕЙЛИНЫ М. С. МУХАНОВОЙ ЗА ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Въ 1879 году, Императорскою Академіею Наукъ было, съ Высочайшаго соизволенія, открыто соисканіе на учрежденную Фрейлиною Ея Императорскаго Величества М. С. Мухановою премію за составленіе полнаго жизнеописанія въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Феодоровны, причемъ срокомъ доставленія въ Академію конкурсныхъ сочиненій было назначено 1-е марта 1884 г.

Къ этому сроку поступило въ Академію только одно сочиненіе, рукописное, при запечатанномъ конвертѣ подъ девизомъ, съ обозначеніемъ имени автора. По разсмотрѣніи этого сочиненія оказалось, что оно содержитъ въ себѣ повѣствованіе о жизни Государыни, составленное на основаніи однихъ лишь печатныхъ источниковъ. При всей старательности, съ какою авторъ, очевидно, собралъ и сгруппировалъ почти всѣ данныя изъ источниковъ этого рода, — на изложеніи его не могли не отразиться недостаточность и односторонность такихъ источниковъ. Вслѣдствіе зависимости, въ которой такимъ образомъ находился авторъ отъ обилія или отъ скудости матеріаловъ, изданныхъ по разнымъ случаямъ и при различныхъ обстоятельствахъ времени, стройность сочиненія нарушилась пробѣлами по нѣкоторымъ существеннымъ частямъ біографіи и несоразмѣрностью однихъ главъ съ другими въ отношеніи развитія и подробностей изложенія. При такомъ характерѣ сочиненія, оно оставляетъ невыясненными для читателя нѣкоторыя весьма важныя черты изображаемой исторической личности и не даетъ цѣльнаго ея образа, который могъ бы быть плодомъ только самостоятельнаго изученія не однихъ печатныхъ

источниковъ, а совокуности всѣхъ важнѣйшихъ сохранившихся письменныхъ свидѣтельствъ о жизни и дѣятельности Императрицы.

Въ виду такой неполноты и неудовлетворительности означеннаго сочиненія, Академія не признала возможнымъ увѣичать его наградой и положила возобновить соисканіе на премію Фрейлины Мухановой, съ назначеніемъ для представленія на него сочиненій вторично пятилѣтняго срока и съ дополненіемъ программы конкурса требованіемъ, чтобы конкурсныя сочиненія были составлены на основаніи не только печатныхъ источниковъ, но и неизданныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ, въ особенности же въ Государственномъ, въ архивѣ бывшаго IV-го Отдѣленія Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи, въ библиотекѣ дворца въ Павловскѣ, и другихъ.

Согласно вышеизложенному, Академія приглашаетъ желающихъ принять участіе въ соисканіи преміи Фрейлины Мухановой, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Конкурсныя сочиненія должны быть доставлены въ Академію не позже 1-го марта 1889 г., 2) На соисканіе допускаются лишь рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ, 3) О послѣдствіяхъ конкурса на премію будетъ доведено до общаго свѣдѣнія въ публичномъ собраніи Академіи 29 декабря 1889 г., 4) Премія будетъ состоять изъ капитала въ 5,000 руб. и изъ процентовъ на этотъ капиталъ съ 1879 г. по день присужденія преміи. 5) Премія будетъ уплачена автору не прежде, какъ по представленіи имъ въ Академію печатнаго экземпляра его труда. 6) Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ благоугодно было соизволить на то, чтобы, согласно желанію Фрейлины Мухановой, сочиненіе, которое будетъ награждено преміею, было, при изданіи въ свѣтъ, посвящено Августѣйшему Имени Ея Величества.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАШЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 18 АВГУСТА 1884 Г.

Доведено до свѣдѣнія Собранія печальное извѣстіе объ утратѣ, понесенной Академіею въ лицѣ ея почетнаго члена генераль-адъютанта инженеръ-генерала графа Эдуарда Ивановича Тотлебена, скончавшагося въ Соедѣ, 19 іюня сего года.

Должено, что со времени послѣдняго засѣданія Собранія окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ: 1) Записки Академіи, томъ XLVIII, книжка 2, съ приложеніями: № 2. А. Фортунова. *Къ вопросу о дѣйствіи горькихъ средствъ*; № 3. И. Померанцева. *Изслѣдованіе земной рефракціи*; № 4. В. Радлова. *Объ языкѣ кумановъ, по поводу Куманскаго словаря*; № 5. В. Г. Имшенецкаго. *О связи основныя свойства эллиптическихъ интеграловъ и функций* и пр. и № 6. И. Полякова. *Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на остр. Сахалинѣ, въ Южно-Усеурійскомъ краѣ и въ Японіи*; и *Отчетъ о двадцати шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова* (приложеніе къ XLIX тому Записокъ Академіи, № 1).

Ректоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, отношеніемъ отъ 4-го мая, сообщаетъ, что по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 1 день декабря 1883 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на празднованіе 8 сентября 1884 г. пятидесятилѣтія существованія означеннаго Университета. Въсѣтъ съ тѣмъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ренненкамфъ проситъ Академію принять участіе въ упомянутомъ торжествѣ. — Положено привѣтствовать университетъ.

по случаю его юбилея, поздравительнымъ адресомъ, за подписью гг. Членовъ Конференціи Академіи.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Геологическій Комитетъ (отношеніемъ отъ 23 мая); 2) Императорское Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи (отъ 30 мая и 7 августа); 3) Общество любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ (отъ 5 мая); 4) Совѣтъ Острожскаго Св. Кирилло-Меодіевскаго Братства (отъ 20 іюля); 5) Королевская Библіотека въ Берлинѣ (отъ 20 мая н. ст.); 6) Библіотека Лейпцигскаго Университета (отъ 29 мая); 7) Астрономическая Обсерваторія въ Вѣнѣ (отъ 7 іюня); 8) Королевская Академія Наукъ въ Копенгагенѣ (отъ 31 мая); 9) Голландское Общество Наукъ въ Гарлемѣ (отъ 30 мая, 6 іюня и 24 іюля); 10) Британскій Музей въ Лондонѣ, (отъ 12 іюля); 11) Обсерваторія въ Дублинѣ (отъ 18 мая) и 12) Итальянское Общество Наукъ въ Римѣ (отъ 21 іюля).

Представлены Собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами. — Положено эти сочиненія сдать въ Библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

засѣданіе 1-го сентября 1884 г.

Архангельскій губернаторъ, отношеніемъ отъ 13-го августа, извѣщаетъ Академію, отъ имени мѣстныхъ городского общества и Статистическаго Комитета, что въ виду истекшаго 6-го сентября трехсотлѣтія существованія города Архангельска, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить трехдневное юбилейное празднество въ семь городѣ, причѣмъ препровождаетъ подробную програму этого торжества. — Положено привѣтствовать городъ Архангельскъ, по случаю его юбилея, поздравительною телеграммою отъ имени Академіи.

Королевскій Геологическій Институтъ въ Буда-Пештѣ, отношеніемъ отъ 22 января н. ст., и Лейденская Обсерваторія, отношеніемъ отъ 10 августа н. ст., благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ различными учрежденіями и лицами. — Положено сдать эти книги въ Библіотеку, и за доставленіе ихъ благодарить.

засѣданіе 6 октября 1884 г.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 26 сентября, сообщаетъ, что по Высочайше утвержденному 18 сентября мнѣнію Государственнаго Совѣта повелѣно отпустить на постройку новаго флигеля для Библіотеки Академіи Наукъ 90,000 руб., съ отпускомъ этой суммы въ теченіе трехъ лѣтъ, равными частями, начиная съ 1885 г. — По выслушаніи этого сообщенія, Академики, поднявшись съ своихъ мѣстъ, выразили свою живѣйшую признательность г. Президенту, ходатайству котораго Академія обязана новымъ знакомъ Монарха къ ней благоволенія и получаетъ средства, которыя обезпечатъ на долгое время и прочнымъ образомъ благоустройство ея Библіотеки, этого столь важнаго для нея учрежденія.

Академикъ И. В. Ягичъ представилъ для библіотеки Академіи два послѣдніе вышедшіе въ свѣтъ тома издаваемого имъ журнала «Archiv für Slavische Philologie» (т. VI и VII, въ 8-ми выпускахъ).

Доложено Собранію, что 25 сентября окончился срокъ для приѣма сочиненій на XXIX конкурсѣ наградъ графа Уварова, и что въ этомъ конкурсѣ участвуютъ двѣнадцать сочиненій, доставленныхъ для оного отъ авторовъ, и два сочиненія, отложенныя отъ предшествовавшаго конкурса. При этомъ читанъ списокъ этихъ сочиненій. — Для разсмотрѣнія конкурсныхъ произведеній и для присужденія Уваровскихъ наградъ, Общее Собраніе, на основаніи § 12 Положенія объ этихъ наградахъ, назначило Комиссію, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ гг. Академиковъ: Я. К. Грота, А. Ф. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. Н. Веселовскаго, И. В. Ягича, Н. В. Калачова и А. А. Куника.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Геологическій Комитетъ (отнош. отъ 10 сентября за № 366), 2) Горное Управленіе Финляндіи (отнош. отъ 10 октября за № 323), 3) Юго-славянская Академія Наукъ въ Загребѣ (отн. отъ 5 мая н. ст.), 4) Академія Наукъ, Словесности и Искусствъ въ Ліонѣ (отн. отъ 12 мая), 5) Великогерцогскій Институтъ въ Луксенбургѣ (отн. отъ 10 сентября), 6) Ломбардскій Институтъ Наукъ и Словесности въ Миланѣ (отъ 19 сентября), 7) Королевская Библіотека въ Берлинѣ (отн. отъ 22 сентября), 8) Общество естествоиспытателей въ Касселѣ (отн. отъ 1 іюня), 9) Голландское Обще-

ство Наукъ въ Гарлемѣ (отп. отъ 1 октября), 10) Геологическое Общество въ Манчестерѣ (отъ 4 октября) и 11) Франклиновскій Институтъ въ Филадельфiи (отп. отъ 24 сентября).

Представлены Собранiю сочиненiя, присланныя Академiи въ даръ различными учрежденiями и лицами. — Положено сдать эти сочиненiя въ Библиотеку и за доставленiе ихъ благодарить.

засѣданiе 7 ноября 1884 г.

Представлены Собранiю и предложены къ подписанiю членамъ Конференцiи поздравительный адресъ отъ имени Академiи ея Почетному Члену, Высокопреосвященному Исидору Митрополиту Новгородскому, С.-Петербуржскому и Финляндскому по случаю празднованiя 11-го ноября пятидесятилѣтiя Его служенiя въ санѣ епископа. При этомъ Собранiе поручило Академикамъ Н. И. Кокшарову, А. Ф. Бычкову и Н. В. Калачову поднести въ означенный день этотъ адресъ Его Высокопреосвященству.

Академикъ Я. К. Гротъ сообщилъ, что вдовою профессора Университета св. Владимiра Котляревскаго, на счетъ пожертвованныхъ ею средствъ, учреждены при Академiи Наукъ, по Отдѣленiю Русскаго языка и словесности, съ Высочайшаго соизволенiя, премii имени Котляревскаго, при чемъ представилъ правила объ этихъ премiяхъ, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенiя 15 ноября 1883 г.

Совѣтъ Императорскаго Университета св. Владимiра, при отношенiи отъ 10 октября, препроводилъ по экземпляру изданiй, напечатанныхъ Университетомъ ко дню празднованiя пятидесятилѣтiя его существованiя. — Положено передать эти книги въ Библиотеку и за доставленiе ихъ благодарить.

Саратовская Городекая Публичная Библиотека, отношенiемъ отъ 27-го октября, увѣдомляетъ, что, заботясь о пополненiи своего собранiя книгами, могущими способствовать распространенiю знанiй и любви къ чтенiю въ мѣстномъ обществѣ, она не имѣетъ однако средствъ, достаточныхъ для приобрѣтенiя подобныхъ сочиненiй. Вслѣдствiе сего она проситъ о снабженiи ея тѣми изъ изданiй Академiи, которыя окажется возможнымъ ей предоставить. — Положено выслать въ Саратовскую Библиотеку нѣкоторыя изъ изданныхъ Академiею сочиненiй по части исторiи и географiи; что же касается до высылки въ это учрежденiе изданiй Отдѣленiя русскаго языка

и словесности, то вышеозначенную просьбу Библиотеки сообщить оному, для удовлетворенiя ея по его усмотрѣнiю.

Слѣдующiя учрежденiя благодарятъ за доставленные имъ изданiя Академiи: 1) Геологическiй Комитетъ (отношен. отъ 19 октября за № 396), 2) Императорское Общество любителей естествознанiя, антропологiи и этнографiи (отъ 31 октября за № 760), 3) Карамзинская Общественная Библиотека въ Симбирскѣ (отъ 25 октября за № 118), 4) Физическое Общество pro Fauna et Flora, въ Гельсингфорсѣ (отъ 3 ноября и. ст.), 5) Королевскiй Университетъ въ Упсалѣ (отъ 15 июля), 6) Астрономическая Обсерваторiя въ Вѣнѣ (отъ 1 сентября и 6 ноября), 7) Королевская Библиотека въ Мюнхенѣ (отъ 21 октября), 8) Королевская Университетская Библиотека въ Страсбургѣ (отъ 26 июля 1883 г.), 9) Королевская Академiя Наукъ въ Копенгагенѣ (отъ 21 октября), 10) Голландское Общество Наукъ въ Гарлемѣ (отъ 6 ноября 1884 г.), 11) Библиотека Лейденскаго Университета (отъ 14 октября), 12) Британскiй Музей въ Лондонѣ (отъ 11 октября), 13) Академiя Наукъ въ Болоньѣ (отъ 20 марта) и 14) Азиатское Бенгальское Общество въ Калькуттѣ (отъ 19 декабря 1883 г.).

Представлены Собранiю сочиненiя, присланныя Академiи въ даръ различными учрежденiями и лицами. — Положено сдать эти сочиненiя въ Библиотеку и за доставленiе ихъ благодарить.

засѣданiе 1 декабря 1884 г.

Комитетъ Публичной Библиотеки Сарapulьскаго Земства, Вятской губернии, отношенiемъ отъ 16 ноября, проситъ о предоставленiи этой Библиотекѣ изданныхъ Академiею сочиненiй по части исторiи и словесности, а также о высылкѣ оной Записокъ Академiи и Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленiи русскаго языка и словесности. — Положено эту просьбу исполнить, при чемъ относительно доставленiя въ Сарapulьскую Земскую библиотеку изданiй Отдѣленiя русскаго языка и словесности сообщить сему Отдѣленiю вышескою изъ настоящаго протокола.

Представлены собранiю сочиненiя присланныя Академiи въ даръ различными учрежденiями и лицами. — Положено сдать эти сочиненiя въ библиотеку и за доставленiе ихъ благодарить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 28 АВГУСТА 1884 Г.

Непрѣмѣнный Секретарь сообщил о печальной утратѣ, понесенной Академіею въ лицѣ ея члена-корреспондента Маріана Альбертовича Ковальскаго, скончавшагося въ Казани 28 мая сего года.

Академики Л. П. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили записку прозектора при Медицинской Академіи А. Таренецкаго, о черепахъ Великорусскаго племени (*Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevölkerung der nördlichen und mittleren Gouvernements des europäischen Russlands*). — Согласно предложенію названныхъ Академиковъ, положено напечатать эту записку въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Г. П. Вильдъ представилъ двѣ записки генераль-майора А. Тилло, изъ которыхъ въ одной изложены сдѣланные авторомъ выводы изъ произведенныхъ въ 1872 — 78 годахъ Ив. Ник. Смирновымъ наблюденій о горизонтальной напряженности земнаго магнетизма въ Европейской Россіи, а во второй изложено изслѣдованіе о географическомъ распредѣленіи и вѣковомъ измѣненіи силы земнаго магнетизма въ Европейской Россіи. — Согласно предложенію г. Вильда, онѣ будутъ напечатаны въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академики Л. П. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ Академіи, отчетъ д-ра А. Бунге о зоологическихъ изслѣдованіяхъ его въ теченіе послѣдняго года въ Саласпурѣ, на устьи Лены, и о поѣздкѣ его на мысъ Быковъ, къ мѣсту находженія Адамсова мамонта.

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ двѣ записки Лаборанта Физиологической Лабораторіи Академіи Влад. Ник. Великаго о лимфатическихъ сердцахъ у *Ptychocheilus tigris* и у *Salamandra atra*. — Положено напечатать ихъ въ Запискахъ Академіи.

Академикъ О. В. Струве представилъ, отъ имени своего и г. Скиапарелли, первый томъ изданныхъ, подъ ихъ руководствомъ, Римскою Академіею dei Lincei, микрометрическихъ наблюденій барона Дембовскаго надъ двойными и сложными звѣздами (*Misure micrometriche di Stelle doppie e multipli, fatte negli anni 1852—1878 dal barone Ercole Dembowski. Vol. I. Roma, 1883*).

Должено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) O. Backlund, *Zur Entwicklung der Störungsfunction* (Mémoires de l'Académie, t. XXXII, № 4); 2) S. Nikitin, *Die Fluss-Thäler des mittleren Russlands* (Mém. t. XXXII, № 5); 3) Ed. Lindemann, *Helligkeitsmessungen der Besselschen Plejadensterne* (Mém. t. XXXII, № 6); 4) H. Struve, *Studien über Blut* (Mém. t. XXXII, № 7); 5) B. Sazepin, *Ueber den histologischen Bau und Vertheilung der nervösen Endorgane auf den Fühlern der Myriopoden* (Mém. t. XXXII, № 9); 6) *Mélanges physiques et chimiques*, t. XII, livr. 1 et 2); 7) *Mittheilungen der internationalen Polar-Commission. VI Heft*; 8) Фортунатовъ, *Къ вопросу о дѣйстви горючихъ средствъ* (Прилож. къ Запск. Акад. т. XLVIII, № 2); 9) И. Померанцевъ, *Изслѣдованіе земной рефракціи* (Прилож. къ Запск. т. XLVIII, № 3); 10) В. Имшенецкій, *О связи основныхъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ и функций со свойствами эллипса и некоторыхъ его преобразованій* (Прил. къ Запск. Акад. т. XLVIII, № 5); 11) П. Поляковъ, *Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на остр. Сахалинѣ и въ Южно-Уссурійскомъ край и въ Японіи* (Прил. къ Зап. Акад. т. XLVIII, № 6); 12) М. Рыкачевъ, *Атмосферныя волны, произведенныя изверженіемъ Кракатоа* (Прил. къ Зап. Акад. т. XLIX, № 2); 13) П. Брауновъ, *Годовой ходъ отклоненія температуры отъ нормальной въ европейскихъ циклонахъ* (Прил. къ Зап. Акад. т. XLIX, № 3); 14) К. Россиковъ, *Обзоръ зимней фауны птицъ восточной части долины р. Малки* (Прил. къ XLIX т. Зап. Акад. № 4); 15) И. Флавицкій, *Результаты изслѣдованія причинъ вреднаго вліянія внутренняго воздуха въ зданіяхъ въ зависимости отъ способовъ отопленія и искусственной вентиляціи* (Прил. къ XLIX т. Зап. Акад. № 5).

Непрѣмѣнный Секретарь доложилъ, что въ нынѣшнемъ году очередь присуждать Ломоносовскую премію принадлежитъ Физико-Математическому Отдѣленію. На основаніи § 10 правилъ о Ломоносовской преміи, Отдѣленіе назначило Комисію изъ гг. Академиковъ Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, А. М. Бутлерова и А. В. Гадолина, и поручило ей составить и представить Отдѣленію, не позже 6 ноября сего года, донесеніе о томъ, признасть-ли она, какія-либо ученія изслѣдованія и открытія по части физики, химіи и минералогіи, сдѣланныя въ Россіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, достойными Ломоносовской преміи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 22 іюля, увѣдомляетъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ учрежденію

при Академіи особой комисіи для обсужденія мѣръ, обезпечивающихъ единство и централизацию наблюдений въ метеорологическихъ, водомѣрныхъ, грозовыхъ и магнитныхъ станціяхъ Имперіи, съ назначеніемъ въ составъ этой Комисіи, подъ предѣлительствомъ Непремѣннаго Секретаря, членовъ отъ Академіи и Директора Главной Физической Обсерваторіи, а также депутатовъ отъ Министерствъ Императорскаго Двора, Морскаго, Военнаго, Юстиціи, Государственныхъ Имуществъ и отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Къ сему Статсъ-Секретарь И. Д. Деляновъ присовокупляетъ, что о назначеніи въ комисію таковыхъ делегатовъ сдѣланы имъ надлежащія сношенія. По выслушаніи сего отношенія, Отдѣленіе членами въ означенную комисію со стороны Академіи назначило гг. Академикомъ Л. И. Шренка и А. В. Гадолина и Помощника Директора Главной Физической Обсерваторіи капитанъ-лейтенанта М. А. Рыкачева.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Его Сіятельства г. Президента, отъ 26 іюня, о томъ, что Итальянскій Посолъ въ С.-Петербурѣ доставилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ нѣсколько экземпляровъ брошюры, изданной Г. Ф. Салино, членомъ Итальянскаго Альпійскаго и Метеорологическаго Клуба, въ коей авторъ предлагаетъ новый методъ для измѣренія высотъ при помощи барометра, при чемъ гр. Греппи заявилъ, что г. Салино проситъ сообщить его трудъ главнымъ метеорологическимъ станціямъ Имперіи, въ особенности же обсерваторіямъ, расположеннымъ на крайнихъ пунктахъ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Вслѣдствіе этого Статсъ-Секретарь И. Д. Деляновъ препровождаетъ 12 экземпляровъ означеннаго изданія, полученные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для сказанной цѣли изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. — Одинъ экземпляръ сочиненія г. Салино переданъ Академику О. В. Струве, для Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, а прочіе, доставленные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія экземпляры положено передать Директору Главной Физической Обсерваторіи, Академику Вильду, для распредѣленія согласно изъявленному г. Салино желанію.

Старшій Лѣсной Ревизоръ В. О. Струтинскій, письмомъ изъ Самары сообщаетъ о выпаденіи, вмѣстѣ съ дождемъ, какого-то вещества въ видѣ зеленоватыхъ шариковъ, явленіи, которое онъ наблюдалъ въ названномъ городѣ 31 мая сего года, при чемъ препровождаетъ образчики какъ дождевой воды съ примѣсью этого

вещества, такъ и вышеозначенной примѣси. — Положено: письмо г. Струтинскаго, вмѣстѣ съ приложениями къ оному, передать для разсмотрѣнія Академику К. И. Максимовичу.

Франклинскій Институтъ въ Филадельфій, циркуляромъ отъ апрѣля сего года, извѣщаетъ, что по случаю международной электрической выставки, устроенной въ названномъ городѣ и имѣющей продолжаться со 2 сентября по 11-е октября, и въ память объ этой выставкѣ предположено основать при Институтѣ по возможности полную бібліотеку сочиненій по части электричества, при чемъ проситъ о содѣйствіи къ ея образованію. — Положено уполномочить комисіонера Академіи книгопродавца Гесселя препроводить въ Институтъ въ даръ отъ ея имени для сказанной бібліотеки по экземпляру тѣхъ изъ находящихся у него на комисіи академическихъ изданій, которые относятся до электричества и его приложеній.

засѣданіе 11 сентября 1884 г.

Академикъ К. И. Максимовичъ представилъ сочиненіе Ѳ. П. Кеннена о географическомъ распространеніи хвойныхъ деревьевъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, причемъ, замѣтилъ, что обширная начитанность автора по всеѣмъ отраслямъ литературы, его умѣнье извлекать свѣдѣнія изъ архивовъ, новременныхъ всякаго рода изданій и даже изъ распросовъ въ самомъ народѣ, кромѣ собственныхъ наблюдений, наконецъ его строго критическое отношеніе къ разнымъ, находившимся въ его распоряженіи, матеріаламъ, дали въ настоящемъ трудѣ замѣчательные результаты. Изъ числа таковыхъ можно указать на изслѣдованіе о соснѣ, какъ на образецъ всеѣхъ остальныхъ отдѣловъ сочиненія. Автору удалось не только начертать сѣверную и южную границы распространенія этого дерева, какъ оно встрѣчается въ настоящее время, но и представить прежнія его границы къ сѣверу и югу, причемъ результаты основаны на громадномъ числѣ фактовъ, болышею частью доселѣ лихѣмъ изъ писателей по этому предмету еще не подмѣченныхъ. Изслѣдованіе сопровождается множествомъ замѣчаній, весьма интересныхъ для географа, этнографа, лѣсничаго и ботаника. Къ этому труду прилагаются 4 карты, на которыхъ указаны нагляднымъ образомъ добытые авторомъ главные результаты. — Положено напечатать означенный трудъ г. Кеннена въ Запискахъ Академіи.

Академикъ О. В. Струве обратилъ вниманіе Отдѣленія на предстоящее 22-го сентября (4-го октября) полное затмѣніе луны. Въ виду того, что это затмѣніе будетъ видимо, въ удобные для наблюденія часы вечера и ночи, во всей Европѣ, въ Африкѣ и частью въ Азіи, Пулковская Обсерваторія предложила нѣкоторымъ астрономамъ воспользоваться этимъ случаемъ для дальнѣйшаго опредѣленія истиннаго діаметра и фигуры луны помощью наблюденія покрытій и открытій всѣхъ звѣздъ до 10-ой величины, совершающихся во время затмѣнія. Для этой цѣли, часть неба, по которой будетъ проходить луна во время затмѣнія, строго изслѣдована Г. О. Струве помощью рефрактора, и опредѣлены положенія 120 звѣздъ, которыя будутъ покрываться; для 50 обсерваторій вычислены совокупными трудами шести астрономовъ Обсерваторіи, подъ руководствомъ В. К. Деллена, точные моменты покрытій и открытій. Эти обширныя вычисления уже совершенно окончены и разосланы при циркулярѣ въ соответствующія обсерваторіи. Кромѣ того подробная статья г. Деллена по этому предмету печатается въ журналѣ «*Astronomische Nachrichten*».

Академикъ К. П. Максимовичъ, разсмотрѣвъ образцы вещества, выпавшаго съ дождемъ въ г. Самарѣ донесъ, что, по изслѣдованіи, эти образцы оказались цвѣтенью (Pollen) сосны, *Pinus sylvestris*, которая часто попадаетъ во время цвѣта этого дерева то въ видѣ сухой пыли, то въ видѣ сѣрнаго дождя (Schwefel-Regen), какъ въ случаѣ, описанномъ г. Струтинскимъ. — Положено о содержаніи этого отзыва увѣдомить г. Струтинскаго.

засѣданіе 25 сентября 1884 г.

Академикъ О. А. Баклундъ представилъ и прочелъ записку: объ элементахъ и эфемеридѣ Энковой кометы для появленія ея въ 1884—1885 г. (*Elemente und Ephemeride des Enck'schen Cometen für die Erscheinung 1884—1885*). — Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ Г. П. Вильдъ представилъ записку М. А. Рыкачева о новыхъ магнитныхъ картахъ Каспійскаго моря (*Nouvelles cartes magnétiques de la mer Caspienne*). — Она будетъ напечатана въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академикъ Л. И. Шренкъ представилъ и предложилъ напечатать въ Сборникѣ: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs* сдѣланный ученымъ хранителемъ Музея по Антропологии и Этно-

графинъ г. Руссовымъ переводъ двухъ статей г. Полякова подъ заглавіемъ: *Anthropologisches und Prachistorisches aus verschiedenen Theilen des Europäischen Russlands. Reiseskizzen von J. Poliakof.* — Одобрено.

Академикъ Л. И. Шренкъ представилъ, отъ имени Вѣнскаго орнитологическаго Общества, изданныя этимъ Обществомъ Протоколы засѣданій перваго Международнаго орнитологическаго Конгресса, собиравшагося въ апрѣлѣ нынѣшняго года въ Вѣнѣ, и въ которомъ Академикъ Шренкъ принималъ участіе въ качествѣ делегата отъ Россіи.

Академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ, въ качествѣ Директора Минералогическаго Музея, донесъ, что капитанъ-лейтенантъ Гринвальдъ принесъ въ даръ означенному Музею 47 хорошо сохранныхъ окаменѣлостей эоценовой формаціи Египта. При этомъ Академикъ А. А. Штраухъ съ своей стороны заявилъ, что г. Гринвальдомъ доставлено сверхъ того въ Зоологическую Музей нѣсколько ящерицъ. — Положено выразить г. Гринвальду за эти пожертвованія признательность Академіи.

засѣданіе 9 октября 1884 г.

Академикъ Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили записку Ѳ. Д. Плеске о птицахъ острова Терната (*Zur Vogelfauna der Insel Ternata*). — Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ В. Г. Имшенецкій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Запискахъ Академіи, записку г. Суслова «*Объ уравненіи Якоби для несвободнаго движенія въ первоначальныхъ координатахъ*».

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) Н. Gylden, *Theoretische Untersuchungen über die intermedialen Bahnen der Cometen in der Nähe eines störenden Körpers* (Mém. de l'Acad. VII s., t. XXXII, № 11); 2) *Mélanges biologiques*, t. XII, livr. 1.

засѣданіе 23 октября 1884 г.

Вице-Президентъ Академикъ В. Я. Буныковский представилъ и прочелъ 4 продолженіе своихъ изслѣдованій о численной функціи $E(x)$ (*Démonstration de quelques propositions relatives à la fonction*

matériqne E(x). Article 4-e).— Оно будетъ напечатано въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ А. В. Гадолитъ представилъ записку г. Гассельберга о спектроскопіи азота (*Zur Spectroscopie des Stickstoffs*). — Она будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Г. Директоръ Главной Николаевской Астрономической Обсерваторіи Академикъ О. Н. Струве сообщилъ краткое извѣстіе о наблюденіяхъ, произведенныхъ по предложенію Пулковской Обсерваторіи въ большомъ числѣ обсерваторій разныхъ странъ Земнаго Шара, надъ покрывіемъ и открытіемъ малыхъ звѣздъ во время полного луннаго затмѣнія 22 сентября (4 октября) съ цѣлію точнаго опредѣленія фигуры Луны. Предварительная замѣтка г. Струве объ этомъ будетъ напечатана въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

Хранитель музея Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, при письмѣ изъ Омска отъ 17 сентября, проситъ о разсмотрѣніи и опредѣленіи 4 высланныхъ имъ въ Академію человѣческихъ череповъ. — Академикъ Шренкъ, по разсмотрѣніи этихъ череповъ, донесъ, что опредѣлить по однимъ черепамъ, безъ какихъ либо иныхъ указаній, народность, которой они принадлежатъ, нѣтъ никакой возможности. Пока же народность неизвѣстна, черепъ не представляютъ для Этнографическаго музея никакого интереса. — Положено сообщить объ этомъ Хранителю Омскаго Музея съ возвращеніемъ доставленныхъ имъ череповъ.

Засѣданіе 6 ноября 1884 г.

Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Запискахъ Академіи, записку В. Великаго, подъ заглавіемъ: «*Ныкопторная добавленія къ этнологіи, анатоміи и физиологіи лимфатическихъ сердецъ*».

Академикъ О. В. Струве сдѣлалъ сообщеніе о тѣхъ рѣшеніяхъ, которыя постановлены собиравшеюся въ Вашингтонѣ международною Конференціею по вопросамъ о первомъ меридіанѣ для счѣта долготы и о введеніи для извѣстныхъ потребностей одинаковаго счѣта времени.

Академикъ Л. И. Шренкъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что зимою 1883—84 г., въ Берлинѣ была выставка этнографическихъ предметовъ, собранныхъ д-ромъ Рибекомъ во время его трехлѣтняго путешествія по разнымъ странамъ Азіи, въ особенности Индіи, Китая и Японіи, а также нѣкоторымъ мѣстностямъ восточнаго

берега Африки. Выставленные предметы отличались изящною, художественною отдѣлкою. Они были разбиты на группы въ географическомъ порядкѣ, и затѣмъ— съ отдѣльныхъ группъ, по расположенію д-ра Рибекъ, были сняты фотографіи. Такимъ образомъ была составлена фотографическіи альбомъ этой замѣчательной коллекціи, который, однако, изготовленъ лишь въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ: ихъ всего 150 и въ продажѣ не имѣется. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ, именно № 47, д-ръ Рибекъ нынѣ доставилъ Академическому музею по Антропологіи и Этнографіи, вмѣстѣ съ каталогомъ упомянутой коллекціи и съ относящеюся также къ его путешествію статьею профессора Швейнфурта объ островѣ Сокотра, или Сокотра, въ Аравійскомъ морѣ. Доносъ объ этомъ, г. Шренкъ предложилъ выразить д-ру Рибеку признательность отъ имени Академіи. — Одобрено.

Засѣданіе 20 ноября 1884 г.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и прочелъ въ особой запискѣ свои изслѣдованія о распредѣленіи дождя въ Россійской Имперіи (*Die Regenverhältnisse des Russischen Reichs*). — Она будетъ напечатана въ видѣ Приложенія къ Метеорологическому Сборнику, съ принадлежаніями къ ней таблицами и картами.

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ и прочелъ записку о родѣ змѣй *Elapomorphus*, изъ семейства Каламаридовъ (*Bemerkungen über die Schlangengattung Elapomorphus aus der Familie der Calamariiden*). — Она появится въ Бюлетенѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ предложилъ напечатать въ Метеорологическомъ Сборникѣ записку г. Шиндлера о распредѣленіи вѣтровъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей (*Die Vertheilung der Winde an den Küsten des Schwarzen und Asoowschen Meeres*).

Распорядительный Комитетъ Общества изученія Амурскаго края, учреждаемаго въ Владивостокѣ, отношеніемъ отъ 17 сентября, увѣдомляетъ о возникновеніи этого Общества и о предполагаемомъ учрежденіи при немъ музея мѣстныхъ естественноторическихъ, этнографическихъ и друг. предметовъ, а равно и бібліотеки сочиненій, относящихся до Амурскаго края, при чемъ проситъ Академію о содѣйствіи цѣлямъ Общества и на первый разъ о снабженіи его бібліотеки изданіями Академіи. — Положено увѣдомить Комитетъ, что Академія съ готовностью будетъ содѣйствовать трудамъ Общества по изслѣдованію означеннаго края и предоставитъ его

библіотекъ по экземпляру тѣхъ академическихъ изданій, которыя относятся до сего края.

засѣданіе 7-го декабря 1884 г.

Членъ - корреспондентъ Академіи проф. Арт. Алекс. Эттингенъ, при письмѣ изъ Дерпта отъ 1-го декабря, представилъ свое разсужденіе подъ заглавіемъ: *Die thermodynamischen Beziehungen antithetisch entwickelt.* — Положено передать, для разсмотрѣнія, г. Академику А. В. Гадолину.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ донесъ, что Комсія, назначенная въ нынѣшнемъ году Отдѣленіемъ для присужденія преміи Рклицкаго, не признала возможнымъ присудить кому-либо эту премію.

засѣданіе 18 декабря 1884 г.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку г. Гассельберга, служащую дополненіемъ къ прежде опубликованному имъ изслѣдованіямъ о второмъ спектрѣ водорода (*Zusatz zu meinen Untersuchungen über das zweite Spectrum des Wasserstoffs*). — Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ томъ же изданіи, записку г. Никольскаго о рыбахъ Балхаша (*Bemerkungen über einige Fische des Balchasch-Beckens*).

Академики К. И. Максимовичъ и А. С. Фаминцынъ представили записку г. Гоби объ одномъ малоизвѣстномъ микроскопическомъ грибкѣ *Tubercularia Persicina* Ditm. (*Ueber den Tubercularia persicina Ditm. genannten Pilz*). — Она будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Чтано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 9 декабря, о томъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи метеорологическихъ обсерваторій горнаго вѣдомства, мнѣніемъ положилъ: 1) по передачѣ Сибирскихъ обсерваторій горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, учредить, съ 1-го января 1885 г., въ замѣнъ упомянутыхъ обсерваторій: а) магнитно-метеорологическія обсерваторіи въ Екатеринбургѣ и

Иркутскѣ, и б) метеорологическія станціи въ Богословскѣ, на горѣ Благодати, въ Златоустѣ, Лугани, Барнаулѣ, Нерчинскѣ и Цекинѣ; 2) проектъ штата магнитно-метеорологическихъ обсерваторій въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію; 3) должности наблюдателей на метеорологическихъ станціяхъ (ст. 1, п. б.) замѣщать вольнонаемными лицами по приглашенію Директора Главной Физической Обсерваторіи; 4) отпустить въ 1885 г. изъ Государственного Казначейства единовременно 15,000 руб. на устройство зданій для обсерваторій въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ; 5) суммы: а) 16,000 руб. на содержаніе двухъ магнитно-метеорологическихъ обсерваторій и б) 2,520 р.—на содержаніе семи метеорологическихъ станцій, по 360 р. на каждую, а всего 18,520 р., вносить ежегодно, съ 1-го января 1885 г., въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, исключивъ, съ того же ерока, изъ подлежащихъ смѣтъ кредиты, отпущавшіеся на содержаніе Сибирскихъ Обсерваторій горнаго вѣдомства. Государь Императоръ такое мнѣніе Государственного Совѣта, въ 27 день ноября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Того же числа удостоенъ собственноручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія штатъ магнитно-метеорологическихъ обсерваторій въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ. Къ сему Статсъ-Секретарь И. И. Деляновъ присовокупляетъ, что г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, увѣдомляя о состоявшемся 9-го октября Высочайшемъ соизволеніи на передачу метеорологическихъ обсерваторій горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, просилъ сообщить его соображенія о порядкѣ передачи помянутыхъ обсерваторій и о срокѣ, съ котораго таковая должна быть начата, присовокупляя, что заводскому начальству предложено принять надлежащія подготовительныя мѣры, съ цѣлью возможности осуществленія передачи немедленно по полученіи таковыхъ соображеній. Вслѣдствіе сего г. Министръ Народнаго Просвѣщенія проситъ, съ своей стороны, о доставленіи ему отъ Академіи по изложенному ходатайству Статсъ-Секретаря М. Н. Островскаго. При этомъ Директоръ Главной Физической Обсерваторіи Академикъ Г. И. Вильдъ, которому была сообщена копія съ вышеозначеннаго отношенія Статсъ-Секретаря И. Д. Делянова, представилъ свои соображенія относительно порядка сказанной передачи горныхъ обсерваторій въ вѣдѣніе Академіи; Отдѣленіе, одобливъ эти соображенія, положило сообщить ихъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Академикъ А. А. Штраухъ донесъ, что Н. В. Мирзахановъ, служащій въ таможенномъ вѣдомствѣ въ Сорокахъ (на Бѣломъ морѣ), принесъ въ даръ Зоологическому Музею Академіи превосходно сохраненный въ спирту экземпляръ головоногого молоска *Ommastrephes todarus*, добытый лѣтомъ нынѣшняго года въ Сорокинской губѣ. Открытіе этого молоска въ Бѣломъ морѣ, бывшаго до сихъ поръ извѣстнымъ только въ Средиземномъ морѣ и у европейскихъ береговъ Атлантическаго океана, по отзыву г. Штрауха, представляетъ само по себѣ большой интересъ для науки, а приобрѣтеніе упомянутого молоска въ Музей Академіи существенно обогащаетъ въ немъ коллекцію русскихъ животныхъ, тѣмъ болѣе, что экземпляра этого молоска въ ней еще не имѣлось. По этому г. Штраухъ предложилъ выразить г. Мирзаханову за его пожертвованіе признательность Академіи.—Одобрено.

Частный секретарь принца Роланда Бонапарта, при письмѣ изъ Парижа отъ 10-го октября, препроводилъ, отъ имени принца, въ даръ Академіи для ея библіотеки экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *«Les habitants de Surinam»*. — Положено сдать это сочиненіе въ библіотеку и за доставленіе его благодарить принца именемъ Академіи.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Сентябрь — декабрь 1884 г.

Академикъ А. Н. Веселовскій доложилъ, что онъ, имѣя надобность въ одной познанской рукописи XVI вѣка, содержащей на 223 страницахъ древнѣйшій текстъ трехъ русскихъ повѣстей, распорядился, съ согласія Отдѣленія, о перепишкѣ ея въ теченіе наступающаго лѣта.

Читано письмо штатнаго смотрителя Лидскаго училища (Виленской губерніи) Романова, который, препроводя первый выпускъ составляемаго имъ Бѣлорусскаго Сборника, проситъ Отдѣленіе дать ему мѣсто въ своемъ изданіи. Академикъ Бычковъ, принявъ на себя трудъ разсмотрѣнія этого сборника, сообщилъ о немъ слѣдующій отзывъ: «1-й выпускъ перваго тома Бѣлорусскаго Сборника,

составленнаго г. Романовымъ и обнимающаго губернію Могилевскую, содержитъ въ себѣ 338 пѣсенъ голосовыхъ протяжныхъ, раздѣленныхъ на семейныя (108), чумацкія (13), разбойничьи арестантскія (8), рекрутскія военныя (57) и любовныя (152). При каждой пѣснѣ указана мѣстность, гдѣ она записана, а при нѣкоторыхъ приведены варианты и указаны печатные сборники бѣлорусскихъ пѣсенъ.

«Сборникъ г. Романова заключаетъ въ себѣ нѣсколько совершенно новыхъ пѣсенъ, какъ напр. 22, 99, 107 изъ семейныхъ, 21 изъ любовныхъ и друг., и представляетъ любопытные факты народнаго творчества XVIII и XIX в. (напр. семейная 25; рекрутскія арестантскія). Жаль, что г. Романовъ не слышалъ, какъ кажется, пѣсенъ своего сборника съ сборниками великорусскихъ пѣсенъ (любовная 4).

«Обнародованіе этого сборника было бы весьма желательно; но такъ какъ въ настоящее время уже печатается при Академіи Бѣлорусскій Сборникъ г. Шейна, то Отдѣленіе, затрудняясь принять предложеніе г. Романова, опредѣлило ходатайствовать предъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа объ оказаніи г. Романову содѣйствія и пособія для напечатанія этого труда».

Читано переданное изъ Историко-Филологическаго Отдѣленія письмо архимандрита Никодима Милаша изъ Зары о томъ, что у него находится древне-славянская рукопись, принадлежавшая въ 1556 году церкви Покрова Богоматери во Львовѣ, подъ заглавіемъ: «Поученія избрания ѿ свѣта Евѣліа и ѿ многихъ бѣжтвннхъ писаній глѣма ѿ архиперея изоустъ в всякоуж нлю на поученіе хртѣимннтымъ людемъ или прочитаема такожде и на гѣскія празники. Преложена же сѣ греческаго языка на роускыя книги в лѣто дѣиѣ (6915)». Архимандритъ проситъ увѣдомить его, извѣстны ли подобныя сочиненія и гдѣ находится оригиналъ означенной рукописи, если вообще онъ существуетъ. Академикъ А. Ф. Бычковъ, изъявивъ готовность предварительно нанести по этому запросу справку, представилъ слѣдующее свѣдѣніе: «Помянутая рукопись принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ, и въ каждой нашей большой библіотекѣ встрѣчается по нѣсколько экземпляровъ. Собраніе этихъ поученій и сочиненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ приписывается Константинопольскому патриарху Филоою, какъ свидѣтельству ютъ греческія рукописи и между прочимъ находящаяся въ Туринской Библіотекѣ (*Codices manuscriptorum bibliothecae Regiae Taurinensis. Codex CLXIV*). Въ этой рукописи много поученій различныхъ отъ

цовъ церкви и преимущественно Иоанна Златоустаго. Славянскій переводъ этихъ поученій былъ неоднократно напечатанъ: въ Заблудовѣ въ 1569 г., въ Вильнѣ въ 1595 г., въ Крилосѣ въ 1606 г. (въ этомъ изданіи собраніе словъ приписывается Константинопольскому патриарху Каллисту), въ Москвѣ въ 1629, 1637, 1652, 1686, 1707, 1724 и друг. годахъ». Положено сообщить это свѣдѣніе архимандриту Никодиму.

Акад. М. И. Сухомлиновъ, доложивъ, что согласно съ предположеніемъ Отдѣленія о постепенномъ составленіи словарей нашихъ писателей, студентъ С.-Петербургскаго университета по Историко-Филологическому факультету Смирновъ занимается изготовленіемъ словаря, извлеченнаго изъ сочиненій Ломоносова, — представилъ образцы этого труда, въ которомъ слова расположены по извѣстнымъ группамъ. Отдѣленіе, вполне одобряя основную мысль этого предпріятія, признало, что при составленіи подобныхъ словарей всего удобнѣе и полезнѣе, въ видахъ употребленія ихъ какъ матеріала для общаго русскаго словаря, расположить всѣ выписываемыя изъ автора слова въ алфавитномъ порядкѣ безъ раздѣленія ихъ на группы, которыя могутъ быть извлечены въ послѣдствіи изъ составленнаго уже словаря писателя, какъ выводъ при окончательномъ разсмотрѣніи особенностей его языка, о чемъ и положено сообщить г. Смирнову.

Академикъ А. Н. Веселовскій доложилъ о приготовляемомъ имъ къ печати новомъ трудѣ его подъ заглавіемъ: «Матеріалы и изслѣдованія по исторіи романа и повѣсти». — Принято къ свѣдѣнію.

Сверхъ того въ засѣданіяхъ истекшаго года академикъ Я. К. Гротъ читалъ составлявшееся имъ, по порученію Отдѣленія, руководство къ правописанію, при чемъ каждый вопросъ былъ тщательно обсуждаемъ въ собраніи, и затѣмъ корректурные листы посылались всѣмъ наличнымъ членамъ Отдѣленія, а также и Т. И. Филиппову, который изъявилъ желаніе участвовать въ чтеніи корректуръ этого труда и сообщалъ составителю свои замѣчанія.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 4 СЕНТЯБРЯ 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ сообщилъ, что архивариусу Центрального Архива древнихъ актовыхъ книгъ въ Вильнѣ, надв. сов. Ив. Яковл. Спрогиссу посчастливилось найти между юридическими актами 1651 года на русскомъ языкѣ присягу на литовскомъ языкѣ женщины, повидимому не знавшей по русски. Такъ какъ въ настоящее время обращено какъ у насъ, такъ и въ Пруссіи особенное вниманіе на изученіе особыхъ нарѣчій литовскаго и латышскаго языковъ, и въ этихъ видахъ съ особымъ усердіемъ разыскиваются древнѣйшіе документы на этихъ языкахъ, то означенный, найденный г. Спрогисомъ актъ будетъ конечно, принятъ филологами съ признательностью. Поэтому г. Куникъ предложилъ напечатать его въ Запискахъ Академіи. — Одобрено.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 23-го августа, сообщилъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о пособіи Императорской Академіи Наукъ на изысканіе и изданіе въ свѣтъ архивныхъ документовъ XVI и XVII столѣтій, мнѣніемъ положилъ: представленіе Министра утвердить и въ слѣдствіе того отпустить изъ Государственнаго Казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ будущаго 1885 года, по четыре тысячи рублей ежегодно, на изысканія и изданіе въ свѣтъ архивныхъ документовъ XVI и XVII столѣтій, со внесеніемъ сей суммы на общемъ основаніи, въ подлежація подраздѣленія смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія и съ причисленіемъ оной къ специальнымъ средствамъ Императорской Академіи Наукъ. Государь Императоръ таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 14 день августа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Академикъ Н. В. Калачовъ доложилъ Отдѣленію о положеніи работъ по разысканію и приготовленію къ печати историческихъ документовъ, для которыхъ Академіи пожалована вышеупомянутая сумма и которые должны преимущественно относиться къ старинному русскому дѣлопроизводству, именно въ Боярской Думѣ и Приказахъ. Разысканія означенныхъ документовъ производятся, подъ руководствомъ г. Калачова, съ большимъ усердіемъ пре-

имущественно въ архивахъ Московскихъ, съ осени же наступающаго года они начнутся и въ архивахъ не только Петербургскихъ, но и тѣхъ губерній, въ которыхъ уже открыты ученые архивныя комисіи. Поиски эти г. Калачовъ призналъ необходимымъ ограничить собраніемъ лишь тѣхъ документовъ, которые относятся къ области Московскаго государства, начиная съ первыхъ его князей до начала XVIII столѣтія. Основаніемъ тому служитъ то единство государственной жизни и ея развитія, которымъ проникнуто Московское дѣлопроизводство, и то образіе, которое связываетъ отдаленнѣйшія окраины большаго Московскаго государства съ его центромъ, или Москвою, и господствуетъ въ распоряженіяхъ, съ одной стороны — центральныхъ, а съ другой — исполнительныхъ властей. А какъ порядки и обычаи Московскаго государства перешли, не смотря на реформы великаго преобразователя Россіи, и въ порядокъ и дѣлопроизводство разныхъ учрежденій XVIII столѣтія, начиная съ Ближней Канцеляріи Государя и Правительствующаго Сената до воеводскихъ и сельскихъ канцелярій, то издавіемъ документовъ по дѣлопроизводству XVI и XVII столѣтій объясняются историческими данными не только приемы, формы, языкъ, но и самое чиноначаліе въ учрежденіяхъ XVIII вѣка. Но первые матеріалы, на которыхъ должно такимъ образомъ остановиться, относятся еще къ XIV в. Обозрѣвая не только описи разныхъ архивовъ, но и печатныя уже изданія, должно сознаться, что, предъ массою столбцевъ и книгъ Московскаго дѣлопроизводства со вступленія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, совершенно ничтожнымъ оказывается собраніе предшествовавшихъ этому времени документовъ нашего стариннаго дѣлопроизводства. Къ тому же, и самое учрежденіе какъ Московской Боярской Думы, такъ и позднѣйшихъ приказовъ, является лишь въ зародышѣ, сравнительно съ тою дѣятельностью, которая проявляется во всѣхъ правительственныхъ мѣстахъ и земскихъ собраніяхъ въ особенности съ половины XVII столѣтія. Руководствуясь этими соображеніями, г. Калачовъ полагаетъ, имѣя въ виду едва ли не все, что можно было собрать въ архивахъ по старинному русскому дѣлопроизводству до 1613 года, приступить нынѣ же къ изданію матеріаловъ, сюда относящихся, начиная съ XIV-го вѣка до вступленія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, при томъ въ хронологическомъ порядкѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Указы, приказы и приговоры думскіе, чиновные, соборные и земскіе, состоявшіеся въ Московскомъ государствѣ*. Изданный такого содержания

томъ долженъ быть первымъ въ серіи многотомнаго изданія дѣлопроизводства Московскаго Государства. — Отдѣленіе вполне согласилось съ этимъ предложеніемъ Академика Калачова и положило привести въ исполненіе.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ для Библіотеки Академіи экземпляръ обработаннаго имъ 8-го изданія Софоклова Эдипа въ Колонѣ (въ собраніи греческихъ и латинскихъ писателей Гауита и Зауше).

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія напечатаны и вышущены въ свѣтъ: 1) Академика О. Н. Бетлинга, *второй выпускъ тома пятаго Сокращеннаго Санскритскаго словаря*. 2) Академика Ф. И. Видемана, *Грамматика зырянскаго языка*. 3) Академика А. К. Наука, *Jamblichii de vita Pythagorea*, и 4) Гаркави, *Neuaufgefundene hebräische Bibliothandschriften*. (Mémoires de l'Ac. t. XXXII, № 8).

Академикъ А. А. Куникъ читалъ донесеніе, въ которомъ, доводя до свѣдѣнія Отдѣленія о послѣдствіяхъ разбора по смерти Академика Дорна его книгъ и рукописей, представилъ соображенія, по которымъ онъ считаетъ возможнымъ и полезнымъ принять мѣры къ выпуску въ свѣтъ сдѣланнаго Дорномъ и уже отпечатаннаго перевода на нѣмецкій языкъ Зехирь-Эддиновой хроникки Табаристана и Мазандерана. Въ этихъ видахъ онъ предложилъ обратиться къ извѣстному ориенталисту и другу покойнаго Дорна, члену-корреспонденту Академіи Ос. Ѳед. Готвальду въ Казани, съ просьбою, не признаетъ ли онъ для себя возможнымъ оказать въ этомъ случаѣ содѣйствіе Академіи исполненіемъ тѣхъ работъ, которые необходимы для выпуска въ свѣтъ Дорнова перевода Зехирь-Эддина. — Одобрено.

Императорская Археологическая Коммисія, при отношеніи отъ 8 іюня, препроводила въ даръ Академіи серебряный монетный слитокъ изъ числа 72-хъ, случайно-найденныхъ въ маѣ сего года близъ деревни Ташкирмень, Ланшевскаго уѣзда, Казанской губерніи. — Этотъ слитокъ передать Академику А. А. Куніку, для академическаго собранія русскихъ монетъ, и положено за доставленіе онаго Императорскую Археологическую Коммисію благодарить.

Членъ-корреспондентъ Академіи Э. Цахаріе-фонъ-Лингенталь, письмомъ отъ 12 іюня н. ст., благодарить за поздравленіе Академіи по случаю происходившаго 10 іюня празднованія пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности.

засѣданіе 18 сентября 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ записку члена-корреспондента Академіи Е. Цахаріе-фонъ-Лингенталь *объ авторѣ и источникахъ псевдо-фотіева Номоканона съ XIV статьяъ (Ueber den Verfasser und die Quellen des (pseudo-Photianischen) Nomocanon in XIV Titeln)*. — Она будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

засѣданіе 2 октября 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ и предложилъ напечатать въ Запискахъ Академіи записку графа И. И. Толстаго, подъ заглавіемъ: *Добавленіе къ изысканію о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго*. По поводу статьи г. Чудовскаго.

засѣданіе 16 октября 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ *Второе дополненіе* къ изслѣдованію графа И. И. Толстаго *О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго*. — Оно будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что выпускъ 1 тома V сборника: *Mélanges gréco-romains, tirés du Bulletin*, отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ.

засѣданіе 30 октября 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ и предложилъ напечатать въ Запискахъ Академіи замѣтку Ю. Б. Иверсена *о Молодинскомъ кладѣ 1878 года*.

Читано письмо члена-корреспондента Д. З. Бакрадзе, изъ Тифлиса, отъ 9-го октября, при которомъ онъ представляетъ рядъ статей, подъ общимъ заглавіемъ: *Грузинская археологія*. — Положено статьи передать для разсмотрѣнія Академику А. А. Куннику.

Читано письмо, при которомъ почетный членъ Академіи Д. А. Ровинскій представляетъ новый свой трудъ (въ рукописи) *Толковный Словарь Русскихъ портретовъ*, съ біографическими замѣтками о разныхъ историческихъ личностяхъ и мастерахъ, исполнившихъ ихъ портреты, и критической оцѣнкой сходства и достоинства самыхъ портретовъ, съ краткимъ очеркомъ портретнаго дѣла въ Россіи и замѣтками относительно частныхъ и общественныхъ коллекцій

портретовъ, какъ гравированныхъ, такъ и живописныхъ. Къ письму г. Ровинскаго приложена подробная программа этого труда. — Положено означенную рукопись передать для разсмотрѣнія Академику А. А. Куннику.

засѣданіе 13 ноября 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ читалъ свое донесеніе *о Словарѣ Русскихъ портретовъ* почетнаго члена Академіи, Сенатора Д. А. Ровинскаго, при чемъ предложилъ Отдѣленію, въ уваженіе къ важности этого новаго труда знаменитаго нашего иконографа, напечатать означенный Словарь на счетъ Академіи. — Отдѣленіе одобрило это предложеніе.

Читана записка, поданная г. президенту Академикомъ Н. В. Калачовымъ, о работахъ по изданію указовъ, приказовъ и приговоровъ, состоявшихся въ разныхъ учрежденіяхъ Московскаго Государства. Въ этой запискѣ указана необходимость дополнить собранный доселѣ по этой части матеріалъ тѣми документами, какіе въ Архивахъ Министерства Императорскаго Двора и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ могли бы оказаться относительно внутренняго быта и внѣшнихъ сношеній Россіи съ древнѣйшихъ временъ до Царствованія Михаила Ѳеодоровича включительно. — Положено просить означенныя Министерства объ открытіи Академику Калачову доступа къ осмотру, въ состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ Архивахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, описей документовъ и самыхъ документовъ, относящихся до вышеозначеннаго предмета.

засѣданіе 27 ноября 1884 г.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ и прочелъ записку подъ заглавіемъ: *Свидѣнія о находкѣ и судьбѣ Нѣжинскаго клада 1852 года*. Согласно предложенію автора, она будетъ напечатана въ Приложеніи къ Запискамъ Академіи въ числѣ статей Д. Н. Чудовскаго, графа И. И. Толстаго и Ю. Б. Иверсена, печатаемыхъ подъ общимъ заглавіемъ: *Сборникъ статей о времени чеканки древнихъ Кіевскихъ монетъ*.

Членъ - корреспондентъ Н. Ѳ. Дубровинъ сообщилъ, что въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нынѣ найденъ рядъ весьма важныхъ документовъ, которыми было бы необходимо дополнить печатаемое нынѣ Академіею собраніе документовъ относительно присоединенія Крыма къ Россіи. — Положено

просить г. Дубровина озаботиться снятіемъ копій съ означенныхъ документовъ Московскаго Архива, съ тѣмъ, чтобы эти копіи, по изданіи ихъ въ свѣтъ, поступили для храненія въ отдѣлъ рукописей I-го Отдѣленія Академической Библіотеки.

Доложено, что согласно опредѣленію Отдѣленія отъ 18 сентября сего года, г. Президентъ сообщилъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о принадлежащемъ церкви с. Прудницъ, Нижегородской епархіи, рукописномъ синодикѣ упраздненной Кресто-Маровской пустыни, писанномъ бывшимъ Тобольскимъ митрополитомъ Игнатіемъ (Римскимъ-Корсаковымъ), при чемъ просилъ не признаетъ ли Дѣйствит. Тайный Совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ полезнымъ обезпечить лучшую сохранность этой рукописи передачею ея изъ церкви с. Прудницъ въ Библіотеку Академіи Наукъ. Вслѣдствіе этого г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 22 ноября, увѣдомляетъ, что онъ входилъ по означенному дѣлу въ сношеніе съ Преосвященнымъ Нижегородскимъ, который сообщилъ ему, что въ настоящее время отъ бывшей Кресто-Маровской пустыни, сначала раззоренной сообщниками Стеньки Разина, а потомъ постепенно приходившей въ запустѣніе, ничего не осталось на мѣстѣ ея, кромѣ земляныхъ кургановъ, и что для церкви с. Прудницъ упомянутый синодикъ не имѣетъ никакого значенія, и легко можетъ въ ней затеряться, поэтому онъ предоставилъ въ распоряженіе Оберъ-Прокурора самую эту рукопись. Къ сему Д. Т. С. Побѣдоносцевъ присовокупляетъ, что хотя въ Духовномъ вѣдомствѣ имѣются въ настоящее время, при Кіевской и С.-Петербургской духовныхъ академіяхъ свои спеціальныя церковно-археологическія хранилища, въ одномъ изъ коихъ и могла бы быть хранима означенная рукопись митрополита Игнатія, однако, принимая во вниманіе, что начало собранія рукописей названнаго Митрополита уже положено въ Академіи Наукъ, онъ не встрѣчаетъ препятствій къ передачѣ синодика въ сію Академію. Вслѣдствіе сего онъ препровождаетъ эту рукопись къ г. Президенту. — Положено передать ее въ I Отдѣленіе Библіотеки, для храненія вмѣстѣ съ другими рукописями Митрополита Игнатія, и за доставленіе ея благодарить г. Оберъ-Прокурора Св. Синода именемъ Академіи.

засѣданіе 11-го декабря 1884 г.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ и прочелъ рядъ критическихъ замѣчаній на нѣкоторыхъ авторовъ (*Kritische Bemerkungen*), они будутъ напечатаны въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ А. А. Куникъ, разсмотрѣвъ по порученію Отдѣленія записку г. Вольтера объ изданіи одной старинной книги на русско-литовскомъ нарѣчій, представилъ свое донесеніе, въ которомъ указалъ на важность, въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи, означеннаго изданія, и изложилъ свои мысли о томъ, въ какомъ видѣ должно быть сдѣлано это изданіе. — Положено трудъ г. Вольтера объ означенномъ памятникѣ русско-литовскаго нарѣчія напечатать въ Запискахъ и Бюлетенѣ Академіи.

Непремѣнный Секретарь прочиталъ письмо, полученное имъ изъ Вѣны отъ статскаго совѣтника Радлова, отъ 2 (14) декабря; препровождая первые два фотолитографированныхъ листа «Кудатку-Билика», г. Радловъ сообщаетъ, что кромѣ занятій своихъ по изданію сказанной рукописи, онъ снялъ точную копию сельджукскихъ стиховъ въ фамильной Библіотекѣ Императора, изданныхъ Викергейзеромъ только въ транскрипціи съ переводомъ.

Академикъ Н. В. Калачовъ представилъ отчетъ о своихъ занятіяхъ въ 1884 году по исполненію порученныхъ ему Академіею историческихъ работъ.